

ЖИВОПИСЕЦЪ,

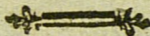
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

САТИРИЧЕСКОЕ

СОЧИНЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

*Изданіе пятое, вновь пересмотренное,
исправленное и умноженное.*

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ;

при Императорской Академіи Наукъ;

1793 года.

НЕИЗВѢСТНОМУ
Г. СОЧИНИТЕЛЮ,
КОМЕДИИ
О ВРЕМЯ,
ПРИПИСАНІЕ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

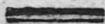
Я не знаю кто вы; но вѣдаю только то, что за сочиненіе ваше достойны почтенія и великія благодарности. Ваша комедія *О Время!* прелекрасно предсшавлена была на Императорскомъ придворномъ Театрѣ, и прелекрасно посшепенно умножала справедливую похвалу своему сочинителю. — И какъ не бышь ей хвалимой? Вы первый сочинили комедію точно въ нашихъ нравахъ; вы первый съ такимъ искусствомъ и остроуміемъ, засшавили слушашь ѣдкости сатиры съ пріятностію и удовольствіемъ; вы первый съ такою благородною смѣлостію напали на пороки въ Россіи господствовавшіе; и вы первый достойны по справедливости великія

похвалы, во представленіи вашей комедіи оказанныя. Продолжайте, государь мой, ко славу Россіи, къ чести своего имени, и къ великому удовольствію разумныхъ единосемцевъ вашихъ; продолжайте, говорю, прославляя себя вашими сочиненіями: перо ваше достойно будешь равенства съ Моліеровымъ. Слѣдуйте только его примѣру: взгляните безпристрастнымъ окомъ на пороки наши, закоренѣлые худые обычаи, злоупотребленія, и на всѣ развратныя наши поступки; вы найдете толпы людей достойныхъ вашего осмѣянія; и вы увидите, какое еще пространное поле ко прославленію вашему осталось. Испребише изъ сердца своего всякое пристрастіе; не взирайте на лица; порочный человекъ во вся-

КОМЪ званіи равнаго достоинъ презрѣнія. Низкостепенный порочный человекъ, видя осмѣваема себя купно съ превосходительнымъ, не будешь имѣшь причины ропсашь, что пороки въ бѣдности только единой перомъ вашимъ угнѣпаются. А превосходительство, удрученное пороками, пусть хоша въ первый разъ въ жизни своей возчувствуешь равенство съ низкостепенными. Вы первый достоинъ показать, что дарованная вольность умамъ Россійскимъ употребляется въ пользу Отечества. Но, государь мой, почему укрываете вы свое имя; имя всеобщія достойное похвалы: я никакія не нахожу къ тому причины. Не уже ли, оскорбя столь жестоко пороки и вооружа противъ себя порочныхъ опасаетесь ихъ злословія. —

Нѣтъ, такая слабость никогда не можетъ имѣть мѣста въ благородномъ сердцѣ. И можетъ ли такая ваша смѣлость опасаться утѣшенія въ то время, когда къ счастью Россіи и къ благоденствію человѣческаго рода, владычествуетъ нами Премудрая ЕКАТЕРИНА? Ея удовольствіе, оказанное во предсавленіи вашей комедіи, удостовѣряетъ о покровительствѣ Ея такимъ, какъ вы, писателямъ. Чегожь о-сталось вамъ спрашиваться? Не можетъ быть особенныя причины принуждающія васъ укрывать свое имя; ежели такъ, то не щусь проникать оныхъ. И хотя имя ваше навсегда останется неизвѣстнымъ, однакожь почтеніе къ вамъ мое никогда не умалился. Оно единствен-нымъ было побужденіемъ при-

писанію вамъ сочиненія, подъ названіемъ *Живописца*. Примише, государь мой, сей знакъ благодарности, за ваше преполезное сочиненіе, отъ единоемца вашего. Вы открыли мнѣ дорогу, копорья всегда я спрашился; вы возбудили во мнѣ желаніе подражать вамъ въ похвальномъ подвигѣ, исправлять нравы своихъ единоемцевъ, вы поощрили меня испытать въ томъ свои силы: и дай Боже! чшобы чипашели въ лиспахъ моихъ находили хошя нѣкоторое подобіе той соли и оспропы, копорья оживляющъ ваше сочиненіе. Еслижъ буду имѣть успѣхъ въ моемъ предпріяшїи, и если принесушь лиспы мои пользу и увеселеніе чипашелямъ, то и за сіе они не мнѣ, но вамъ будутъ одолжены: ибо безъ вашего примѣра

не отважился бы я напасть на пороки. Впрочемъ я останусь навсегда

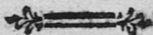
вашимъ почтительнымъ

С. Живолисца.

П. П. Хотѣлъ бы я просить васъ, что бы вы сдѣлали честь моему Журналу, сообщеніемъ какого либо изъ вашихъ мѣлкихъ сочиненій; но опасаясь отвлечь отъ упражненій вашихъ.

Въ Санктпетербургѣ,

Апрѣля 12 дня, 1772 года.

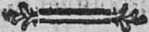
КЪ ЧИТАТЕЛЮ,

Благосклонное принятіе пер-
вымъ тетремъ изданіямъ сего
труда моего, ободрило меня
приступить къ пятому. Если
бы я былъ самолюбивъ то ско-
рой сей расходъ Живописцу, не-
отмѣнно поставилъ бы на щетъ
достоинства моего сочиненія;
но будучи о дарованіяхъ своихъ
весьма умѣреннаго мнѣнія, луч-
ше соглашаюсь вѣрить тому,
что сіе сочиненіе подало на
вкусъ мѣщанъ нашихъ: ибо у
насъ тѣ только книги треть-
ими, четвертыми и пятыми
изданіями легатаются, кото-
рыя симъ простосердечнымъ
людямъ, по незнанію ихъ гуже-
странныхъ языковъ, нравятся;
люди же разумы свои знаніемъ
Французскаго языка просвѣтит-

ше, полагая книги въ число головныхъ украшеній, довольствуются всѣми головными уборами привозимыми изъ Франціи: какъ то лудрою, помадою, книгами и проч. Въ подтвержденіе сего моего мнѣнія служатъ тѣ книги, кои отъ просвѣщенныхъ людей никакого уваженія не заслуживаютъ, и читаются одними только мѣщанами; сіи книги суть: Троянская исторія, Синопсисъ, Юности гестное зеркало, Совершенное воспитаніе дѣтей, Азовская исторія, и другія нѣкоторыя. Напротивъ того книги, на вкусъ нашихъ мѣщанъ не полавшіе, весьма спокойно лежатъ въ хранилищахъ, почти вѣчною для нихъ темницею назначенныхъ. Сожалѣть должно о томъ, что въ число сихъ послѣднихъ многія весьма

хорошія и полезныя книги попались, которыя весьма бы были достойны занимать мѣсто самой душистой пудры, из Франціи привозимой.

Впротемѣ, должно объявить читателю, что я въ Журналѣ моемъ многое перемѣнилъ, иное исправилъ, другое выключилъ, и многое прибавилъ изъ прежде выданныхъ моихъ сочиненій, подѣ другими заглавіями. Сіе сдѣлалъ я по примѣру Французскихъ писателей, которые весьма часто сіе употребляютъ для лучшаго расхода своихъ сочиненій.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1 ЧАСТИ.

	стран.
Авторъ къ самому себѣ ,	1
Принявъ названіе Живописца ,	11
Ты охотникъ до вѣдомостей ,	30
Мои Соеуг Живописецъ !	42
Опытъ Моднаго Словаря ,	49
Листочки ваши съ великимъ удо- вольствіемъ я читаю ,	61
Я не могу довольно испорченному здѣшняго города вкусу нади- висься ,	64
Я превеликое имѣю желаніе съ ва- ми увидѣться ,	67
Англійская прогулка ,	70
Не знаю какъ въ Пешербургѣ ,	77
Сыну нашему Фалалею Трифоно- вичу	80
Сыну моему Фалалею ,	90
Свѣтъ мой Фалалей Трифоновичъ.	96
Любезному племяннику моему Фа- лалею Трифоновичу ,	100
Слушайка брашъ Живописецъ !	105
Любезной племянничекъ ,	113
Племяннику моему Ивану ,	117
Лѣчебникъ ,	127
Смѣющійся Демокришъ ,	151
Ошписки крестьянскія и помѣщи- чей указъ ко крестьянамъ ,	168.

I.

Авторъ къ самому себѣ.

Ты дѣлаешься Авторомъ ; ты принимаешьъ названіе Живописца ; но не шакова, кошорый пишешьъ кистью а Живописца, перомъ изображающаго наисокровеннѣйшіе въ сердцахъ человѣческихъ пороки. Знаешь ли, мой другъ, какой ты учаспи себя подвергаешь? Вѣдаешь ли совершенно, какой предлежишь тебѣ трудъ? Извѣсны ли тебѣ швои свойства и швои Чишашели? Надѣешься ли всѣмъ имъ сдѣлать угожденіе? Взвѣсилъ ли ты безприсрасно свои достоинства и способности? Подумалъ ли, что худой Авторъ добровольно подвергаешь себя всеобщему осмѣянію? — Ты молчишь? бѣдный человекъ! ты сколько же порабоженъ спраснямъ своимъ, какъ и шѣ, кошорыхъ исправляшь намѣряешься! — Слышу швое возраженіе : какъ оно

слабо и смѣшно! Ты говоришь: Вишь другіе пишушь, не больше моего имѣя способностей; для чего же не пишашь и мнѣ, имѣвъ столько же къ писанію охоты, какъ и они; да еще и тогда, какъ всѣ мои пріятели увѣряють, что я къ писанію способенъ; ты одинъ только упорствуешь и никогда на ихъ не хочешь согласиться мнѣніе. — Выслушай мой отвѣтъ, своими же скажу тебѣ словами: Вишь другихъ пересмѣхаютъ, для чего же ты примѣромъ ихъ не исправляешься? Пріятели твои льстили тебѣ или по легкомыслію, или въ насмѣшку, или наконецъ по ложной благоприспособности худое хвалишь; дабы не раздражишь хулимага: ты узнаешь, сколь опасны такія пріятели! Я вѣдаю, что утвердишь себя въ своемъ заблужденіи, невеликаго имъ стоило труда. Самолюбіе твое было тѣмъ удовольствовано, и ты думалъ такъ: другихъ пересмѣхали и оуждали для того, что они писали дурно. Я самъ усматривалъ

ихъ погрѣшности; я буду стараться убѣгать отъ подобныхъ, и потому не только что не подвергну себя порицаюсъ еще заслужишь похвалу—Какъ ты худо себя знаешь, и какое заблужденіе? Всѣ Писатели такъ думаютъ, всѣ такъ мысленно оправдываются, всѣ такъ заблуждаютъ, и всѣ въ другихъ находятъ погрѣшности, а не видятъ только собственныхъ своихъ. Посмотри на сего высокопарнаго *Мевлолада*; онъ силился, напрягаешь, обѣщаетъ гору, но всегда рождаетъ мышъ: всѣ такъ о немъ говорятъ; но онъ одинъ утверждаетъ, что всѣ обманывающа—Бѣдный Авторъ! Взгляни на сего дерзкаго *Кривотолка*, онъ безо всякаго пощады порицаетъ Сочиненія всѣхъ славныхъ Писателей, показывая шѣмъ остроуму своего разума: онъ хорошія Сочиненія другихъ обращаетъ въ худыя, а свои негодныя пославляетъ равными наилучшимъ Сочиненіямъ славныхъ Писателей; но никто изъ разумныхъ людей ему не вѣришь, и всякой говоритъ: онъ

истинной *Кривотолкѣ*! Какаяжѣ при-
 чина сему *Кривотолковцу* заблужде-
 нію? Зависть—Бѣдный *Авшорѣ*!
 Тутѣ найдешѣ Писателя, спараю-
 щагося забавляшѣ разумѣ своими Со-
 чиненіями и производишѣ смѣхѣ въ
 разумныхѣ Чисателейхѣ; но увидишѣ,
 что онѣ больше досаждаешѣ и произ-
 водишѣ скуку, а смѣется только
 самѣ—Бѣдный *Авшорѣ*! Въ другомѣ
 мѣстѣ увидишѣ *Нравоучителя*, по-
 рицающаго всѣхѣ *Кришниковѣ*, и уш-
 верждающаго, что *Саширы* ожесто-
 чаютѣ только нравы; а исправляютѣ
Нравоученія; но *Чисатель* ему оп-
 вѣщиваетѣ: Ты пишешѣ такѣ сухо,
 что я ни когда не имѣю терпѣнія
 читать твои *Сочиненія*—Бѣдный
Авшорѣ! Тамѣ *Саширикѣ* описываетѣ
 пороки, язвитѣ порочныхѣ, забавля-
 ешѣ разумѣ остроуміемъ своего *Сочи-
 ненія* и приносишѣ удовольствіе.
 Нѣкоторые *Чисатели* говорятѣ ему:
 ты забавенѣ; я читалѣ тебя съ пріят-
 ностію, но ты ѣдокѣ; я себя опа-
 саюсь: а прочіе кричатѣ: Онѣ все-
 свѣшныи ругатель!—О бѣдный *Ав-*

торъ! Вспрѣчаешся со мною прагматическѣй Писатель; онъ сочиняетъ Трагедію и говоришь: Комедія развращаетъ только нравы и научаетъ порокамъ, а не исправляетъ оныхъ: такія Сочиненія не только что бесполезны, но и вредны. Одна Трагедія имѣетъ своею цѣлю Добродѣшель и научаетъ оной и самихъ Царей. Какая завидная участь!—Но Чисатель ему отвѣтствуетъ: Ежели швоя Трагедія хороша: то тогда услаждаетъ она мои чувства и питаетъ разумъ: но однакожъ вѣдай, что до сея пищи охотниковъ не много—Бѣдный Авторъ! Писатель Комедій говоришь: Трагедія показываетъ слѣды нравоученія шѣмъ людямъ, которые въ ономъ не имѣютъ нужды: научашъ такихъ людей кои или уже добродѣтельны, или не послушаютъ его нравоученія, есть шрудъ бесполезный. Напрошивъ шого Комедія пріятнымъ нравоученіемъ и забавною кришикою исправляетъ нравы частныхъ людей; язвитъ пороки, не даетъ имъ усиливаться, искоре-

няешъ ихъ: словомъ, изъ всѣхъ Театральныхъ Сочиненій, одна Комедія полезна: но Чипашель ему говоритъ: Знай, когда ты меня осмѣиваешь, тогда я себя пересмѣхаю—Бѣдный Авторъ! Ты слѣдуешь Писателю, кошорый, не сочиняешь ни Трагедій, ни Комедій, для того только, что сїи роды Сочиненій очень стары: онъ охопникъ выдумываетъ новое, и для того пишетъ Сочиненіе въ такомъ вкусѣ, кошорый сълишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ опкинушь: ему Чипашель опвѣщешествуетъ: Напрасно ты шрудись; ты очень. . . Бѣдный Авторъ! Но мнѣ еще встрѣчается Писатель: онъ сочиняетъ пастушескія пѣсни, и на нѣжной своей Свирѣли воспѣваетъ Злашый Вѣкъ. Говоритъ, что у городскихъ жителей нравы развращены, пороки царствуютъ, все оправлено ядомъ; что Добродѣшель и Блаженство бѣгають опъ городовъ, и живутъ въ прекрасныхъ долинахъ, насажденныхъ благоуханными деревьями, испещренныхъ различными наи-

лучшими цвѣтками ; орошенныхъ
 источниками , прошекающими кри-
 спаловидными водами, копорыя ши-
 хо переливаясь по мѣлкимъ прозрач-
 нымъ камешкамъ , восхишительный
 производящъ шумъ. *Блаженство* въ
 видѣ Пасуха сидищъ при источ-
 никѣ , прикрытомъ отъ солнечныхъ
 лучей густою тѣнію того дуба, ко-
 торый съ лишкомъ при тысячи лѣтъ
 зеленымъ одѣвается листвѣемъ. Па-
 сухъ на нѣжной Свирѣли воспѣва-
 ещъ свою любовь: вокругъ его леша-
 ющъ Зефиры , и шихимъ дыханіемъ
 пріятное производящъ ему прохлаж-
 деніе. *Невинность* въ видахъ подне-
 бесныхъ пшицъ , совокупляетъ прі-
 ятное свое пѣніе съ пасшескою
 Свирѣлю , и вся Природа во успо-
 коеніи , сему пріятному , внимаетъ
 согласію. Сама *Добродѣтель* въ ви-
 дѣ прелестныя Пасшушки , одѣшая
 въ бѣлое плашье и увѣнчанная цвѣт-
 ками , шихонько къ нему подкрады-
 вается ; вдругъ передъ нимъ пока-
 зывается ; Пасухъ кидаетъ Свирѣль,
 бросается во объятія своая любов-

ницы и говоришь: Цари всего свѣта, вы завидуете нашему блаженству! Г. Авторъ восхищается, что двумъ смертнымъ такое могъ дать блаженство: и какъ хошя мысленнымъ не восхищашься блаженствомъ жаль только, что оно рѣдко сущесшвуетъ во Природѣ! Творецъ сего блаженства, хошя знаетъ всю цѣну завидныхъ сея жизни, однакожъ живетъ въ городѣ, въ суесахъ сего мѣра; а сіе, какъ сказывающъ, дѣлаешъ онъ ради двухъ причинъ: первое, что въ нашихъ долинахъ зимою много бываетъ снѣга; а второе, что ежели бы онъ туда переселился, то городскіе жители совсѣмъ позабыли бы блаженство Пасшущескїя жизни. Читайшель ему опвѣщсшвуетъ старинною половицею: *Тужую душу въ Рай, а самъ ни ногою*—Бѣдный Авторъ, ты другихъ и себя обманываешъ. Тышъ предсшаешъ предъ мои глаза толпа Писашелей, которые то бредяшъ, что видяшъ; ихъ Сочиненїя иногда читающъ; но ничего имъ не опвѣщсшвуютъ.—О пребѣдные Авшо-

ры! ваша участь достойна сожалѣ-
нiя! Но какъ изчислишь всѣхъ? Бо-
лѣзни Авшорскiя, равно какъ и сами
они многообразны. Писатели жела-
ютъ бытъ Хамелеонами, преобразую-
щимися по своему желанiю и показыва-
ющимся наилучшими во всѣхъ видахъ
но рѣдкiя до сего доспигающъ; про-
чiе же всегда въ одномъ, да и въ ху-
домъ еще показывающа видѣ. Г. Жи-
вописецъ, вошъ картина, изображаю-
щая тебѣ Авшоровъ; я не входилъ
въ подробности, но начертанiемъ о-
днимъ изобразилъ различные роды
упражненiя, для коего ты себя опре-
дѣляешъ. Я не упомянулъ также о
сей грозной шучѣ, на шруды Авшорс-
кiе всегда усшремляющей; о сихъ
осшрыхъ кришическихъ языкахъ, ко-
шорые даже до буквы неправильно
посшавленные, Писателямъ никогда
не прощающъ. Чшо будешъ со свои-
ми Сочиненiями, когда и славнѣй-
шихъ Россiйскихъ Творцовъ Труды
не щадяшя? Тебѣ извѣшно, какiя
своишва, дарованiя и способности
составляющъ хорошаго Писателя: они

бываютъ рѣдки, но когда бываютъ, тогда обожаютъ ихъ просвѣщенные Чишашели. И такъ, разсмотря себя оставъ сѣ упражненіе—Но ты молчишь; и я съ досадою на швоемъ лицѣ усмашриваю не премѣнное желаніе быть Авшоромъ. Еще разъ прошу тебя, оставъ сѣ упражненіе— Не лъзя, шы мнѣ опшвѣчаешъ: такъ прости бѣдный Писашель; съ превеликимъ соболѣзнованіемъ оставляю тебя на скользкой сей дорогѣ. По малой мѣрѣ не позабывай никогда словъ мною тебѣ сказанныхъ: что люди, упорно подвергающіе себя осмѣянію, никакого не достойны сожалѣнія. Впрочемъ я даю тебѣ совѣшь: избери изъ своихъ пріятелей друга, которъ былъ бы человекъ разумный, знающій и справедливый: слушай его кришкы безъ огорченія; слѣдуй его совѣшамъ; и хошя оныя обидяшь швое самолюбіе, но однакожь знай, что они будутъ имѣшь дѣйшвіе, подобное горькимъ лѣкаршвамъ, ошъ болѣзней насъ освобождающимъ. Наконецъ шребую ошъ

себя, чтобы ты, в сей дорогѣ, никогда не разлучался съ тою прекрасною женщиною, съ которою иногда тебя видалъ: ты легко опгадашь можешь, что она называется *Осторожностью*.

II.

Принявъ названіе Живописца, и сдѣлавшись Авторомъ Еженедѣльныхъ листовъ, нечувствительно сдѣлался я должникомъ всѣхъ моихъ Читателей. Они безъ сомнѣнія потребуютъ въ каждую недѣлю полулиста моего Сочиненія: я имъ такъ обѣщаль, и почтенное Авторское слово сохраню не опмѣнно. Да для чегожъ бы и не сохранишь онаго?—По модѣ нашего времени пишешь не трудно: благодаря Бога, правая рука моя здорова буквы черпишь по бумагѣ научился еще съ ребячества. Я говорю черпишь, для того, что Россійской грамотѣ учился я у дьячка, которой и самъ не зналъ никакихъ правилъ, а о Грамматикѣ и не слыхивалъ; слѣдовательно учился я искусству

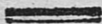
попугая и обезьяны: но ешо разумѣея шолько о Россійскомъ языкѣ кошорому почши и всѣ обучающаея безъ правилъ; и шакъ были бы шолько чернила, перо, бумага, шакъ и совсѣмъ Авшоръ. О времена! блаженныя времена, вѣ кошорые не учась грамошѣ спановимся попами! Нѣкошорые ненависшники писемъ новато вкуса ушверждающѣ, что ко всякому Сочиненію попробенъ разумъ, ученіе кришика, разсужденіе, знаніе Россійскаго языка и правилъ граммашическихъ—Успыдишесь, государи мои, спрогіе судьи, успыдишесь своего миѣнія; осшавше ваше заблужденіе: посмошрише шолько на молодыхъ нашихъ Писашелей, вы увидише, что они никогда вашимъ не слѣдуютъ правиламъ. Вы шо проповѣдуше, чего не было, или что вышло уже изъ моды: кшо же будешъ вамъ слѣдовашъ?—Право никшо. По малой мѣрѣ, мы молодые люди, никогда не опягошимъ памяши своей не нужнымъ знаніемъ; да ешо и похвально: для чего безъ нужды шрудисься? На что

разумъ , когда и безъ онаго пишашь
 можно ? Чшо въ разсужденіи и кри-
 тикѣ ?—все ли захвашишь Авшору,
 надобно и Чишашелямъ чшо нибудь
 ошавишь. Пропади знаніе Россійска-
 го языка , ежели и безъ него можно
 жишь въ *Большомъ Свѣтѣ*: а ешошъ
Большой Свѣтъ составляють поч-
 шенные и любезные наши Щеголи и
 Щеголихи. Изчезните правила грам-
 машическія ! вы шолько пүстное дѣ-
 лаете зашрудненіе. А ученіе ?—О !
 еша ненужная шягосшь совсемъ бро-
 шена — Но чшо я слышу ! Сшрогіе ,
 ученые и благоразумные люди него-
 дуюшъ: вооружаюшся прошивъ меня ;
 хошяшъ дѣлать опроверженіе моимъ
 правиламъ ; я пропалъ !—Но посшой-
 ше, государи мои , ешь у меня за-
 щитники ; они за меня опвѣшсшво-
 вать вамъ будушъ. — Благородные
 невѣжды, вѣшряные Щеголи, модныя
 Вершопрашки , на васъ полагаю я
 надежду ; вы держишесь моихъ пра-
 вилъ, защищайте ихъ: острые ваши
 языки къ шому способны. И вы до-
 брые старички ! Вы думаете о Нау-

кахъ согласно со мною, но по дру-
 гимъ шолько причинамъ. Вы рассу-
 ждаеше шакъ: Дѣды наши и прадѣ-
 ды ничему не учились, да жили
 „щасшливо, богашо и спокойно: Нау-
 „ки да книги переводяшъ шолько
 „деньги; какая ошъ нихъ прибыль,
 „одно разоренье! Дѣшямъ своимъ вы
 „говорише: Росши шолько великъ, да
 „будь щасшливъ, а умъ будешъ—
 „Прекрасное нравоученіе! неоспори-
 мые доводы: новая истинна опкры-
 ваешся свѣшу! Благоразумные Сшар-
 цы, премудрые Воспишашели, въ ва-
 шемъ невѣжествѣ видно нѣкоторое
 подобіе, славнѣйшя въ нашемъ вѣкѣ
 человѣческя мудрости, *Жанъ Жака*
руссо: онъ разумомъ, а вы невѣже-
 ствомъ доказываеше, что Науки без-
 полезны Какіе ужасные прошивопо-
 ложники соглашающся ушвердишъ
 вредъ ошъ Наукъ производящій! Въ
 первый еще разъ, сіи непримиримые
 непріятели, *Разумъ* и *Невѣжество*
 во единомысліе приходятъ. Прори-
 цалище нашего вѣка, славный *Вол-*
теръ, познаи свое заблужденіе: сша-

рики наши, паче тебя пятгосшію лѣшъ обремененные, никогда неговоряшъ, что начешырехъ ногахъ ходишь позно. Послушаемъ теперъ, какъ молодые люди о Наукахъ разсуждаюшъ.

„Что въ Наукахъ; говоритъ *Маркисъ*: Астрономія умножишъ ли кра-
 „сошу мою паче звѣздъ небесныхъ?
 „— *Нѣшъ*: на чтожъ миѣ она? Ма-
 „ѳимашика прибавишъ ли моихъ до-
 „ходовъ — *Нѣшъ*: чоршъ ли въ ней!
 „Фисика изобрѣшетъ ли новыя ша-
 „инства въ Природѣ, служащія къ
 „моему украшенію — *Нѣшъ*: куда
 „она годишся! Испорія покажетъ ли
 „миѣ челоуѣка, кошорый бы былъ
 „прекраснѣе меня — *Нѣшъ*: какаяжъ
 „въ ней нужда? Географія сдѣлаетъ
 „ли меня любезнѣе — *Нѣшъ*; такъ
 „она и недоспойна моего вниманія.
 „Прочія всѣ Науки могушъ ли про-
 „извешъ чудо, что бы красавицы
 „въ меня не влюблялись — *Нѣшъ*:
 „ешо невозможность; слѣдовашельно
 „для меня всѣ Науки бесполезны.
 „А о Словесныхъ и говоришь нѣче-

„го. Одна только изъ нихъ заслу-
 „живаешь нѣсколько мое вниманіе:
 „это Спихошворство; да и оно нуж-
 „но мнѣ тогда только, когда захо-
 „чешься написать Пѣсенку. Ябы на-
 „чалъ обучаться оному, да то бѣ-
 „да, что я не знаю Русскаго язы-
 „ка. Покойный бапюшка его шер-
 „пѣшь не могъ; да и всю Россію не-
 „навидѣлъ: и сожалѣлъ, что онъ въ
 „ней родился: полно етому дивись-
 „ся нѣчему; она и подлинно это
 „заслуживаетъ: человекъ съ моими
 „достоинствами не можетъ найти
 „щастія! То, что имѣю я, другой
 „почелъ бы щастіемъ, но для меня
 „это мало! — О Россія! Россія!
 „когда научишься ты познавать до-
 „стоинства людскія! Такъ разсуж-
 „даетъ *Маркисъ*: достоинства его
 „слѣдующія; танцуетъ прелестно,
 „одѣвается щегольски, поетъ какъ
 „Ангелъ: красавицы почишаютъ его
Адонидомъ, а солубовники *Мар-*
сомъ, и всѣ его шрепещутъ; да
 „есть чего и спрашиться: ибо онъ
 „уже принялъ нѣсколько уроковъ

отъ Французскаго *Шлагобойца*. Къ дополненію его достоинствъ, играеть онъ во всѣ каршочныя игры совершенно, а припомъ разуметь по Французски — Не завидной ли ешо молодецъ? не совершенной ли онъ человекъ? — Чипашель, скажи мнѣ на ухо: каковы будутъ дѣши *Маркисовы*?

Худовослитаникъ говоритъ: Науки никакой не могушъ мнѣ принести пользы: я опредѣлилъ себя къ военной службѣ, и я имѣю уже Офицерскій чинъ. Науки сдѣлаюшъ ли меня смѣлѣе; прибавяшъ ли мнѣ храбрости? сдѣлаюшъ ли исправнѣйшимъ въ моей должноти. — Нѣшъ: шакъ они для меня и негодяшся. Вся моя наука состоишъ въ томъ, чшобы умѣшъ кричашъ: пали! коли! руби! и бышъ спрогу до чрезвычайности къ своимъ подчиненнымъ. Науки да книги умягчаюшъ сердце; а отъ мягкосердечія до прусосоти одинъ шолько шагъ. И шакъ пусть учаешя и читаюшъ книги люди праздныя; а я хр бро-

„спію одною найду себѣ щастіе. *Худовослитаникъ* почно шакѣ и по-
ступаешъ: его называюшъ храбрымъ
Офицеромъ, похваляюшъ: ошечъ его
радуешся, чшо имѣешъ шполь до-
шпойнаго сына. На конецъ: по мно-
гимъ храбрымъ его поступкамъ, о-
казалъ онъ прехрабрый подвигъ: его
пожаловали бы большимъ чиномъ; ес-
ли бы онъ чшо нибудь разумѣлъ о-
причь науки рубишъ шнагою. Но
шущъ уже шомряшъ на него дру-
гими глазами, и говоряшъ: онъ былъ
наилучшій Офицеръ, когда былъ
подъ командою, но будешъ самый
худый Начальникъ. Какъ повѣришъ
ему полкъ? онъ ничему не учился,
ничего не чишалъ и ничего не зна-
ешъ. Вмѣсто большаго чина, даюшъ
ему деньги: онъ щишаешъ себя оби-
женнымъ, думая, чшо когда былъ
онъ хорошимъ Офицеромъ, шо былъ
бы еще лучшимъ Начальникомъ. Онъ
идешъ вѣ ошешавку, и говоряшъ: до-
шшоинешва не награждаюшся. *Худо-
вослитаникъ* прѣзжаешъ вѣ другую
непрѣшельскую землю, а именно во

свое помѣстье. Служа въ полку, собиралъ онъ иногда съ непріятелей конприбуцію, а здѣсь со крещьянъ своихъ собираешъ шяжкія подаши. Тамъ рубилъ невѣрныхъ, а здѣсь сѣчешъ и мучишъ правовѣрныхъ. Тамъ не имѣлъ онъ никакія жалосши; нѣшъ у него и здѣсь никому и никакой пощады; и если бы можно ему было со крещьянами своими поступашъ въ силу Военнаго Устава, то не отказался бы онъ ихъ *аркибузировать*. Тамъ опняштемъ непріятельскихъ земель служилъ онъ опечешву, а здѣсь опняштемъ оныхъ у маломощныхъ своихъ сосѣдей, дѣлаешся прешупникомъ Законовъ Опечешва. — Правильно говорилъ *Худовослитанникъ*, что науки для него бесполезны; не нужны они ему были въ военной службѣ, а въ опшавкѣ и соцѣмъ не годяшся!

Кривосудъ получа судейскій чинъ говоришъ: „По наукамъ ли чины роздаюшся? Я ни чему не учился, и не хочу учишся; однакожъ я судья.

„Моя наука шеперь въ помѣ состо-
 „ишь, что бы знашь наизустъ всѣ
 „Указы, и въ случаѣ нужды, умѣшь
 „ихъ упошребляшь во свою пользу.
 „Науками ли получаюшь деньги? на-
 „уками ли наживаюшь деревни? на-
 „уками ли пріобрѣшаюшь себѣ по-
 „кровишелей? науками ли доспавля-
 „юшь себѣ въ старосши спокойную
 „жизнь? науками ли дѣлаюшь дѣ-
 „шей своихъ щасшливыми? — Нѣшь!
 „шакъ къ чему же они годяшся?
 „будь ученый человекъ, хошя семи
 „пядей во лбу, да попадись къ намъ
 „въ приказъ, шо переучимъ мы его
 „на свой салтыкъ: буде не захо-
 „чешъ ходишь по мѣру. О науки!
 „науки! безполезная шяжешъ. О
 „ученые! ученые! вы шо прямые
 „дураки.

Щеголиха говоришь: „Какъ глу-
 „пы шѣ люди, которые въ наукахъ
 „самыя прекрасныя лѣша погубля-
 „юшь. Ужешъ какъ смѣшны ученые
 „мужчины; а наши сеспры ученые
 „— О! они шо совершенныя дуры.
 „Безлримиѣрно, какъ они смѣшны!

„Не для Географіи одарила насъ
 „природа красошою лица; не для
 „Маэмашики дано намъ острое и
 „проницательное поняшіе; не для
 „Исторіи награждены мы плѣняю-
 „щимъ голосомъ, не для физики
 „вложены въ насъ нѣжныя сердца;
 „для чего же одарены мы сими пре-
 „имуществами? — что бы были о-
 „божаемы. — Въ словѣ *умѣтъ нра-*
 „*витсяся*, всѣ наши заключающія на-
 „уки. За науки ли любяшъ насъ до
 „безумія? наукамъ ли въ насъ уди-
 „вляющіяся? науки ли въ насъ обо-
 „жающіе? — Нѣшъ, право нѣшъ:
 „Пусть ученая женщина покажетъ
 „ся въ шу бесѣду, въ кошорой будушъ
 „всѣ наши *Щеголихи*, украшающія
 „собою женскій полъ: пусть она шу-
 „да покажетъся: чоршъ меня возми!
 „ежели шамъ съ нею хошя одно сло-
 „во промолвяшъ. А ежели она гово-
 „ришь начнешъ, шо всѣ мужчины
 „зѣвашь сшанушъ. Щасплива бу-
 „дешъ она, ежели случишся шамъ
 „нѣсколькѣ чловѣкѣ ей подобныхъ:
 „шогда по малой мѣрѣ хошя не ум-

„решъ отъ скуки. Но чтожь она
„шѣмъ выигрываетъ? Не больше
„какъ назовушъ ее ученою женщи-
„ною; да и шо такіе люди, кото-
„рыхъ самихъ называютъ *Педаган-
„ми* — Прекрасная побѣда! *безпри-
„мѣрно какъ славна!* — Ученая
„женщина! ученая женщина! фуй!
„какъ ешо *неловко*. Напрошивъ шо-
„то, ежели приѣду я въ шакое со-
„браніе, шо въ мигъ окружашъ ме-
„ня всѣ мужчины. Сшанушъ напере-
„рывъ хвалишъ меня: одинъ уди-
„вляешся красошъ моего лица; дру-
„гой хвалишъ руки; шрешій сшанъ;
„иной походку; шощъ пріяшность
„моего голоса; иной превозносишъ
„нѣжность моего вкуса въ нарядахъ:
„словомъ сказать, ни одна изъ без-
„дѣлокъ моихъ даже до булавки не
„осшанешся, что бы не была расх-
„валена. Всѣ кричашъ: вошъ пре-
„красная, пріяшная и любезная жен-
„щина; вошъ чудесное произведеніе
„природы, вошъ совершенное ея сош-
„вореніе: она мила какъ Ангелъ!
„Разумѣешся, что всѣ шакія слова

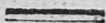
„безъ проводника идушъ къ сердцу.
 „Не успѣю я осмошрѣться, какъ
 „уже тысячи найду обожашелей.
 „Одинъ говоритъ, что онъ хотѣлъ
 „бы бышь вѣчно моимъ слугою, лишь
 „бы могъ имѣть щасшіе всегда ме-
 „ня видѣшь. Какъ ешо много! *без-*
 „*примѣрно* много; изъ благороднаго
 „человѣка хочешъ сдѣлашься слу-
 „гою, для шого шолько, что бы ча-
 „ще на меня смошрѣшь и удивляшь-
 „ся. Другой говоритъ, что онъ оста-
 „вилъ бы прешолъ всего свѣша,
 „лишь бы могъ бышь моимъ люби-
 „мымъ невольникомъ: . . Ужасная
 „мысль! годится хошь въ Трагедію;
 „по щасшію, что онъ еще не Король,
 „а шо бы и въ истинну онъ такъ
 „сдурачился — Но однакожь его до
 „шакого дурачества не допустили
 „бы. Но какъ изчислишь все, что
 „говорятъ учшивые мужчины краса-
 „вицамъ? Ласкашельсшва ихъ не-
 „ограниченны, а учшивоспи беско-
 „нечны. Слыша ешо, какъ не восхи-
 „щашься? какъ за учшивоспи не
 „плашишь ласкою? Я шакъ и по-

„сшупаю: съ однимъ поговорю, дру-
 „гаго похваляю, на шрешьего брошу
 „взглядъ, поражающій его сердце,
 „и шакъ далѣе. Я ни одному ниче-
 „го не обѣщаю, но однакожъ всѣхъ
 „ихъ къ себѣ привязываю. Ужасъ
 „какъ завидно сосшояніе Щеголихи,
 „и какъ *безприлѣрно* жалко ученой
 „женщины: Божусь, что я своего
 „сосшоянія ни на какое не промѣ-
 „няю. Какаяжъ нужда мнѣ въ нау-
 „кахъ? — право никакой. Такъ раз-
 „суждаетъ *Щеголиха*. Чишашель,
 „скажи, не правильно ли ея разсуж-
 „деніе?

Молокососъ говоритъ: „Я не хо-
 „чу шрашшь времени для наукъ:
 „они мнѣ не нужны. Чины получаю
 „я по милосши моего дядюшки, го-
 „раздо еще преимущесшвеннѣе предъ
 „шѣми, кошорые въ наукахъ поту-
 „били молодыя свои лѣша. Деньги
 „на мое содержаніе жалуешъ мнѣ
 „башюшка, а когда не достаешъ
 „оныхъ, шогда забираю въ долѣ, и
 „мнѣ вѣряшъ. Начальники мои не
 „шолько что любяшъ меня, но еще

„спараюшя угождашь мнѣ, дѣлая
 „шѣмъ услугу значнымъ моимъ род-
 „ственникамъ. Въ любви щасливѣ
 „я и безъ наукъ: всякая красавица
 „за честь себѣ почтешъ бышь мо-
 „ею женою. Куда я ни прѣду, вез-
 „дѣ меня ласкаюшъ, всѣ хваляшъ,
 „удивляюшя моею живоспи, превоз-
 „носяшъ оспрошу мою; и шакъ по все-
 „му науки для меня бесполезны. Чи-
 „шашель прибавъ ошъ себя, какъ *Мо-*
 „*локососа* всѣ внутренно называюшъ.

„*Волокита* разсуждаешъ шакъ:
 „Какая польза мнѣ въ наукахъ? На-
 „уками ли приходяшъ въ любовь у
 „прекраснаго пола? Науками ли имѣ
 „нравяшя? Науками ли упорныя
 „побѣждаюшъ сердца? Науками ли
 „украшаюшъ лобъ? Науками ли шор-
 „жесшвуюшъ надъ солюбовниками?
 „—Нѣшъ: шакъ онѣ для меня и не
 „годяшя. Моя наука сосшоишъ въ
 „шомъ, что бы умѣшъ одѣвашя
 „со вкусомъ, чешашъ волосы по мо-
 „дѣ, говоришъ всякія шрогающія
 „бездѣлки, воздыхашъ къ шашъ,
 „хохоташъ громко, *сидѣтъ разбро-*

„сану, имѣшь пріятный видѣ, плѣ-
 „няющую походку, бышь *совсемѣ*
 „развязану; словомѣ, дойши до шо-
 „го, что бы называли шалуномѣ шѣ
 „люди, кошорыхѣ мы дураками на-
 „зываемѣ; когда можно до ешого дой-
 „ши, то ешь значишь, дойши до
 „совершенства въ моей наукѣ. Въ
 „бесѣдѣ со *Щеголихами* бываю я
 „воленѣ до наглоспи, смѣлѣ до без-
 „спыдсшва, живѣ до дерзоспи; ме-
 „ня за эшо называюшѣ *рѣзвымѣ ро-*
 „*бенкомѣ*; и хошя ударяшѣ ме-
 „ня по рукѣ и скажущѣ *лере-*
 „*станѣ, ты огенѣ дерзокѣ*: однакожѣ
 „я никогда ошѣ шого не краснѣю.
 „Слова: *Я не въ своей сижу торел-*
 „*кѣ*, меня въ такомѣ случаѣ изви-
 „няюшѣ. Впрочемѣ всегда долженѣ я
 „бышь вѣшренѣ и злоязыченѣ. Съ
 „кошорою *машуць*, шу одну хвалю;
 „въ ней одной всѣ нахожу совер-
 „шенства, а въ прочихѣ вижу шоль-
 „ко недоспашки и пороки. Чшо ну-
 „жды, ежели онѣ ихѣ и не имѣюшѣ,
 „довольно чшо я шѣмѣ дѣлаю уго-
 „дношѣ моей красавицѣ. Необходи-

„мо также долженъ я умѣшь пор-
 „шишь Руской языкъ, и говоришь
 „нынѣшнимъ щегольскимъ женскимъ
 „нарѣчіемъ: ибо въ наше время по-
 „чишаешся ешо за одно не изъ по-
 „слѣднихъ достоинствъ въ любов-
 „номъ упражненіи. Открытіе любви
 „долженъ я дѣлать по новому обы-
 „кновенію, и никогда не допускашь,
 „что бы въ такіе разговоры вмѣши-
 „валось сердце. Ешо было бы *дура-*
 „*жится ло дѣдовски*. По нашему на-
 „добно любишь такъ, что бы всег-
 „да опспашь можно было. Откры-
 „тіе дѣлаю я всегда, какъ будшо
 „ешо не нарочно случилось; на при-
 „мѣрѣ: рассказывая красавицѣ о ка-
 „комъ нинаестъ любовномъ приклю-
 „ченіи, вдругъ перерываю разговоръ
 „—Е! къ спашѣ сударыня, сказашь
 „ли вамъ новосшь? вишь я влюбленъ
 „въ васъ *до дурачества*: вы своими
 „прелесшми такъ вскружили мнѣ
 „голову, что я *не въ своей сижу*
 „*торелкѣ*, — Шушишь, она мнѣ оп-
 „вѣшшвуешъ: ужешъ какъ *славно*
 „шы себя *разкрываешъ* — *безлри-*

„Мѣрно славно, сударыня; что мнѣ
 „нужды, какъ вы ешо почишаете *рѣз-*
 „*востгю*, или *дурагествомѣ*, шолько
 „я вамъ говорю въ *настоящую*,
 „что я *дурагусь*. Пусшь я не дожи-
 „ву до *Мѣднаго таза*, ежели говорю
 „неправду! Послѣ такой кляшвы,
 „бросаю на нее *гнилой взглядѣ*, а
 „между шѣмѣ начинаю хвалишь ее,
 „и шущѣ даю полную свободу язы-
 „ку моему; кошорой сказашь истин-
 „ну, въ *шакихѣ* случаяхѣ о-
 „чень осперѣ. Она часшо пошупляеш-
 „ся, будшо бы стыдилась слушашь
 „себѣ похвалу; иногда усмѣхаешся,
 „иногда удивляешся, и по часшу го-
 „воритѣ: *лерестанѣ шутитѣ, витѣ*
 „*не цѣтѣшно слушатѣ вздорѣ*. Послѣ
 „ешаго я даю свободу рукамѣ: мнѣ
 „говоряшѣ: *ето ужѣ и вѣ истинную*
 „*елулость*. — а я далѣе, далѣе; а
 „наконецѣ она и сама повѣритѣ, что
 „ешо была не шушка. По шомѣ бы-
 „ваемѣ мы нѣсколько дней смершель-
 „но другѣ вѣ друга влюблены: и
 „ешо называешся, *дурагитѣся до бе-*
 „*зумія*. Мы располагаемѣ дни шакѣ

„что бы всегда бышь вмѣспѣ : въ
 „Серинзкой ѣздимъ въ Аглинскую
 „комедію ; въ Пестринзкой бываемъ
 „во Французской , въ Колецца въ
 „маскарадѣ, въ Мѣдной тазѣ въ кон-
 „цершѣ; въ Сайку смошримъ Руской
 „спекшакль; въ Умойся дома ; а въ
 „Красное ѣздимъ прогуливашься за
 „городѣ. Такимъ образомъ держу ее
 „своимъ болвантикомъ до того време-
 „ни, какъ встрѣшишя другая. Вопѣ
 „моя наука! она безъ сомнѣнія важ-
 „нѣе всѣхъ наукъ ; и я знаю ее въ
 „совершенствѣ. Пустьъ ученой чело-
 „вѣкъ со всею своею премудростію
 „начнешъ при мнѣ строишь дворы-
 „ки , шо я его шакъ проучу , что
 „онѣ опо всякой Шеголихи шопчасѣ
 „на четырехъ ногахъ лоскажетъ.

О великій чловѣкъ! шы разсуж-
 даешъ премудро , наука швоя без-
 примѣрно славна, и шы шакъ ученѣ,
 что я отъ тебя ладаю ; шы вѣтно
 посадилъ себѣ въ голову вздоръ :
 какъ шебѣ не удивляшья!

Чишашель! сѣ позволенія швоего,
 не пора ли осшавишь разсужденія

нѣкопорыхъ нашихъ молодыхъ людей о наукахъ. Кажется мнѣ, что я уже ими довольно себя наскучилъ. Ты ожидаешь чего нибудь поважнѣе, пошерпи пожалуй, все будешь: шолько чуръ не сердисься.

III.

Гослодинъ издатель!

Ты охотникъ до вѣдомостей, для того сообщаю тебе истинную быль: вошь она. У нѣкопората судьи пропали золотые часы. Легко можно догадаться, что они были некупленные. Судьи рѣдко покупають; исторія гласитъ, что часы по формѣ приказной съ надлежащимъ судейскимъ насилѣемъ вымучены были у одной вдовы требовавшей въ приказѣ, гдѣ судья засѣдалъ, правосудія; коего бы она конечно не получила, если бы не вознамѣрилась разстаться прошивъ воли своей съ часами.

Въ комнату, гдѣ лежали часы, входили шолько двое, подрядчикъ и

племянникъ судейской, человекъ приказной и чиновной. Подрядчикъ спавилъ полные два года въ судейской домъ сѣсшныя припасы, за кошорые шри года заплашы денегъ дожидался. Правда, имѣлъ онъ на судью вексель; но помогаешъ ли крешьянину вексель на судью приказнаго, судью можешъ бышь еще знашнаго? Рѣдко вексель дѣйсшвіе имѣешъ, гдѣ судьи судью покрываюшъ, гдѣ рука руку моешъ, для шого чшо обѣ были замараны. Подрядчикъ хошя невеликой грамахей, однако про ешо знаешъ, и для шого пришелъ просить судью о заплашѣ долгу со всякою покорностію: и въ шо шо самое время часы пропали. Племянникъ судейской, хошя мальчишка молодой, но имѣешъ всѣ достоиншва пожилаго безпорядчнаго человекка: играешъ въ каршы, посѣщаешъ дома, гдѣ и кошелекъ опустошаешся и здорovie увядаешъ; не было собранія мошовъ внѣ и внушри города, гдѣ бы онъ первой между прочими бездѣльсшвами пьянъ не на-

пивался. Правосудію онъ учился у дяди, котораго пришедши поздравить съ добрымъ ушромъ, укралъ и часы, о коихъ дѣло идетъ.

Худой шопъ судья, который чрезъ побои правду изыскиваетъ; а еще хуже шопъ, который всякія преступленія низкой шолько породъ по предубѣжденію приписуетъ; какъ будто бы между благородными не было ни воровъ, ни разбойниковъ, ни душегубцовъ. Случающіеся примѣры прошивное доказываютъ; и одинъ прощелыга, обращающійся довольно въ свѣтѣ, утверждаетъ, что больше бездѣльства и беззаконія между дворянами водятся, нежели между простымъ народомъ, называемымъ по несправедливости подлостію. Подлый человекъ, по мнѣнію его, есть шопъ, который подлая дѣла дѣлаетъ; хошябъ онъ былъ Баронъ, Князь, или Графъ а не шопъ, который рожденъ будучи отъ низко-степенныхъ людей, добродѣтелью, можетъ быть многихъ шишлоносныхъ людей превосходить.

*Кто добродѣтелью превыситъ тѣмъ
людей.*

*Ме знаетъ славиѣ породы тотъ
своей.*

Судья хвашившись часовъ, и не находя ихъ, по приспраспю разсуждаешъ про себя шакъ: „Я хошя и грабишель въ прошивносшь совѣспи „и Государскихъ Указовъ; однако „самъ у себя красшь не спану; племянникъ мой шакже не украдешъ: „онъ человѣкъ благородный, чиновный, а пуще всего мой племянникъ. „Другихъ людей здѣсь не было; конечно часы укралъ подрядчикъ: „онъ подлый человѣкъ, мнѣ прошивенъ, я ему долженъ. „Заключилъ, ушвердился, и опредѣлилъ испязывашъ подрядчика; хошя сего дѣлашь никакова права не имѣлъ, кромѣ насильшвеннаго права сильнѣйшаго.

Г. Издашель! Видно, что сей судья никогда не чишывалъ книги, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, кошорую бы всѣмъ судьямъ на изуспъ знашь надлежало. Видно, что онъ никогда не заглядывалъ въ шѣ Ука-

зы, кои безприсраспнымъ бышь повелѣваюшъ. Разсуждая по сему и по многимъ другимъ подобнымъ судьямъ, кажешся, что они такіе люди, кои уреченные только часы въ Приказахъ просиживаюшъ, а о прямыхъ своихъ должностяхъ, какъ о Сирскомъ и Халдейскомъ языкахъ, не знаютъ. О просвѣщеніе даръ небесный! распоргни скорѣ завѣсу незнанія и жестокости, для защищенія человѣчества!

Уже спрадаешъ подрядчикъ подъ побоями судейскими, и плѣши ошрывая кожу кусками, адское причиняюшъ ему мученіе. Чѣмъ больше невинный спарается оправдашь себя клятвами и призываніемъ Бога свидѣтели, тѣмъ сильнѣе винсвашый повелѣваетъ его ширанишь; чѣмъ больше подрядчикъ проситъ, плачетъ и спонетъ, тѣмъ безжалоснѣе судья усугубляетъ его мученіе. Бѣдный подрядчикъ, чувствуя свою душу приближившуюся къ торшани, и скоро изъ устъ выйши хошащую, не имѣя силы больше пе-

реносишь мученія, принужденъ былъ наконецъ признашься въ похищеніи часовъ судейскихъ, и чрезъ шо прекрашилъ чинимую надъ собою пышку.

Не сполько любиешя щеголиха новомоднымъ и въ долгъ сдѣланнымъ плашьемъ, въ коемъ она въ первый разъ на гулбище подъ Дѣвичей монастырь для плѣненія сердецъ поѣхала; не сполько веселишя *мотишка*, когда онецъ его, смершю своею, оставилъ его власшишелемъ своихъ сокровищъ, кошорыя онъ собралъ раззоря бѣдныхъ просишелей; не сполько веселишя и монахъ, когда случишя ему свѣшское что нибудъ сдѣлашь, какъ порадовался нашъ судья, подрядчикову мнимому воровшву: ибо онъ уповалъ не шолько не заплашишь шого, чѣмъ онъ подрядчику былъ долженъ; но еще надѣялся и подрядчика сдѣлашь себѣ должнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ шужъ минушу, со всемъ судейскимъ безшындромъ, наблюдашель правосудія сдѣлалъ слѣдующее предложе-

ніе подрядчику: „Если ты не со-
 „гласишься шопчасъ изодрашь моего
 „векселя, и не дашъ мнѣ на себя
 „другова въ двухъ шысячахъ рубляхъ,
 „шо ты будешъ за воровство свое въ
 „шрехъ засшѣнкахъ и пошлешся
 „на вѣчную рабошу въ Бальшійской
 „поршѣ. Все сіе съ шобою исполниш-
 „ся непременно: я тебя въ шомъ
 „чесшнымъ, благороднымъ и судей-
 „скимъ словомъ увѣряю. Но если
 „сдѣлаешъ шо, чего отъ тебя меж-
 „ду чешырехъ глазъ шребую, шо
 „будешъ сей же часъ свободенъ, и
 „швое воровство не пойдетъ въ о-
 „гласку: а для заплашы двухъ шы-
 „сячь рублей, даю тебѣ сроку цѣ-
 „лой годъ: видишь, какъ съ шобою
 „человѣколюбиво и Хрисшїянски по-
 „сшупаю; иной бы принудилъ тебя
 „заплашишь и пять шысячь рублей,
 „за швое бездѣльство, да еще и въ
 „самое короткое время.,,

Исперзанный подрядчикъ обли-
 ваяся слезами, и произнося всѣ на
 свѣшѣ кляшвы, спарашся сколько
 можно доказашъ свою невинность;

и признаніе въ кражѣ, говоритъ онъ, учинилъ для того, чшобъ избавишь-ся хошя на минушу несноснаго мученія. Увѣряешъ Судью, чшо не шолько не можешъ онъ заплашишь въ годъ двухъ шысячъ рублей, пребуемыхъ неправедно, но чшо все его имѣніе почти въ шомъ и соспоишъ, чѣмъ его Превосходишельство ему долженъ; чшо получивши сей долгъ разполагалъ онъ заплашишь положенной на него Государевъ и боярской оброкъ; а по шомъ себѣ, женѣ и малолѣшнымъ своимъ дѣшямъ нужное доставишь. Ошъ сихъ словъ пылаешъ нашъ Судья гнѣвомъ и яросшю, и невиннаго подрядчика во свой Приказъ, яко пойманнаго вора и признаніе учинившаго, при сообщеніи ошсылаешъ. Весьма скоро ошправляющся дѣла въ тѣхъ Приказахъ, въ коихъ судьи сами испщами бывающъ; и рѣдко случается ошъ прочихъ судей прошиворѣчіе въ шомъ чшо одному изъ нихъ надобно; хошя бы шо было совсѣмъ несправедливо. Собака собаку лижешъ, и во-

ронѣ ворону глазѣ не выклевываетъ. Въ шопѣ же самый день опредѣленіе подписано было всѣми присудшвующими, чтобѣ допрашивашь подрядчика подѣ плѣшми вшорично: и въ шопѣ же самый день сіе бы исполнено было, еслибѣ ко щасшію подрядчика, не захотѣлось судьямѣ обѣдашь: ибо былѣ вшорой по полудни часѣ; и еслибѣ на другой день не было Вербнаго Воскресенія, и по немѣ Сшрасшной и Свяшой недѣли, въ коихѣ не бываешѣ присудствія.

Подрядчикѣ, заклепанный въ кандалы и цѣпь, брошенный со злодѣями въ шемный погребѣ, плачешѣ не ушѣшно: а съ нимѣ купно рыдающѣ жена его и дѣши. Слезы его шѣмѣ обильнѣе шекушѣ, чѣмѣ больше увѣренѣ во своей невинности; а ворѣ, племянникѣ Судейской, въ шо самое время рыская по городу, при-совокупляешѣ безѣ наказанія ко прежнимѣ злодѣйшвамѣ еще новыя бездѣльшва. Украденныя часы проигралѣ онѣ нѣкошорому каршочному мудрецу, кошорый со всѣми своими

въ картахъ хипросшями, бѣднѣе еще Рускихъ Комедіяншовъ. Карточной мудрецъ заложилъ ихъ на два дни одному Тишулярному Совѣшнику, кошорый по шишулярной своей чести и совѣспи, шолько по тривнѣ за рубль на каждый мѣсяцъ проценшовъ беретъ. Совѣшникъ продалъ ихъ въ долгъ за двойную цѣну одному придворному господчику, кошорый имѣетъ въ годъ доходу шри тысячи рублей, а проживаетъ по шести; надѣясь, что дворъ заплашитъ всѣ его долги за вѣрную и ревностную службу, кошорая состоитъ въ томъ, что онъ бываетъ дневальнымъ. Придворный господчикъ подарилъ ихъ своей любовницѣ, кошорая въ недѣлю свяшой Пасхи ошдала оныя вмѣсто краснаго яйца Прокурору шого Приказа, гдѣ содержался подрядчикъ, чшобъ г. Прокуроръ постарался утѣснить ея ошца, ошъ кошорого она убѣжала.

По прошествіи праздниковъ, засѣданія въ Приказахъ начались, и день для подрядчикова исползанія

и освобожденія наконецъ насталь. Судьи сѣхались, подрядчикъ къ мученію былъ уже приведенъ, какъ Прокуроръ прѣхавши послѣ Судей, и удивившись раннему ихъ сѣзду, вынулъ часы для провѣданія времени. Судья ищещъ и другіе присудшвующіе шощасъ узнали украденные часы, и безъ всѣхъ справокъ положили, что подрядчикъ оные продалъ шой особѣ, ошъ кошорой ихъ Прокуроръ получилъ; а чшобъ подрядчика доказашельнѣе вѣ воровсшвѣ обличить, шо ошправили Секрешаря у оной госпожи взять росписку вѣ покупкѣ часовъ у подрядчика; коего между шѣмъ начали подѣ боями допрашивашъ о слѣдующемъ; „Не былъ ли кто изъ богашыхъ купцовъ сѣ нимъ вѣ умыслѣ? Не крадывалъ ли онъ и прежде сего? Кому продавалъ краденыя имъ вещи? и проч. „ Распросы сїи дѣлались, какъ сказывашъ, для шого, чшобъ изъ бездѣлицы сдѣлашъ великое дѣло, кошорое бы можешъ бышъ никогда не вершилось;

и чтобъ ко оному припущашь за-
жипочныхъ людей, отъ коихъ мо-
жно бы было наживашься.

Покамѣспѣ Секрешарь о путеше-
шесствіи часовъ освѣдомлялся, по-
дрядчикъ мучимый насказалъ то,
чего никогда не дѣлывалъ; и допро-
сы въ шрехъ шешрадахъ едва умѣ-
щенные, показали ясно, сколь мно-
го лишняго въ Приказахъ пишущъ;
что не всегда нужны побои къ изы-
сканію злодѣянія, и что одинъ зо-
лошникъ здраваго судейскаго раз-
судка, больше истинны опкрыва-
ешъ, нежели плѣши, кошки и за-
сѣнки.

Удивились Судьи, когда Секре-
шарь донесъ и доказалъ что часы
у дяди своего укралъ племянникъ;
а чипашель безприспраспный уди-
вишся еще больше шому, что при-
казный Секрешарь не покривилъ ду-
шею, и посшупилъ совѣспно; но па-
че всего должно дивишья рѣшенію
Судейскому съ шѣмъ мошомъ, кошо-
рый укралъ часы, и съ невиннымъ
подрядчикомъ дважды мучимымъ.

ПРИКАЗАЛИ: вора племянника, яко благороднаго челоуѣка, наказашь дядѣ келейно; а подрядчику при выпускѣ объявишь, что побои ему впредь зачшены будущѣ.

Повѣсшь сїя доказываешь, г. Издашель, что ничего нѣшъ для общества вреднѣе глупыхъ, корыстолюбивыхъ и пристрастныхъ Судей.

Покорный швой слуга
N. N.

IV.

MON SOEUR, ЖИВОПИСЕЦЪ!

Ты радость безлримѣрной Авшорѣ — По гести говорю, ужесть какъ ты славенъ! Чишая швои лиспы, я безлодобно утѣшаюся; какъ все у шебя славно: слоѣ разстеганъ, мысли прыгающи — По гести скажу, что швои лиспы вѣтно меня прельщаютъ: клянусь, что я всегда фелъетирую ихъ безъ всякой дистракціи. Да и не лзя не шакъ, шы не грустенъ, шутишъ славно,

и твое перо по бумагѣ бѣгаетъ
 безплодно — Ужестъ, ужестъ, какъ
 прекрасны твои листы! Но скажешь,
 вокругъ насъ, ты въ нихъ многое
 взялъ на мнѣ: — Уморитъ ли ра-
 достъ? Вишь мнѣнїе по Щеголихино
 ты у меня подшяпалъ: — Ха! ха!
 ха! — Клянусь! Спроси у всѣхъ мо-
 ихъ знакомыхъ, они тебѣ скажутъ,
 что я всегда ешо товаривала: — но
 ешо ничего не значить. Признаюсь,
 что я и сама много заняла изъ тво-
 ихъ листовъ. Пуще всего ты ла-
 стишь меня шѣмъ, что никакъ со-
 мною не слоришь; а особливо когда
 говорилъ о наукахъ: ты ешо такъ
 славно прокригалъ — Чортъ меня
 возми! — какъ книга. А при томъ
 ты всегда стараешься оказывать
 намъ учтивости; не такъ какъ нѣ-
 кошорой грубіянь, сочиня комедію,
 одну изъ подругъ моихъ вытащилъ
 на театръ: — Куда какъ онъ мно-
 го выигралъ? Я чаю, онъ надѣялся,
 что всѣ разхохотутся до смерти,
 анъ право никто изъ нашихъ сестръ,
 и учивыхъ мужчинъ, и не улыб-

нулся; а смѣялись только - - - - Онъ
 жошѣлъ насъ одурачить, да не уда-
 лось. *Ужестъ какъ славно онъ за-*
бавлялся надъ бѣднымъ мальчикомъ
Фирлифюшковымъ: совсѣмъ шѣмъ
 подобные ему люди останутся всег-
 да у насъ въ почтеніи; а его *Дре-*
мовъ никогда не выдешъ изъ дура-
 ковъ. Еслибъ узнала я ешова Авпо-
 ра, то *оттѣнила* бы сама его *без-*
лодобно. Я никакъ на него не сер-
 диша: онъ меня никакъ не пронулъ,
 однакожъ я и сама не знаю, за что
 я его никакъ не могу шерпѣшь. Въ
 первой его Комедіи, я и сама до
смерти захохоталась: *ужестъ какъ*
славно шлетилъ онъ нашихъ бабу-
 шекъ; а еша Комедія шакую сдѣ-
 лала *дистракцію*, и шакую *грусть*,
 что я поклялась никакъ на *Мме-*
нины не ѣздишь. Правда шы и самъ
 зацѣлился: но ешо шушкою; а за
 шушки мы никакъ не сердимся: на-
 прошивъ шого шы бранишь однихъ
 только деревенскихъ дураковъ; да и
безпримѣрно: *ужестъ какъ славно*
 шы ихъ *развернулъ*, въ 5 лиспѣ

своего Живописца — Ты уморилъ
 меня: почь въ почь выказалъ пы
 дражайшаго моего Палахина. — Ка-
 кой ешо несносной человѣкъ! *Ужестъ*
радость, какъ онъ не ловокъ выдѣ-
 ланъ: какой грубіянь! Онъ и со мною
 хошѣлъ поступашь шакже, какъ съ
 мужиками: но я ему показала, что
 я не шакое живошное, какъ его
 крешьяне. Тоша были люди! Съ ма-
 шушкою моею онъ обходился по
 спаринѣ. Ласкашельсшва его къ ней
 были: брань, пощочины и палка;
 но она и подлинно была шово до-
 спойна: съ едакимъ звѣремъ жила
 сорокъ лѣшъ, и не умѣла *ретиро-*
ваться въ свѣтъ. Бывало онъ *сдѣла-*
етъ ей грубость лалкою, а она о-
 пяшь въ глаза къ нему лѣзешъ. *Без-*
примѣрныя люди! шакихъ горячихъ
 супруговъ и въ *романахъ* не скоро
набѣжишъ. *Ужестъ какъ славны!*
 Суди, Моп соеиг, по ешому, въ какой
 была я школѣ: было чему научишь-
 ся! По счастью скоро выдали меня
 за мужъ: я прѣехала въ Петербургъ:
подвинулась въ свѣтъ, разняла гла-

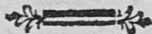
за, и выкинула весь шотъ изъ головы вздоръ, кошорой посадили мнѣ мои родители: поправила олрокинцутое мое лонятіе, научилась говорить, познакомилась со Щеголями, и Щеголихами, и сдѣлалась человекомъ. Но я никакъ не ушла отъ бѣды: мужъ мой въ цумъ огонь развязанъ: да ешо бы и ничего; чѣмъ глупѣе мужъ, шѣмъ лучше для жены; но вопшъ чшо меня терзаетъ до невозможности; онъ влюбленъ въ меня до дурачества, а къ шомужъ еще и ревнивъ. Фуй! какъ ешо не ловко: мужъ разтреланъ отъ жены: это топ соеиг гадко! О еслибъ не помогало мнѣ разумное нынѣшнее обхожденіе, то давно бы я протянулась. Сказашь ли, чѣмъ я отвязываюсь отъ ешова несносна человека? Одними обмороками. — Не удивляйся, я шебъ ешо располкую: какъ привяжешся онъ ко мнѣ со своими декларасонами и кляшвами, чшо онъ отъ любви ко мнѣ сходитъ съ ума, то я сперва говорю ему: отцѣлись, но

онѣ ни какѣ не ошспаетѣ; послѣ ешова *резонирую*, что спыдно и глупо бышь мужу влюблену въ свою жену; но онѣ никакѣ не вѣришь: и шакѣ оспается мнѣ одно средство, *взять обморокѣ*. Тогда скажетѣ онѣ по всѣмѣ угламѣ: спарается помогашь мнѣ, а я шихонько смѣюсь; *ужасно какѣ безлримально* много помогающѣ мнѣ обмороки: *бжусь!* шѣмѣ шолько и живу; а шо бы онѣ меня *залюбилѣ до смерти*. *Безлодобной теловѣкѣ!* Подари радость хорошенькимѣ совѣшомѣ, что мнѣ съ нимѣ дѣлашь. Онѣ до шова *теменѣ вѣ свѣтѣ*, что и спашь со мною хочешѣ вмѣсшѣ: — ха! ха! ха! Можно ли шакѣ глупо *догадатъся!* *Шутки прогѣ*, помоги мнѣ: шы знаешѣ, *радость*, что ошѣ ешова можно шопчасѣ получишь *илохондрію*. Пожалуй *не задержисъ* съ ошвѣшомѣ; я на себя *олущаюсъ*, и буду ожидашь ево съ *безлримальнымѣ нетерлѣніемѣ*. Прости топ сосег.

Р. С. Услужи, *Фреринька* мнѣ, собери всѣ наши модныя слова, и

напечатай ихъ дешашированную книжкою, подъ именемъ *Моднаго Женскаго Словаря*: ты многихъ одолжишь, и мы швой Журналъ за это будемъ превозносишь. Только не *умори, радость*, напечатай ево маленькою книжкою, и дай ему видѣ; а еще бы лучше, если бы ты напечаталъ ево вмѣсто чернилъ какою краскою. Мы бы себя до смерти захвалили.

За краткостію времени, я никакова не могу дать вамъ совѣта. Пошерпише, можешъ бышь, кто нибудь изъ Чисапелей моихъ оный вамъ сообщишь. Чшожъ касается до собранія словаря, шо охотно бы вамъ шѣмъ услужилъ, если бы сообщили вы мнѣ всѣ слова въ вашемъ нарѣчїи упошребляемыя.

V.

О П Ы Т Ъ

МОДНАГО СЛОВАРЯ,

Щегольского нарѣчїя.

А.

Ахъ! въ Щегольскомъ нарѣчїи всѣмъ прошивное ошъ прежняго приняло знаменованїе. Прежде сіе слово извѣявляло знаки удивленїя, сожалѣнїя и ужаса. Первое его знаменованїе было всѣмъ полезно; спарики показывали имъ свою досаду и удивленїе, любовники свою спрасъ а стихотворцы болѣе всѣхъ употребляли его во свою пользу наполняя по часту одними ахами цѣлое полуспишїе. Но щеголихи всѣхъ ихъ лишили сего междомешїя, перемѣнивъ его употребленїе. Въ ихъ нарѣчїи *Ахъ* болшею частїю преслѣдуешся смѣхомъ, а иногда говоршся въ ироническомъ смыслѣ; и шакъ удившельной и ужасной *Ахъ*, перемѣнился въ шуточное восклицанїе, да ешо и давно пора было сдѣлать:

непросвѣщенные наши предки охошники были плакашь, а мы больше любимъ смѣяшся; старинныя наши дѣвушки и подъ вѣнцомъ стоя рыдали, а нынѣшнія смѣются; да припомъ же старой *Ахъ*, поплакалъ довольно, шакъ пора ему и посмѣяшся.

Примѣры употребленія стараго и новаго Ахъ.

Ахъ, какой онъ негодной человекъ! онъ не любитъ свою жену, не смотря на то, что она разумна, добронравна, домоводна, хороша, и сама его любитъ. *Ахъ*, какъ жалка его бѣдная жена!

Ахъ, какъ я сожалѣю объ епомъ мальчишкѣ! покойной его опецъ былъ мнѣ другъ, и честной человекъ! онъ воспиталъ его по долгу родительскому очень хорошо, научилъ его всему, вкоренилъ въ него благонравіе, честность и учивость; да

труды его были и ненапрасны, куда находился онъ подъ его при-
 смотромъ. Я и теперь еще помню,
 какъ бывало плакивалъ ешотъ старичокъ отъ радости, что имѣлъ
 шоль завиднаго сына. Но нынѣшнее
 обхожденіе совсѣмъ его испортило,
 и сдѣлало наглымъ и дерзкимъ по-
 вѣсою. Я и самъ прежде радовался,
 когда бывалъ онъ у меня, а нынѣ
 и въ домъ его къ себѣ не пускаю.
Ахъ, какъ поршишь молодыхъ лю-
 дей худое сообщество, если они по
 нещасію въ него попадають. Ну,
 еслибъ бѣдной мой другъ воскресъ и
 увидѣлъ нынѣ своего сына. — *Ахъ*,
 сколько бы онъ пролилъ слезъ! Но
 не отъ радости, а съ печали!

Ахъ, я погибъ! моя жена измѣ-
 няетъ мнѣ - - - она меня больше
 не любитъ! *Ахъ*, въ какомъ я му-
 чительномъ нахожусь состояніи! Ка-
 кимъ опышамъ, какимъ доказатель-
 ствамъ, и какимъ кляшвамъ повѣ-
 ришь можно, когда ея были ложны!

Любовь ея ко мнѣ была безпредѣльна; ежечасно видѣлъ я умножающуюся ко мнѣ ея горячность, поминутно видѣлъ новыя ласки; и я вкушалъ наисладчайшее удовольствіе бытъ любиму спрасшно. — Но *Ахъ!* все епо миновалось, и оспалось мучительное шолько одно напоминаніе моего блаженства. О проклятое вольное обхожденіе! шы одно могло опняшь у меня жену! *Ахъ*, какъ я нещасливъ, что не могу позабышь сію невѣрную! - - - О женщины женщины, вы меня больше не обманете!

Мужгина притащи себя ко мнѣ, я до тебя охотница. — Ахъ, какъ ты славенъ! Ужестъ, ужестъ: я отъ тебя ладаю! - - - Ахъ - - - Ха, ха, ха.

Ахъ мужгина, какъ ты не важенъ!

Ахъ мужина, какъ ты забавенъ! Ужестъ, ужестъ; твои гнилые взгляды, и томные вздохи, и мертвова разсмѣшить могутъ. Ахъ, какъ ты славенъ: безлодобной болвантикъ! — Ну еслибъ сказала я тебѣ: люблю; такъ вить бы я пролала съ тобою. — Потести: ты бы до смерти меня залюбилъ, — не правда ли? Перестанъ радость шутить, это нигуть не славно.

Ха, ха, ха: Ахъ монкторъ, ты уморилъ меня! Онъ живетъ три года съ женою, и по сю пору ее любитъ! Перестанъ мужина, это никакъ не можетъ быть: три года имѣть въ головѣ своей вздоръ! — Ахъ, какъ это славно! ха, ха, ха: необрѣтаемые болвантики! — Ахъ, какъ онъ славенъ; съ тужою женою и ломахаться не смѣетъ — еще и за грѣхъ ставитъ! Прекрасно! Перестанъ шутить: по тести у меня отъ етова сдѣлается тѣснота въ головѣ. — Ахъ, какъ это славно!

ха, ха, ха. — Они до смерти другъ друга залюбятъ — Ахъ мужина, ты уморилъ меня!

Б.

БЕЗПОДОБНО, БЕЗПРИМѢРНО.

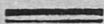
Оба сїи слова шожъ имѣли знаменованіе у предковъ нашихъ, какъ и у нынѣшнихъ Щеголихъ; съ тою только разницею, что упошребляющъ ихъ не одинаково, или лучше скажешь и совсѣмъ въ прошивномъ смыслѣ. Изъ приложенныхъ здѣсь примѣровъ усмотрѣшь можно, что оба сїи слова въ Рускомъ нарѣчїи упошребляющъ въ одномъ прямомъ, но въ Щегольскомъ нарѣчїи, они часшо говорятся и въ ироническомъ смыслѣ. И шакъ упошребленіе сихъ словъ сдѣлалось гораздо обширнѣе; да ешо и не худо: предки наши во всемъ очень были скупы; они всему, шакъ какъ и умшвованїю своему полага-ли предѣлы: но благодаря наше скороспѣлое просвѣщенїе, мы избавились ошъ сего гнуснато порока. Съ шото времени, какъ начали думать,

что познаемъ себя, мы во всемъ спа-
ли шоровашѣе нашихъ предковъ. Тѣ-
сныя предѣлы намъ не нравятся, и
мы во всемъ любимъ свободу; даже
до того, что кафшановъ и юбокъ
узкихъ не носимъ; а узкія *маньки*
(*) совсѣмъ брошены, и оставлены
для употребленія простому народу.
Нынѣ въ превеликой модѣ все воль-
ное, покойное и широкое.

П р и м ѣ р ы :

Я былъ вчера въ гостяхъ у
Дремова, и шамъ нашелъ многихъ
изъ его сосѣдей; и хоша бесѣда на-
ша была не многочисленна, однакожъ
весела: ибо шамъ находились всѣ
люди разумные, спешенные и весе-
лые. Большую часть времени пре-
проводили мы въ разговорахъ; особ-
ливо разсуждали многіе очень хоро-
шо о худомъ воспитаніи дѣшей; и
я ушверждалъ, что ежели у кого

(*) *Манька* по старинному, а по нынѣшне-
му муфшочка.

дѣши худы, такъ шѣ должны жало-
вашься на самихъ себя, по шому,
что или нерачиво ихъ воспишали,
или, слѣпою любовію къ дѣшамъ,
сами ихъ избаловали. Дремовъ въ е-
шомъ былъ со мною согласенъ, и
сказывалъ въ примѣрѣ собшвенное
свое съ дѣшми обхожденіе. Всѣ его
хвалили за разумное дѣшей воспи-
шаніе; и мы такъ весело провели
время, что я давно не чувствовалъ
подобнаго увеселенія. А при шомъ
хозяйинъ и хозяйка сполько были
намъ рады, что не знали какъ насъ
уподчивать; и намъ всякое у нихъ
кушанье казалось сахаромъ: да на
это и присловица ешь: *Былъ у
друга, лилъ воду; но лучше непрія-
тельскаго мѣду.* Пуще всего полю-
бились мня дѣши Дремова: какъ они
хорошо воспишаны! къ родишелямъ
почишашельны, къ старшимъ и знаш-
нѣйшимъ себя учшивы, къ равнымъ
ласковы, къ бѣднымъ снисходитель-
ны и милосшивы; въ разговорахъ ихъ
видно просвѣщенное науками рассу-
жденіе; и они такъ умѣли всѣмъ у-

годишь, и усладишь бесѣду, что всѣ госпи смопря на нихъ не могли довольно нарадовашься; а я и шеперь еще ошъ того вѣ восхищеніи! О когда бы Богъ благоволилъ меня воспишашъ шакже и моего сына: какое бы вѣ спаросши чувспвовалъ я ушѣшеніе! И мы единогласно заключили, что какъ самъ Дремовъ при-
мѣрныиъ ошцемъ, шакъ и его дѣши, по справедливоспи, должны по-
чипашься примѣрными молодцами.

Безлодобные люди! — Она дуратится ло дѣдовски, и тѣмъ безлодобно его терзаетъ; а онъ такъ теменъ вѣ свѣтѣ, то ло сю пору не примѣтитъ, то это нигуть не славно, и совсѣмъ не ловко; онъ такъ развязанъ вѣ умѣ, то никакъ не можетъ ретироватъся вѣ свѣтѣ.

Переводъ сего примѣра. ()*

Рѣдкіе люди! Она любилъ его посшоянно: а онъ совсѣмъ незнающъ

(*) Мнѣ разсудилось нѣкоторыя изъ при-
мѣровъ, со Щегольслага нарѣчія; пере-

въ щегольскомъ обхожденіи, и неразумѣшь того, что постоянная любовь въ щегольскомъ свѣшѣ почитается шажкими оковами; онъ такъ глупъ, что и самъ любитъ ее равномерно.

Безпримѣрное маханье! Онъ посадилъ себя въ голову вздоръ; а у нее въгнутой въ голову безлорядокъ.

БОЛВАНЧИКЪ. Предки наши оставя прелесть идольскаго служенія, изъ презрѣнія ко своимъ кумирамъ, называли ихъ болванами; а дѣды наши; гнушаясь прежнимъ суевѣріемъ, означали дураковъ наименованіемъ болвана, въ такомъ смыслѣ, что дуракъ, такъ какъ и болванъ, наружное только съ человѣкомъ имѣетъ подобіе. Но ни первые, ни послѣдніе, никогда не у-

весить на общій нашъ языкъ: я не слѣдовалъ точности словъ, но держался смысла.

пошребляли сего слова въ уменьшительномъ степени, а всегда говаривали въ положительномъ болванъ, и въ превосходительномъ болванище. Сія честь, что бы грубыя брани, передѣлывашь въ пріятныя наименованія, осшавлена была почтеннымъ Щеголихамъ. Онѣ откинули положительной степень болвана, и превосходительной болванища, а вмѣсто нѣхъ, во свое нарѣчіе приняли въ уменьшительномъ степени *болвантика*; и что бы болѣе сіе слово ввести въ употребленіе, то разсудили симъ наименованіемъ починишь любовника и любовницу. Мужья и жены симъ лестнымъ названіемъ не иначе могутъ пользоваться, какъ развѣ между собою будущъ жись по щегольскому нынѣшнему обыкновенію. Сія благоразумная Щеголихъ нашихъ осшорожность имѣла желаемой успѣхъ: ибо для полученія лестнаго названія *болвантика*, многіе мужья и жены перемѣнили старое обхожденіе на новое Щегольское; и отъ сего произрасли уже желае-

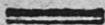
мые плоды: чему примѣровъ очень много. Напрошивъ того ешь еще и шакіе приспрасшныя ко старымъ обычаямъ супруги, кошорые не позабываютъ изреченія: *А жена да бойтсѧ своего мужа*; и хошя они шолкуютъ сіе изреченіе неправильно, и принимающъ оное совсѣмъ въ прошивномъ смыслѣ, однакожъ хошящъ лучше называшься болванами, нежели *болвангиками*. Хошя впрочемъ *болвангикъ* слуху гораздо пріятнѣе болвана. Трудно бы было сдѣлать правильное заключеніе о произведеніи слова *болвангикъ*, если бы кто ешого пошребоваль: ибо, ежели произвестъ его ошъ болвана, *Кумира*, шо ешо было бы согласно со Французскимъ употребленіемъ, *Idole de mon ame: Кумиръ моя души*; шакъ какъ ешо употребляешь во всѣхъ Французскихъ романахъ и любовныхъ писмахъ; но ешо произведе-ніе весьма удались ошъ того смысла, въ какомъ по Щегольскому нарѣчію любовь принимается. И шакъ ошяешь произвестъ его ошъ по-

слѣдняго болвана, дурака. Сіе произведеніе кажешся гораздо свойственнѣе Щегольскому нарѣчію, по тому, что ешо гораздо ближе къ дурачеству. См. *дурачество*.

VI.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

Листочки ваши съ великимъ удовольствіемъ я чишаю, и ошо вшорника нешерпѣливо вшорника ожидаю. Я вамъ ошкровенно признаюсь, что они дурныя привычки, начинавшіяся во мнѣ вкореняшся ошъ частаго съ ненавистниками Наукъ, и съ порабощающими всю свою жизнь единой праздности обхожденія, совсѣмъ истребили. Если шеперь приведу себѣ на мысль заочныя ихъ другъ друга осужденія, какъ они вѣсяшъ чужіе малые пороки, не смошря на свои, кошорыхъ и перевѣсишъ за множествомъ шрудно, и множество другихъ ихъ безпорядковъ; шо не

могу безъ величайшаго сожалѣнiя
взирашь на всѣ ихъ суешныя убран-
ства и мнимыя ихъ чесши, почиша-
емыя мною главнѣйшими испочни-
ками, изъ коихъ сердца ихъ напоя-
ются ненавистью къ Наукамъ, лю-
бовiю ко праздности; отвращенiемъ
къ добродѣтели, желанiемъ къ и-
сполненнымъ мерзосши дѣламъ. Сiи
единыя чудовища, обезображивающiя
совершенство человѣческiя, зашмѣ-
вають изящество разума, и душу
на блаженнѣйшiй конецъ устроен-
ную мерзятъ. Сiи самыя чудовища
сдѣлали, что госпожи здѣшнiя ли-
сточки вашихъ бѣгають какъ за-
разы, однѣ изъ зависти покуная о-
ныя жгутъ, другiя съ досады оны-
ми волоса завиваютъ; иныя назы-
ваютъ васъ сумасшедшимъ, бѣдня-
комъ просиживающимъ цѣлыя ночи
въ сопленiи сумазбродныхъ лжей,
что бы доспать себѣ чрезъ то прс-
пишанiе, другiя шипографiю, кото-
рая передаетъ писменiю ваши ли-
сточки, ругаютъ, и жалуются, что
она ничего не смолитъ, и что по

видимому скоро вся подлость сдѣлаешься писашелями и все предавашь будешь печати. Нѣшъ уже сударыня, говорила мнѣ одна барышня; здѣсь вовсе свѣщу подражашь не знающь, а все шо испоршили Училища да ученые люди: куда ни посмотришъ, вездѣ ученый человекъ лишь сумазбродишъ и чепуху гонишъ. Посмотри сударыня, какъ въ другихъ Государствахъ, всѣ люди просвѣщены, какія хорошія учрежденія, живущь съ кѣмъ хомяшъ, любяшъ кого желяющь, а здѣсь прошивно тому лишъ шолько швердяшъ: живи съ мужемъ, люби его же. Вотъ какой разсудокъ! продолжала она: по ихъ рѣчамъ, если мужъ и сосшарѣшъ, шо все его любить должно; для меня же ешо, сударыня, несносно: я дѣвица, однако пяшой десятокъ въ спокойствѣ проживаю, и никшо уже мнѣ не скажетъ, живи съ однимъ и люби одного.

Я сперва опасалась, чшобъ не пошревожишъ вашихъ мыслей таки-ми ихъ шерзаніями, но напослѣдокъ

приведши на память себѣ вашѣ здравый разумъ, рѣшила шѣмѣ свое сомнѣніе! Я пріемля участіе въ столь полезномъ для Общества дѣлѣ, прошу васъ, не взирая на всѣ такія ихъ ропшанія, продолжайте сей доспойный васъ шрудъ, за который всякъ особо вамъ и попомощву вашему останешся благодарнымъ; плюйте на сіи ошѣ вѣшравершящіяся пустыя мельницы, а вольибо дождемся, что дни сдѣлающся красныя и вѣшры стихнушѣ. Впрочемъ пребываю,

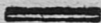
Любительница вашихъ сочиненій

М. С.

ГОСУДАРЫНЯ МОЯ!

Я не могу довольно испорченному здѣшняго города вкусу надивишся; извѣсныя вамъ нѣкошораго держкаго Живописца сплешни все почти общество безразсудно покупаетъ, и хвалитъ оныя до безумія. Я уже не дивлюсь спарикамъ, что ихъ хваляшѣ по шому, что они всегда подѣ

старость съ ума сходящъ; но только по мнѣ досадно, что и бѣдно-рожденные отъ нихъ дѣши, въ цвѣтущей своей юности слѣпошсшвуютъ во шъмъ невѣжешва, послѣдуютъ противъ воли своей ихъ дураческимъ наспавленіямъ, а наконецъ дѣвица совсѣмъ сдѣлаешся не дѣвицею; сидитъ какъ неодушевленная спашуя, боишся выпуститъ изорша слово, а какъ въ модномъ свѣтѣ обращаешся, того головою не смыслишъ. Таковыхъ состояніе, сударыня, достойно бышъ отъ всякаго оплакиваемымъ. Пускай лишенные старики разума войдутъ въ разсудокъ, пускай оставятъ дѣшей своихъ послѣдовать отъ напуры данной имъ склонности; тогда ясно они увидятъ, что дѣши ихъ не къ шой наукъ, копорую они имъ по неволѣ преподаютъ, рождены. Чему же должно больше подражатъ, безразсудному ли желанію человека, или врожденной въ себѣ склонности? Не за безуміе ли должно почешъ, если данныя намъ очи обозрѣватъ

всѣ преизящныя шворенія, пошупимъ мы въ землю, усшроенную для разсмашриванія подлымъ хлѣбопашцамъ? Не слѣдуетъ ли всему ешесшвенному вещей порядку преврашиться, если органамъ, кошорыми одарены для собшвенной нашей пользы, мы запрешимъ дѣйшвовать? Сіе шо называешся дойти до крайняго невѣжешва; а сумасшешіе шарики, почиашуть шо въ нашей сешрѣ, за похвальное достоинешво. Впрочемъ, государыня моя, я Живописца шолько ненавижу, чшо если онъ придетъ мнѣ на мысль, шо я съ ума схожу; браню не знаю за чшо всѣхъ, и сама совѣшью не знаю отъ чего мучусь. Ошашусь

Ваша доброжелашельная, ненависшница Живописца

Р. Г.

Я благодарю госпожу М. С. за хорошее о моемъ шрудѣ мнѣніе, и радуюсь, чшо лишами моими сдѣ-

даль ей угодность и услугу. Хотѣлъ бы я, что бы они и многимъ другимъ принесли пользу: но это зависишь уже отъ нихъ самихъ, а не отъ меня. Впрочемъ развращенные шолки дѣвицы Р. Г. и подобныхъ ей, меня не беспокояшь; пусть будутъ они дѣлашь заключенія, какія имъ удобны: совсѣмъ шѣмъ остануся они въ проигрышѣ. Безпристрастные Чипашели шолкамъ ихъ не повѣряшь, а приспращные хотя и прилѣпяся къ ихъ мнѣнью, однакожъ шѣмъ не соврашяшь меня съ дороги, которую я избралъ.

VII.

ГОСПОДИНЪ ЖИВОПИСЕЦЪ!

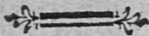
Я превеликое имѣю желаніе съ вами увидѣшься, но не знаю; гдѣ васъ найши: нужда моя сосшоишь въ томъ, что я хочу написашь мой и жены моей поршрешы, на одной каршинѣ; и какъ вы въ превеликой

нынѣ, въ нашемъ городѣ, находи-
шесь славѣ, то и разсудилъ я про-
сись васъ о написаніи сея карши-
ны. Правда, что слухи о вашей ра-
бошѣ, равно какъ и похвалы и ху-
лы на оную весьма различны; но
однакожъ ешо меня не ошвращаетъ
ошъ моего намѣренія. Я узналъ изъ
опышовъ, что люди вашего упра-
жненія по часту навлекаютъ на се-
бя хулу и негодованіе шѣмъ самымъ
что дѣлаешъ имъ славу. Никогда
не позабуду я приключенія съ од-
нимъ поршрешнымъ Живописцомъ,
ошъ кошораго чущь не умеръ я шо-
гда ошъ смѣха. Нѣкошорая пожилая
знашная госпожа, услышавъ о томъ
Живописцѣ, призвала его къ себѣ,
и приказала написашъ свой пор-
шрешъ, миніашурною живописью.
Живописецъ окончалъ свою работу
съ совершеннымъ искусствомъ, и при-
несъ къ госпожѣ: госпожа лишь шоль-
ко взглянула на поршрешъ, шо и
закричала съ удивленіемъ: Ахъ! . . .
какимъ написалъ онъ меня уродомъ!
. . . . Ешо въ семьдесятъ лѣшъ

спаруха! Сколько морщинъ! какой ложной цвѣшъ въ лицѣ! — Она подбѣжала къ зеркалу, и глаза ея не находили никакова сходства; хошя мы всѣ шамъ бывшіе видѣли, что портретъ написанъ былъ весьма сходно съ ея лицемъ. Госпожа разсердясь бросила портретъ въ каминъ, и вмѣсто 30 рублей, заплашила Живописцу шолько 10; и послѣ вездѣ его ругала, и увѣряла, что онъ пишешъ прескверно: шакова шо, государь мой, участь Живописцовъ. Но я удалился опъ своего намѣренія; и шакъ возвращаясь къ оному, прошу васъ увѣдомишь меня чрезъ вашего переплетчика, гдѣ ваша квартира, я къ вамъ приду, и изъяснюсь съ вами о предлагаемомъ мною шрудѣ. Повѣрьше, государь мой, что ешотъ шрудъ достоинъ вашей кисти. Впрочемъ я есмь

вашъ покорный слуга,
нещасный мужъ.

АНГЛИНСКАЯ ПРОГУЛКА.

Прогуливаясь прешьяго дни по берегу, встрѣтился я съ однимъ изъ шѣхъ почтенныхъ челоуѣковъ, кошорые превосходительство поспавляющѣ не въ пышности названія, но въ доброщѣ сердца. Сей господинъ, съ обыкновенною своею учпивосшю и ласкою, свойсшвенною шолько добродѣшельнымъ людуямъ, подошедъ поздравлялъ меня съ хорошимъ успѣхомъ Живописцовыхъ листовъ; увѣряя при шомъ, что они заслужили благоволеніе многихъ почтенныхъ особъ. Я началъ было благодарить его за сіе для меня пріяшное извѣсшїе, но онъ перервавъ мои слова спрашивалъ: для чего я не издаю продолженія пушешествія И*** Т***.— Безъ сомнѣнїя дошли до васъ, говорилъ онъ, шолки симъ листочкомъ произведенные, но вы не должны о шомъ безпокоитьсѣ. Правда, что многіе наша брашья дворяне симъ вашимъ ли-

спомѣ не довольны, однакожъ вѣдайше и то, что многіе за оный же листъ и похваляющъ васъ. Навсѣхъ никшо угодишь не можешъ, такъ старайшесь по крайней мѣрѣ угождашь шѣмъ, копорые во своихъ требованіяхъ справедливѣе другихъ. Впрочемъ я совсѣмъ не понимаю, продолжалъ онъ, по чему нѣкоторые думаютъ, что будто сей листокъ огорчаешъ цѣлый Дворянскій корпусъ. Тутъ описанъ помѣщикъ не имѣющій ни здраваго разсужденія, ни любви къ человѣчеству, ни сожалѣнія къ подобнымъ себѣ; и слѣдовашельно описанъ Дворянинъ, власъ свою и преимущество Дворянское во зло упошребляющій (*). . . . Кшо не согласишся, что естъ Дворяне подобные описанному вами? Кшо посмѣешъ утверждашь, что сіе злоупошребленіе не достойно

(*) Тутъ слѣдовали многія другія упреканія, относящіяся къ худымъ помѣщикамъ, но я ихъ исключилъ, опасаясь навлечь на себя сугубое негодованіе.

осмѣянiя? И кто скажетъ, что худое раченiе помѣщиковъ о крестьянахъ, не наноситъ вреда всему Государству? Пусть вникнутъ въ сiе здравымъ разсужденiемъ: тогда увидятъ, отъ чего останавливаются и приходятъ въ недоимку государственные поборы; отъ чего происходитъ то, что крестьяне наши бываютъ бѣдны; отъ чего у худыхъ помѣщиковъ и у крестьянъ ихъ частыя бываютъ неурожаи хлѣба? (*) Не все ли происходитъ отъ употребленiя во зло преимущества Дворянскаго? Когдажъ неуспроенiю сему причиною худые Дворяне, то не достойны ли они справедливаго порицанiя? Пусть скажутъ господа криштики, кто больше оскорбляетъ почтенный Дворянскiй корпусъ: я еще важнѣе скажу, кто дѣлаетъ стыдъ человѣчеству; Дворяне ли преимущество свое во зло употребляющiе, или ваша на нихъ саши-

(*) Я и шутъ много выключилъ, для сказанныхъ мною причинъ въ первомъ примѣчанiи.

ра? И такъ върьше, примолвилъ онъ, что такія ваши саширы не только что не огорчаютъ Дворянъ, украшенныхъ добродѣшелію и знающихъ челоуѣчество, но паче еще и превозносятъ ихъ. Правда, что въ числѣ вашихъ кришивовъ были и такіе, которые порицали васъ будучи побуждаемы слѣпымъ приспращіемъ ко преимуществу Дворянскому: но коль чудно и странно сіе приспращіе! Какъ? защищашъ упорно такое преимущество, которыми сами они, и всѣ честные и добросердечные Дворяне никогда не пользуются? Я знаю еще недовольныхъ вашимъ лишкомъ: но неудовольствіе сихъ людей достойно того, что бы вы имѣли къ нимъ почтеніе: ибо они не вѣдая вашей цѣли, никакова не могли по началу сдѣлать правильнаго заключенія; и по тому изъ любви ко ближнему болѣе сожалѣли, нежели охуждали, что вы не съ той стороны принялись за сію саширу. Напродливъ того бранили васъ надмѣн-

ные Дворянствомъ люди, которые думаютъ, что Дворяне ничего не дѣлаютъ неблагороднаго; что подлоспи одной свойственно ушопать въ порокахъ; и что наконецъ, хотя нѣкоторые Дворяне и имѣютъ слабость забывать честь и челоуѣчество, однакожъ, будто они, яко благородные люди, оиъ порицанія всегда должны быть свободны. Сии гордые люди ушверждаютъ, что будто точно сказано о крестьянахъ: *Макажу ихъ жезломъ беззаконія*: и подлинно, они часто наказываются беззаконіемъ! Что по ихъ мнѣнію

Мы привыкли, продолжалъ онъ, перенимать съ жадностію все оиъ иностранныхъ, но по нещасію нашему по часту перенимаемъ только пороки ихъ; на примѣръ, когда были у насъ въ модѣ Французы, то отъ обхожденія съ ними остались у насъ легковѣрность, непостоянство, вершопрашество, вольность въ обхожденіи, превосходящая грани-

цы, благоразуміемъ учрежденныя, и многіе другіе пороки. Французовъ смѣнили Англичане: нынѣ женщины и мущины взапуски спараюшся перенимашъ что нибудь отъ Англичанъ: все Англійское кажется намъ шеперь хорошо, прелестно, и все насъ восхищаетъ. И мы по нещасшю споль приспрасшны къ чужеспранному, что и самые пороки ихъ не рѣдко почишаемъ добродѣшелю. Французскую наглосшь называли мы благородною вольносшю, а нынѣ Англійскую грубосшь именуемъ благородною великосшю духа. Я говорю ешо, продолжалъ онъ, не въ поношеніе обоихъ сихъ народовъ: ибо всякъ вѣдаетъ, что Французы и Англичане весьма много имѣюшъ добраго; но говорю единсшвенно въ доказашельсшво приспрасшнаго нашего къ иносшраннымъ порокамъ прилѣпленія. Кто захочетъ въ испишнѣ сего мнѣнія удосшовѣришся, шотъ пусть пооглядишся; я увѣренъ, что онъ много найдетъ сему подобнаго

Нѣкоторыя изъ насъ удивлялися шапавшимся провинціальнымъ Англійскимъ акшерамъ, а своихъ имѣемъ, копорые равняющся съ наилучшими Англійскими акшерами и акшрисами, но однакожъ они намъ не удивительны, по тому только, что они Русскіе.

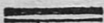
Когдажъ все Англійское въ шапкой у насъ превеликой модѣ, по для чего любители иноспранныхъ вкусовъ не почишающъ шопъ вашъ лиспокъ въ Англійскомъ вкусѣ написаннымъ? Ибо въ Англии Дворяне крипикуются равно какъ простолюдины. Я сожалѣю, что вы въ заглавіи сего сочиненія не написали: *Путешествіе въ Англійскомъ вкусѣ написанное*; можешъ быть, что епо названіе, вмѣсто порицанія, привело бы его въ моду. О времена! о нравы! сказалъ сей господинъ воздохнувши. Послѣ сего усиленно просилъ онъ меня, что бы продолженіе и сіе его разсужденіе напечаталъ я въ моихъ лиспахъ, подъ названіемъ

емъ *Англійской прогулки*. Сколько ни ошговаривался я ошъ сей прозьбы, но однакожь убъжденъ былъ увъреніями его, что сіе разсужденіе не будетъ прошивно Дворянамъ испинно благороднымъ. И такъ въ удовольствіе его, я сообщаю и шо и другое, прося при шомъ извиненія, что выключилъ нъчто изъ его разсужденій: ешо показалось мнѣ необходимо нужнымъ.

IX.

ГОСУДАРЬ МОЙ.

Не знаю какъ въ Петербургъ, а у насъ въ Москвѣ много вамъ чеспи дѣлаюшъ ваши листочки. Что касается до меня, я о шомъ шолько и думаю, чтобъ они у меня были въ полномъ собраніи: и по шому, что я не изъ шѣхъ числа, у коихъ пустыя сказки преимуществуюшъ предъ благонамъренными сочиненіями; и по шому, что я весьма усла-

ждаюсь, когда шѣ произрастенія, коими другія мѣсца къ великой своей славѣ изобилуютъ, нахожу и на нашихъ поляхъ. Желалъ бы я, чшобъ Россія, любезное мое Опечесство, меньше имѣло нужды въ шипографическихъ шоварахъ, выписываемыхъ по милоспи иносшранцовъ! Если какое находишь она препяшсство къ шому, чшобъ нарещися ей за превосходныя свои совершенства несравненною подѣ солнцемъ спраною, шо другаго нѣшь кажется, какъ сей шокмо недосшашокъ. Какъ вы думаете, господинъ Живописецъ? Извинительны ли шѣ, кои при всемъ шомъ, что ихъ и природа расположила и науки ушповили, и извѣсшнѣшь воздаянія поощряешъ въ сходсшвеннось ихъ способностямъ шрудишься, шолько что другихъ кришикуюшь? Мнѣ кажется, лучше бы имъ бышь слушашелями кришки, а не произносшелями. Обуздайте слабосъ свою, о вы наукъ питомцы! и признайшеса, что шѣхъ дней, кои вамъ осшалось доживашъ,

едва станешъ на заглаженіе и одной вашей лѣности. Время прислупишь къ лучшему; а особливо что никакого нѣтъ сомнѣнія, будущъ ли ваши упражненія уважены, когда Монаршеская щедрость ко вспунленію въ оныя еще и приглашаетъ васъ. Смотрише, чтобъ потъ источникъ, копорый соспавляетъ и славу вашего имени и награду трудовъ вашихъ, со временемъ не зашворилса. Извините меня, государь мой, что я епо на вашей кафедрѣ спавши прокричалъ.

Вашъ усердный слуга.

Прошу не погнѣвашся.

P. S. Прошу меня увѣдомишь, не прошивно ли будешъ вамъ, если я почаще къ вамъ буду писашъ. Я бы недурнымъ былъ въ вашемъ искусствѣ подмасперьемъ, если позволите мнѣ сообщашъ вамъ мои воображенія.

Юля 2 дня, 1772 года
изъ Москвы.

„Господинъ Живописецъ! помѣстите, пожалуйста, слѣдующее письмо въ ваши листы, буде возможно; содержание его кажется заслуживающаго, чѣмъ вы исполнили просьбу.

Вашего покорнаго слуги

П. Р.

Письмо чуждаго дворянина къ его сыну.

Сыну нашему Ѡалалею Трифоновичу, отъ отца своего Трифона Панкрашевича, и отъ матери своей Акулины Сидоровны, и отъ сестры своей Варюшки, низкой поклонъ и великое челобитіе.

Пиши къ намъ про свое здоровье: таки такъ ли ты поживаешь, ходишь ли въ церковь, молишься ли Богу, и не поперялъ ли ты священниковъ, копорыми я себя благословилъ. Береги ихъ; вишь ешо не шушка: меня ими благословилъ покой-

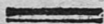
никъ дѣдушка, а его отецъ духов-
 ной, Ильинской башька. Онъ былъ
 боленъ черною немочью и по обѣща-
 нію ѣздилъ въ Кіевъ: его Богъ по-
 миловалъ и Кіевскіе Чудотворцы
 помогли; и онъ опшуда привезъ
 ешошъ канонникъ и благословилъ дѣ-
 душку, а онъ его возомъ муки, дву-
 мя шушами свинными, да сшягомъ го-
 вяжымъ. Не шѣмъ шо покойникъ
 свѣшъ будь помянушъ! онъ ничего
 своего даромъ не давалъ: дѣдушки-
 ны ша свѣшъ грѣшки дорогоньки спа-
 новились. Кабы онъ покойникъ по-
 меньше съ попами водилса; такъ бы
 и намъ побольше осшавилъ. Домъ его
 былъ какъ полная чаша, да и шушъ
 процѣдили. Вишь и нашъ башько
 Иванъ, кабы да я не шаковъ былъ,
 такъ онъ бы гошовъ хощь кожу со-
 драшъ: шошо поповскіе завидливые
 глаза: просши Господи мое согрѣше-
 ніе! А ты Балалеюшка съ попами
 знайся, да берегись; ихъ молишва
 до Бога доходна, да убышочна . . .
 Какъ опшоешъ молебень, такъ можно
 ему поднесши чарка вина, да дашь

ему шесть денегъ, такъ онъ и доволенъ. Чегожъ ему больше: проси Господи, вишь не рожна? Да полно нынѣче и вино-ша въ сапогахъ ходишь: екое времечко; вотъ до чего дожили; и своего вина нельзя привезть въ городъ; пей де вино государево съ кружала, да дѣлай прибыль опкущикамъ. Вотъ какое разсужденіе! А говоряшь, что всѣо хорошо дѣлаюшь; по етому скоро и изъ своей муки не лзя будетъ испечь пирога. Да што ужъ и говоришь, жишье то наше Дворянское нынѣче сшало очень худенько. Сказываюшь, что Дворянамъ дана вольность: да чортъ ли ето слыхалъ, проси Господи, какая вольность? Дали вольность, а ничего не можно своею волею сдѣлать; не лзя у сосѣда и земли опнять: въ старину то побольше было намъ вольности. Бывало опхвашишь у сосѣда земли цѣлое поле; такъ ходи же онъ да проси, такъ еще десять полей пошешъ; а вина бывало кури сколько хочешъ, про себя сколько надобно,

да и продашь на сотню мѣста. Коли Воевода пріятель, такъ кури смѣло въ ево голову: шо-шо была воля-ша! Нынѣче и денегъ ошдавашь въ проценшы не лзя: больше шести рублей брашь не веляшь, а бывало такъ бирали на сто и по дваццати по няши рублей. Нѣтъ сша, кшо шшо ни говори, а спарая воля лучше новой. Нынѣче шолько и воли, шшо можно выйши изъ службы, да поѣхашь за море; а не слыхашь шшо шамъ дѣлашь? хлѣбашь мы и Руской ѣдимъ, да шаковожь живемъ. А изъ службы шогда хощь и не вольно было выйши, такъ были на ешо лѣкари: ошнесешь ему барашка въ бумажкѣ, да Судьѣ другова, такъ и ошсшавяшь за болѣзнями. Да ужъ бывало какъ прѣдешь въ деревнюша, такъ ешо наверстаешь: былъ бы шолько умъ, да зналъ бы Приказныя дѣла, такъ сосѣди и не куркай. Тошо было жишье! Ты Оала-леюшка не запомнишь ешова. Сесшра швоя Варя посажена за грамашу, башько Иванъ самъ ей началъ азбуку

вѣ ее именины; ей минуло пѣнадцашь лѣтъ: пора другѣ мой и обѣ ешомѣ подумашь; вишь ужѣ скоро и женихи станушѣ свашашься; а безѣ граматы за мужѣ ее выдашь не годишья: и указа самой прочешья не лья. Опшиши Ѡалалеюшка, чшо у васѣ вѣ Пишерѣ дѣлаешья: сказываюшѣ шшо великѣя зашѣи, колокольню спрояшѣ, и хошашѣ сдѣлашѣ выше Ивана Великаго: спашошное ли ешо дѣло; шо дѣлалось по благословенѣю Папрѣаршему, а имѣ какѣ ешо сдѣлашѣ? Вѣра-ша шогда была покрѣнче; во всемѣ другѣ мой надѣялись на Бога, а нынѣче она пошашнулася, по пошамѣ ѣдяшѣ мясо, и хошашѣ сами все сдѣлашѣ, а все ешо прокляшья некресшѣ дѣлаешѣ: ошѣ Нѣмцовѣ жишья нѣшѣ! Какѣ поводимся сѣ ними еше, такѣ и намѣ сѣ ними бышѣ вѣ адѣ. Шо-жалуйшья Ѡалалеюшка, не погуби себя, не заводи сѣ ними знакомшья: провалишѣ они прокляшья! Нынѣче и за море ѣздишѣ не запрешашѣ, а вѣ *Кортеѣ книгѣ* положено за ешо

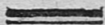
проклятіе. Нынѣче все ничего; и
 коляски пошли съ дышлами, а и за
 ешо шакже положено проклятіе; не
 лъзя шолько взяшки брашь, да про-
 ценшы выше указныхъ: ешо имъ пу-
 ще пересола; а обѣ ешомъ въ Корм-
 чей книгѣ ничего и не написано. На
 моей душѣ проклятія не будешъ; я
 и по сю пору ѣзжу въ зеленой своей
 коляскѣ съ оглоблями. Меня отрѣ-
 шили ошѣ дѣлѣ за взяшки; процен-
 шовъ большихъ не бери, шакъ ошѣ
 чего же и разбогашѣшь: вишь не
 всякому Богъ дастъ кладъ: а съ
 мужиковъ шы хошь кожу сдери,
 шакъ не много прибыли. Я кажеш-
 ся, шаки и шакъ не плошаю, да
 шшо шы изволишѣ сдѣлашь? Пяшь
 дней ходяшѣ они на мою рабошу,
 да много ли въ пяшь дней сдѣла-
 юшѣ? Съку ихъ нещадно, а всіо при-
 были нѣшѣ; годъ ошѣ году всіо боль-
 ше нищающѣ мужики: Господь на
 насъ прогнѣвался; право Ѡалалеюш-
 ка и ума не приложу, что съ ними
 дѣлашь. Прѣвхалъ къ намъ сосѣдъ
 Брюжжаловъ; и привезъ съ собою

какіе-шо печашные лиспочки, и будучи у меня чисалъ ихъ. Чшо ешо у васъ Ѡалалеюшка дѣлаешся, никакъ съ ума сошли всѣ Дворяне? чего они смонрятъ, да я бы ему прокляшому и ребра живаго не осшавилъ. Шшо за Живописецъ шакой у васъ проявился? какой нибудь Нѣмецъ, а православной ешова не написалъ бы. Говоришь, что помѣщики мучашъ крешьянъ, и называешъ ихъ ширанами: а шого прокляшой и не знаешъ, шшо въ старину шираны бывали не крешенные, и мучили Свяшыхъ: посмонри самъ въ Чеши мишеи: а наши мужики вишь не свяшые: какъ же намъ бышь ширанами? Нынѣче же ешо и ремесло не въ модѣ: скорѣе въ Воеводы добѣешся, нежели во — Да полно ешо не наше дѣло. Изволишь умничашъ, чшо мужики бѣдны: едакая бѣда! не ушшо хочешъ онъ, чшобъ мужики богатѣли, а мы бы Дворяне скудѣли; да ешова и Господь не приказалъ: кому нибудь одному богатшому бышь надобно, либо помѣщи-

ку, либо крестьянину: вишь не
 всѣмъ старцамъ въ игумнахъ бышь.
 И во свяшомъ писаніи сказано: Ра-
 ботайте Гослодеви со страхомъ, и
 радуйтеса ему съ трелетомъ. Прі-
 имете наказаніе, да не когда про-
 гнѣвается Гослодъ: егда возгоритса
 вскорѣ ярость его. — Да на што
 они и крестьяне: его такое и дѣло,
 што рабошай безъ ошдыху. Дайка
 имъ волю, такъ они и не вѣдь что
 зашѣюшъ. Вошъ ше на! до чего до-
 жили! шолько я на ешо смолрѣшь
 не буду, ври себѣ онъ што хочешъ:
 а я знаю, что съ мужиками дѣ-
 лашъ (*)..... О коли бы онъ здѣсь
 былъ! шо шо бы пошѣшилъ свой жи-
 вошъ: всѣ бы косши у него сдѣлалъ
 какъ въ мѣшкѣ. Што и говоришь,
 дали волю: шупъ не бось не видяшъ,
 и знашныя господа молчашъ; кабы
 я былъ большимъ бояриномъ, шакъ
 управилъ бы его въ Сибирь. Едакіе
 люди, за себя не всшупяшся! Вишь

(*) Я нѣчто выключилъ изъ сего писма:
 такія мнѣнія оскорбляюшъ человѣче-
 ство.

и бояре съ мужиками ша своими по-
сшупающѣ не по Нѣмецки, а все
шаки шаже по Руски, и ихѣ кре-
стьяне не богашѣе нашихѣ. Да шшо
ужѣ и говоришь и они свихнулись.
Не далеко отѣ меня деревня Гри-
горья Григорьевича Орлова; шакъ
знаешѣ ли по чему онѣ съ нихѣ бе-
решѣ? сшындо и сказашѣ: по пол-
шара рубли съ души: а угодьевѣ-ша
сколько! и мужики какіе богашые:
живущѣ себѣ да и гадки не мающѣ,
богашѣе инова Дворянина. Ну, а шы
разсуди самѣ, какая ему отѣ ешо-
ва прибыль, что мужики богаши;
кабы перешаскалѣ вѣ свой карманѣ,
шакъ бы ешо получше было: едакой
умѣ: шо-шо Фалалеюшка не кѣ ру-
камѣ едакое добро досталось. Кабы
еша деревня была моя, шакъ бы я
по шридцаши рублей съ нихѣ бралѣ,
да и шущѣ бы ихѣ вѣ мѣрѣ еше не
пустилѣ; шолько шшо мужиковѣ ба-
лующѣ. Ехѣ! перевелись сша сша-
рые наши большіе бояре: шо-шо бы-
ли люди, не шолько что со своихѣ,
да и съ чужихѣ кожи драли. То-шо

пожили да поцарствовали, какъ сырѣ въ маслѣ капались: и Царское, и Дворянское, и купецкое, все было ихъ; у всѣхъ, кромѣ Бога, опнимали; да и у шого чуть шако не опни — А нынѣшніе господа шпо за люди, и себѣ добра не х. щяшѣ. Шпо ужѣ и говоришь: все пошло на Нѣмецкой манерѣ. Нушка Талалеюшка, вздумай да взгадай, да поди въ опсшавку: полно другѣ мой, вишь шы уже послужилѣ: лбомѣ опшѣну не проломишѣ; а коли не шо, такѣ хошь въ оппускѣ прѣѣжай. Скосырѣ швой живѣ и налешка; машѣ швая бережетѣ ихѣ пуще своего глаза; намнясь налешку укусила было бѣшеная собака; да спасибо скоро захвашили, ворожея заговорила. Ну да полно и было за ешо людямѣ. Сидоровна швая всѣмѣ кожу спустила: шо шо проказница; я за шо ея и люблю, што ужѣ коли примешся сѣчь, такѣ опдѣлаешѣ! Перемѣнѣ двенадцашѣ подадутѣ: попросишѣ не бось воды со льдомѣ; да ешо нѣшѣ ничего, лучше смошряшѣ. За

симъ писавай кланяюсь. Опецъ швай
Трифонъ, благословеніе шебъ по-
сылаю.

ХІ.

СЫНУ МОЕМУ ФАЛАЛЕЮ,

Т акъ - шо ты почитаешь опца шво-
его, заслуженнаго и почшеннаго дра-
гунскаго Роммиспра? шому ли я ше-
бя прокляшаго училъ и шого ли
отъ шебя надѣялся, чшо бы ты на
шарости опдалъ меня на посмѣшище
цѣлому городу? Я писалъ къ шебъ
окаянному въ насшавленіе, а ты ешо
письмо опдай нанечашашъ. Погубилъ
ты, суносташъ, мою головушку!
пришло съ ума сойши. Слыханое ли
ешо дѣло, чшо бы дѣши надъ опцами
своими шакъ ругались? Да знаешь ли
ты ешо, чшо я шебя за непочшеніе
къ родителямъ, въ силу указовъ,
велю высѣчь кнушомъ: меня Богъ и
Государь шѣмъ пожаловали: я воленъ
и надъ живомъ швоимъ: видно чшо
ты ешо позабылъ! Кажешся я шебъ

много разъ шолковалъ, что ежели ошецъ или машъ сына своего и до смерти убьешъ, такъ и за ешо положено шолько церковное покаянїе. Эй сынокъ, спохвашись! не сыграй надъ собою шушки: вишь недалеко великой постъ, попосшишься мнѣ немудрено; Пешербургъ не за горами, я и самъ могу къ тебѣ прѣѣхать. Ну, сынъ, я шеперь тебѣ въ послѣднїй разъ прощаю, по прозбѣ швоей машери; а ежели бы не она, такъ ужъ бы я далъ себя знать. Я бы и ее не послушался, ежели бы она не была больна при смерти. Только смотри, впредь берегись: вишь ежели шы окажешъ еще какое ко мнѣ непочтенїе, такъ ужъ не жди никакой пощады; я не Сидоровнѣ чеша: у меня не одинъ мѣсяцъ проохашъ, лишь бы шолько мнѣ до тебѣ дорвашся. Слушай же, сынокъ, коли шы хочешъ опяшь прѣйти ко мнѣ въ милосшь, такъ просись въ ошставку, да прѣѣзжай ко мнѣ въ деревню. Есть кому и безъ тебѣ служишь: пускай кабы не было войны, такъ бы хошь и послужишь можно

было, ешо бы свое дѣло; а шо вишь ты знаешъ, что нынѣче время военное; неровно какъ пошлютъ въ армію, шакъ пропадешъ ни за копѣйку. Есть пословица. Богу молись а самъ не плошись; убериська въ споронку, шакъ ешо здоровѣе будешъ. Поди въ ошсшавку, да прѣзжай домой ѣшъ да сыша, спи сколько хочешъ, а дѣла за шобой никакова не будешъ. Чего тебѣ лучше ешого? За чешью, свѣшъ, не угоняешся; чешъ! чешъ! худая чешъ, коли нѣчего будешъ ѣшъ. Пусшъ у тебѣ не будешъ Егорья, да будешъ ты за шо поздоровѣе всѣхъ Егорьевскихъ Кавалеровъ. Съ Егорьемъ - шо и молодые люди частехонько поохиваюшъ; а которые постарѣе, шакъ шѣчуть дышущъ: у кого руки переспрѣляны; у кого ноги, у инаго голова: шакъ радосшно ли ошцамъ смотрѣть на дѣшей изуродованныхъ? и невѣсша ни одна не пойдешъ. А я тебѣ уже и прѣискалъ было невѣсшу. Дѣвушка не убогая, грамашъ и писашъ торазда, а пуще всего, великая экономка: у нее ни синей порохъ даромъ

не пропадешъ; такую шо сынокъ я ше-
 бѣ невѣсшу сыскалъ. Дай только
 Богъ вамъ совѣшъ да любовь, да что
 бы шебя оппустили въ опспавку.
 Прѣзжай другъ мой: шебѣ будешъ
 чѣмъ жишь и опричь невѣстина при-
 данаго; я накопилъ довольно. Я и по-
 забылъ было шебѣ сказать, что наре-
 ченная швоя невѣсша двоюродная
 племянница нашему Воеводѣ; вишь
 ешо, другъ мой, не шупка: Всѣ наши
 спорныя дѣла будешъ рѣшены въ
 нашу пользу: и мы съ шобою у иныхъ
 сосѣдей землю обрѣжемъ по самыя
 тумна: шо-шо любо: и курицы не
 куда будешъ выпустить! Со всемъ
 будемъ ѣздишь въ городъ: шо-шо,
 Балалеюшка, будешъ намъ жишье!
 никшо не куркай! Да полно что шебя
 учишь, шы вишь уже не малой робе-
 нокъ, пора своимъ умкомъ жишь.
 Ты видишь, что я шебѣ не лиходѣй,
 учу всегда доброму, какъ бы шебѣ
 жишь было попригоднѣе. Да и дядя
 швой Ермолай, чушь шако не шо же
 ли шебѣ совѣшуетъ; онъ хопѣлъ пи-
 сашъ къ шебѣ съ шѣмъ же ѣздокомъ.

Мы съ нимъ обь ешомъ поговорили довольно, сидя подь любимымъ швоимъ дубомъ, гдѣ бывало шы въ молодыхъ лѣсахъ забавлялся: вѣшивалъ собакъ на сучьяхъ, копорыя худо гоняли за зайцами, и сѣкалъ охотниковъ за шо, когда собаки ихъ перегоняли швоихъ. Куда какой шы былъ проказникъ съ молоду! Какъ бывало примешся порошь людей, шакъ пойдешь крикъ шакой и хлопанье, какъ будшо за уголовное въ зашѣнкѣ сѣкутъ: шаки бывало живошики надрывемъ со смѣха. Молись, другъ мой, Богу, нечево, правду сказашь, ума у тебя довольно, можно вѣкъ прожишь. Не испугайся, Фалалеюшка, у насъ не здорово, машь швоя Акулина Сидорова лежишь при смерти. Башько Иванъ исповѣдалъ ее и масломъ ошоровалъ. А занемогла она, другъ мой, ошъ швоей охошы: налешку швою кпошо сѣвздилъ полѣномъ и перешибъ креспецъ; шакъ она голубушка моя какъ услышала, шакъ и свѣшу божьева не взвидѣла: шакъ и повалилась! А послѣ какъ опомнилась, шо пошла

это дѣло розыскивашь, и такъ надса-
 дила себя, что чухъ жива пришла,
 и повалилась на постелю; да къ по-
 му же выпила студеной воды цѣлой
 жбанъ, такъ и присунулась къ ней
 огневица. Худа, другъ мой, машь
 швоя, очень худа! на ладонъ дышешъ:
 я шово и жду, какъ сошлешъ Богъ
 по душу. Знашъ что Фалалеюшка
 разспавашься мнѣ съ женою, а шебъ и
 съ машерью и съ налешкою и она не
 лучше машери. Тебѣ, другъ мой, все
 шаки легче моего: налешкины щеняша
 слава Богу, живы: авось шаки кошо-
 рой нибудь удасшя по машери; а
 мнѣ ужъ едакой жены не наживашь.
 Охши мнѣ, пропала моя головушка!
 гдѣ мнѣ за всемъ одному усмошрѣшь!
 Не сокруши шы меня, прѣзжай да
 женись, такъ хошь бы шѣмъ я
 порадовался, что у меня была бы
 невѣска. Тошно, Фалалеюшка, съ же-
 ною разспавашься: я было уже къ ней
 привыкъ, шридцашъ лѣшъ жили вмѣ-
 сшъ: какъ у печки погрѣлся! Виновашъ
 я передъ нею: много побиша она ошъ
 меня на своемъ вѣку; ну да какъ

безъ ешого; живучи сполько вмѣстѣ и горшокъ съ горшкомъ сполкнешся. Какъ безъ того! Я крушъ больно, а она не уступчива, шакъ бывало хошь маленько, шакъ топчасъ и доидешъ до драки. Спасибо хошь за то, что она опходчива была. Учись сынокъ, какъ жить съ женою; мы хошь и дигались съ нею, да все шаки живемъ вмѣстѣ; и мнѣ ее шеперь право жалъ. Худо, другъ мой, и ворожеи не помогаюшъ швоей машери; много ихъ приводили, да пуши нѣшъ, лишъ шолько деньги пропали. За симъ писавый кланяюсь, ошецъ швой Трифонъ, благословеніе шебъ посылаю.

XII.

СВѢТЬ МОЙ ѠЛАЛЕЙ ТРИФОНОВИЧЬ!

Что ты ешо другъ мой сердечной накудесилъ? пропала бы швоя головушка: вишь ты уже не шеперь знаешъ Панкрашъевича: какъ ты себя не бережешъ; ну кабы ты бѣдинькой

попался ему въ руки, шакъ вишь бы онъ шебя изуродовалъ пуще Божьева милосердїя. Нѣчево Ѡалалеюшка, норовокашъ у него, проси Господи, чершовской; ужъ я ли ему не угождаю, да и шупъ никогда не попаду въ ладъ. Какъ закуралеситъ, шакъ и Свяшихъ вонъ понеси. А ты башька мой, что ешо сдѣлалъ, опдай нисмо ево напечаташъ; вишь ему всѣ сосѣди смѣюшся; экой де у шебя сынокъ, что и надъ опцомъ ругаешся. Да полно вишь, Ѡалалеюшка, всѣхъ рѣчей не переслушаешъ; мало ли что лихїе люди говоряшъ: Богъ съ ними, у нихъ свои дѣшки есть, Богъ имъ заплашитъ. Чужое шо робя всегда худо: наши лучше всѣхъ; а кабы оглянулись на своихъ дѣшокъ, шакъ бы и не шо еще увидѣли. Побереги ты мой башько самъ себя, не разсерди опца шо еще: съ нимъ и чоршъ шога уже не совладѣешъ. Оппиши къ нему поласковѣ, да хошь солги что нибудь; вишь ешо не какой грѣхъ, не чужова будешъ обманывашъ, своево: и всѣ дѣши не праведники: какъ предъ оп-

цомъ не солгаешь? Опцамъ да маше-
рямъ на дѣшей не насердишься: свой
своему по неволѣ другъ. Дай Богъ
тебѣ, другъ мой сердечной, здоровье,
а я лежу на смертной постелѣ. Не
умори ты меня безвременно: прѣзжай
къ намъ поскорѣе, хошь бы мнѣ на
тебя насмотрѣшься въ послѣдній
разъ. Худо, другъ мой, мнѣ прихо-
дишь: нѣчево, очень худо: обрадуй,
свѣтъ мой, меня: ты вишь у меня
одинъ одиноконекъ, какъ синей порохъ
въ глазъ, какъ мнѣ тебя не любишь;
кабы у меня было сыновей много, шо
бы свое дѣло. Заспавай бацька мой
меня живую: я тебя благословлю шво-
имъ Ангеломъ, да опдамъ тебѣ всѣ
мои денжонки, кошорыя украдкою
отъ Панкрашьевича накопила: вишь
для тебя же, мой свѣтъ; опещашъ
тебѣ не сколько даетъ денегъ, а швое
еще дѣло дѣшское, какъ не полако-
мишься, какъ не повеселишься? Твои,
другъ мой, шакія еще лѣша, что бы
забавляешься: мы и сами съ молоду
шакovy же бывали. Веселись мой ба-
шюшка, веселись: придетъ шакая по-

ра, что и веселье на умѣ не пойдешъ. Послала я къ тебѣ, Фалалеюшка, сто рублей денегъ, только ты объ нихъ къ ошцу ничево не пиши; я ешо сдѣлала украдкою; кабы онъ свѣдалъ про ешо, такъ бы меня, свѣшъ мой, забранилъ. Ошцы - ша всегда шаковы: только что брюжжатъ на дѣшей, а никогда не пошѣшатъ. Мое, другъ мой, не ошцовское сердце, машеринское, послѣднюю копѣйку изъ за души ошдамъ, лишь бы ты былъ веселъ и здоровъ. Башька ты мой, Фалалей Трифоновичъ, дитя мое умное, дитя разумное, дитя любезное: свѣшъ мой, умникъ, худо мнѣ приходишь, какъ мнѣ съ тобою расставаться будешъ? на кого я тебя покину? Погубишь онъ супосшатъ мою головушку! ешотъ спарой хрычъ когда нибуль тебя изуродаешъ. Береги, мой свѣшъ, себя, какъ можно береги: плешью обуха не перебьешъ; что ты съ едакимъ чоршомъ, прости Господи, сдѣлаешъ? Прїѣзжай мой башька къ намъ въ деревню, какъ шаки можно прїѣзжай: дай мнѣ на себя насмотрѣшься: сер-

це мое послышало, что приходитъ мой конецъ. Проси мой башюшко; проси свѣшъ мой: благословеніе шебъ посылаю, мать швоя Акулина Сидоровна, и нижайшій, мой свѣшъ, поклонъ приношу. Проси голубчикъ мой: не позабудь меня.

XIII.

Любезному племяннику моему Фадлаю Трифоновичу, отъ дяди швояго Ермолая Тереншьевича низкой поклонъ и великое челобитше; и при семъ желяю шебъ многолѣшнаго здравія и всякаго благополучія на многешво лѣшъ, отъ Адама и до сего дне.

Было бы шебъ вѣспно, что мы по ошпускъ сего писма всѣ, слава Богу, живы и здоровы; шакожъ и ошецъ швой Трифонъ Понкрашьевичъ здравешвуешъ же, шолько Сидоровна, хозяйка его, а швоя мать, больно шрудна, шшо подынешъ шо и ешь, а сама ни на волосъ не поворохнешся,

Вчерась опнялись у нее и руки и ноги, а шеперь чай ужъ и не говоришь; и при мнѣ-ша такъ ужъ черезъ мочь шолько намекала. Она заочно благословила себя швоимъ Ангеломъ, да Фарсульской Богородицей, а меня Неопалимой. Ну брашъ племянникъ, машъ шо швоя и передъ смершью не шоровашъе спала! Ошавила на поминъ душъ шакой образъ, что и на полшора рубля окладу не наберешся. Невидальщина какая! у меня образовъ - шо и своихъ есть сошня мѣста, да не едакихъ какъ жаръ вызолочены; а еша брашъ Неопалима, подлинно что не обожжешъ; и окладишко весь почернѣлъ: Богъ съ нею! Спасибо хошь за шо что она въ полномъ умѣ исповѣдалась и масломъ особоровалась; хошь и умрешъ, такъ ужъ по Хрисшїянски. Дай Богъ всякому шакую кончину! Да й шущъ Фалалеюшка, кабы не я, такъ бы развѣ глухою исповѣдью исповѣдывашъ. Ужъ я ей говорилъ, эй Сидоровна исповѣдайся: вишь уже шы въ гробъ глядишь;

шакъ нѣшъ спа, насилу прибили. А какъ приспичило, шакъ давай, давай попа, да ужъ за шо въ одинъ день шрижды исповѣдалась. Знашь что у нее многонько грѣшковъ - шо скопилось. Приводили правда и ворожей: нѣчево спасибо швоему опцу, не поскупился, да ничево не помогло. А послѣ исповѣди привели было еще одного, да ужъ и Сидоровна сама не захошѣла напрасно шрашишь деньги. Кому жишь, Ѡалалеюшка, шакъ будешъ пришоманно живѣ; а кому умерешъ, шому и ворожей неспособашъ. Живошомъ и смертью Богъ владѣшъ. Аще ежели ему угодно будешъ прекрашишь дни ея, шо прѣзжай погребши грѣшное шѣло ея. Да и кромѣ шого намъ до шебя ешь дѣло. Ну, Ѡалалеюшка! не испугайся; вишь машушка швоя скончалась: поминай какъ звали. Я шолько шеперь получилъ обѣ ешомъ извѣстїе: ошецъ швой, сказываюшъ, воешъ какъ корова. У насъ шакое повѣрье: кошорая корова умерла, шакъ ша и къ удою была добра.

Какъ Сидоровна была жива, такъ о-
 щецъ швой бивалъ ее какъ свинью,
 а какъ умерла, такъ плачетъ какъ
 будто по любимой лошади. Прѣз-
 жай, другъ мой, Фалалеюшка, при-
 ѣзжай Бога ради поскорѣе, хошъ не
 на долго, а буде можно такъ и во-
 все. Ты самъ увидишь, што шебѣ
 дома жишь будешъ веселѣе Пепер-
 бургскова. А буде не угодно, шо
 хоша шуда просись, куда я шебѣ
 присовѣшую, сирѣчь къ приказнымъ
 дѣламъ, да шолько гдѣ похлѣбнѣе,
 на прикладъ, въ экономическіе каз-
 начей, или въ управители дворцо-
 выхъ волоспей, или куда нибудь къ
 подряднымъ, либо шаможеннымъ дѣ-
 ламъ. Въ шакихъ мѣстахъ кому ни
 удалось побышь, такъ всѣ, Богъ съ
 ними, сысехоньки спали. Иной уже
 шенерь и въ каменныхъ полапахъ
 живешъ, а кошорые ни одной души
 за собою не имѣли, шѣ уже нажили
 сошни и по двѣ-три. Не въ проносъ
 сказать о нашемъ Авдулѣ Еремѣ-
 вичѣ: хошя онъ не долго пожилъ
 при монашырскихъ крешьянахъ, да

уже всѣхъ дочекъ выдалъ замужъ. За одной, я слышалъ, чистыми денежками десять тысячъ далъ, да деревню тысячъ въ пять. А не совсѣмъ таки разорился: Богъ съ нимъ, про себя еще оспалось. А кабы да ево не смѣнили, шакъ бы онъ и гораздо понагрѣлъ руки около нынѣшнихъ рекрушскихъ наборовъ. Знашь что шѣхъ молишва дошла до Бога, кошорые въ ету пору опредѣлились. Не жишье имъ, масляница! Я бы сша и самъ не побрезгивалъ пойши въ едакіе управители: перепало бы кое что и мнѣ въ карманъ: кресшы да персшни, все шѣ же деньги, только умѣй концы хоронишь. Я и по нынѣ еще всіо шаринькимъ живу. Кто передъ Богомъ не грѣшенъ? кто передъ Царемъ не виноватъ? не нами свѣшъ начался, не нами и окончашся. Что въ людяхъ ведіошся, шо и насъ не миніошся. Лишь только подѣлись, Балалеюшка, шакъ и концы въ воду. Не ужъ шо всѣхъ станушъ вѣшашъ? въ чемъ кто попадешся, шошъ шѣмъ и спасешся.

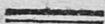
Грѣхъ да бѣда на ково не живешъ?
 я и самъ попался было одинажды
 подъ судъ; однако дѣло-то пошло
 иною дорогою, и я очисился, какъ
 будшо ни въ чемъ не бывалъ. Но
 кабы шы самъ сюда приѣхалъ, такъ
 бы мы обо всѣмъ поговорили лучше
 на словахъ; а пишашъ-то спрехова-
 шо, неровно кому попадешся въ ру-
 ки, такъ напляшешся до сына. При-
 семъ во ожиданіи шебя, оспаюсь дя-
 дя швой

*Ермолай * * **

XIV.

*Ма прошедшей недѣлѣ получилъ я
 съ логтоваго двора лисмо слѣ-
 дующаго содержанія.*

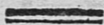
Слушайка брашъ Живописецъ! на
 шушку что ли я шебъ достался?
 Не на шакова шы наскочилъ. Развѣ
 шы еще не знаешъ приказныхъ, такъ
 ошвѣдай, пошягайся. Вѣдомо шебъ

буди, что я передъ Владимирской поклялся, и снялъ ее Машушку со спѣны въ помѣ, что какъ скоро прїѣду я въ Пешербургъ, по подамъ на себя челобитье въ безчестьѣ. Знаешь ли ты молокососъ, что я имѣю пашенъ, которыми повелѣваешься признавать меня и почишашъ за добраго, вѣрнаго и честнаго Типулярнаго Совѣтника; вѣдаешь ли ты, что и въ *подлости* (*) есть присловица: *не лоиманъ не воръ, не поднята не . . .* А ты, забывъ законы духовные, воинскіе и гражданскіе, осмѣлился назвать меня яко бы воромъ. Чѣмъ ты это докажешь? Я хошя и опрѣшенъ ошъ дѣлъ, однакожъ не за воровство, а за взяшки; а взяшки ни что иное какъ акциденція. Воръ тошъ, кошо-

(*) Подлыми людьми по справедливости называться должны шѣ, которые худыя дѣлаюшъ дѣла; но у насъ не вѣдаю по какому предразсужденію вкралось мнѣніе почишашъ подлыми людьми шѣхъ, кои находяшся въ низкомъ состояніи.

рый грабишь на проѣзжей дорогѣ, а я биралъ взятки у себя въ домѣ, а дѣла вершилъ въ судебномъ мѣстѣ: кшо себѣ добра не захочешъ? А къ тому же я ни кого до смерти не убилъ: правда, согрѣшилъ передъ Богомъ и передъ Государемъ: многихъ пушилъ по мѣру; да ешо дѣло посшороннее, и тебѣ до него нужды нѣшь. Какъ передъ Богомъ не согрѣшитъ? Какъ Царя не обманушь? какъ у него не укрась? грѣшно укрась изъ кармана у своего брата, а ешо дѣло особое: у кого же и укрась какъ не у Царя; благодаря Бога, домъ у него какъ полная чаша, шо хошя и украдешъ, такъ не убудешъ. Глупой человекъ! да ешо и указами за воровство не почиашся, а называется похищеніемъ казеннаго интереса. А похищеніе и воровство не одно: первое ничшо иное какъ только ушайка; а другое прешупленіе прошивъ законовъ, и досшойно кнуша и висѣлицы. Правда, бывали и шакіе примѣры, чшо

и за ушайку сѣкали кнушомѣ :
 блаженной памяти при * * * * *
 ешо случалось ; но нынѣ благо-
 даря Бога люди спали разсуди-
 шельнѣе , и за рѣченную ушайку
 кнушомѣ сѣкушѣ шолько шѣхѣ , ко-
 шорые малое число ушаяшѣ : да
 ешо и дѣльно ; не заводи дѣла изѣ
 бездѣлицы. Видишѣ ли шы глу-
 пой человѣкѣ , что шы умнича-
 ешѣ по пустому. Кшо тебя по-
 еслушается ? Я помню какѣ одинѣ
 господинѣ въ бышность мою у не-
 го , разсуждалѣ о тебѣ шакѣ : онѣ
 де дѣлаешѣ безчешье всѣмѣ Дво-
 рянамѣ , пиша едакѣя писма ; что
 де подумаюшѣ иносшранные обѣ насѣ,
 когда увидяшѣ , что у насѣ ешѣ
 дураки , влущы

 Понимаешѣ ли
 шы , что и вѣришѣ ешому не хо-
 шяшѣ , что ешѣ безсовѣшные
 Судьи , безчеловѣчные помѣщики ,
 безразсудные опцы , безчешные
 сосѣди , и грабишели управише-
 ли. Чшожѣ шы изѣ пустоша вѣ

порожнее пересыпаешь? Мнѣ кажущся браться, что ты похожъ на пошельную жены моей собачку, которая брешетъ на всѣхъ, и никого не кусаетъ; а ешо называется брешать на вѣшерѣ. По нашему, коли брехнушь, шакъ ужъ и укусишь, да и шакъ укусишь, что бы больно да и больно было. Да на ешо ешь другія собаки, а пошельнымъ хошя и дана воля брешать на всѣхъ, шолько ни кшо ихъ не боишся. Такъ шо и ты пишешь все пущое: кшо тебѣ послушаешся, или кшо испугаешся, когда не слушающся и не бояшся законовъ опредѣляющихъ казнь за прешупленіе. Слыхалъ я отъ одного моего сосѣда исторію, какъ одинъ Греческой мудрецъ сказалъ, увидя что — да полно вишь не все надобно говоришь, объ иномъ полно что и подумаешь. Ну браться маляръ образумился ли ты? Послушай, хошя ты меня и обидѣлъ, однакожъ я суда съ тобою заводишь не хочу, ежели ты раздѣлаешся со мною добрымъ порядкомъ, и шакъ какъ водишся ме-

жду честными людьми. Сдѣлаемъ мировую; заплаши только мнѣ, да женѣ моей безчестье, что надлежитъ по законамъ; а буде не такъ, то по суду взыщу съ тебя все до копейки. Мнѣ заплашишь безчестье по моему чину, женѣ моей въ двое, шремъ сыновьямъ недорослямъ въ полы прошивъ моего жалованья, чешыремъ дочерямъ моимъ, дѣвицамъ, въ чешверо каждой; а къ тому времени, а всълибо Богъ опроситъ мою жену и родишь дочь, такъ еще и пяшой заплашишь. Видишь ли, что я съ тобою поступаю по Христiянски, какъ долѣешь честному и доброму человѣку. Смотри не испорть ешого самъ и не разори себя. Къ едакимъ шяжбамъ мнѣ уже не привыкашь; я многихъ молодчиковъ обрилъ такъ, что однимъ моимъ, жены моей и дочерей безчестьемъ, накопилъ шремъ дочерямъ довольное приданое. Чшожъ дѣлашь живучи въ деревнѣ опсшавному человѣку? чѣмъ нибудь надобно промышляшь. Многiе изволяшь умничашь, что живу-

чи въ деревнѣ можно де разбогатѣшь
 однимъ домоспроишельствомъ и хо-
 рошимъ сморѣніемъ за хлѣбопаше-
 ствомъ: да я едакимъ вракамъ не-
 вѣрю: хлѣбъ шаки хлѣбомъ, скоши-
 на скопиною, а безчесшье въ голо-
 вахъ. Да полно что обѣ ешомъ и
 говоришь, на шакія глупыя разсуж-
 денія нѣчего сморѣшь: кошорая де-
 сяшина земли принесетъ мнѣ шоль-
 ко прибыли, какъ мое безчесшье:
 нѣшь сна, кшо что ни говори, а
 я шаки свое ушверждаю, что без-
 чесшьемъ скорѣе всего разбогатѣшь
 можно. Есть и шакіе умники, кошо-
 рые проповѣдываютъ, что безчесшье
 брань безчесшно: но пусть они ска-
 жуть мнѣ, что почтеннѣе, чешь
 или деньги? что прибыльнѣе, чешь
 или деньги? что нужнѣе, чешь или
 деньги? Коли есть деньги, шакъ
 чешь нажишь не шрудно, а съ че-
 шью право не много наживешъ де-
 негъ. Такъ шо брань я разсуждаю;
 да я думаю что и многіе хопя не
 согласашся на сіе словами, но въ
 самомъ дѣлѣ моимъ же правиламъ

слѣдуюшѣ. И шакѣ разсудя хоро-
шенько, пожалуй послушайся меня
и не заводи шяжбы: шакѣ мы и о-
спанемся прїяшелями: а ешо нѣшѣ
ничего чшо шы меня выбраилѣ:
бранъ на вороту не виснетѣ, лишѣ
бы деньги у меня были вѣ карма-
нѣ. А при шомѣ посшарайся угово-
ришѣ племянника моего *Фелалея* * * *
чшобы онѣ пошелѣ вѣ опшпавку и
прїѣзжалѣ вѣ деревню. Видно, чшо
шы ему прїяшель, дошому, чшо онѣ
опдаешѣ шебѣ всѣ опщовскїя и ма-
шеринскїя и мои писма для напеча-
шанїя. За симѣ ошпаюсь

доброжелашель Ермолай.

Окшября 22 дня,

1772 года.

Изѣ сельца Краденова.

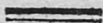
XV.

ПИСЬМА КЪ ПЛЕМЯННИКУ.

I.

*Любезной племянникѣ,
здравствовать тебѣ на вѣки не-
рушило желаю!*

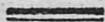
Увѣдомился я, что ты и по сіе время ни въ какую еще не опредѣлился службу. Оспиши ко мнѣ, правда ли ешо; ежели правда, шакѣ скажи пожалуй, что ты съ собою задумалъ дѣлать? Я тебя не приневоливаю иши ни въ придворную, ни въ военную службы, для сказанныхъ миѣ шобою причинѣ; пусть ешо будешъ по швоему; а при шомѣ и службы сіи никакой не приносяшѣ прибыли, а шолько разоренье. Но скажи пожалуй, для чего ты не хочешъ иши въ приказную? по чему она тебѣ прошивна? Ежели ты думаешъ, что она по нынѣшнимъ указамъ ненаживна, шакѣ ты въ ешомѣ другѣ мой ошибаешся. Правда, въ

нынѣшнія времена прошивъ прежняго не придешь и десяшой доли: но со всѣмъ шѣмъ, годовъ въ десятокъ можно нажишь хорошую деревеньку. Каковожъ нажишочно бывало прежде, самъ разсуди: нынѣшніе указы много у насъ опняли хлѣба!

Тебѣ извѣстно, что по прїѣздѣ моемъ на воеводство, не имѣлъ я за собою больше шесшидесяши душъ дворовыхъ людей и крещьянъ; а нынѣ благодаря Подашеля намъ всякихъ благъ, трудами моими и неуспынымъ попеченіемъ, нажилъ около шрехъ сотъ душъ: не счишая денегъ, серебра и прочей домашней рухляди; да нажилъ бы еще и не то, ежели бы Прокуроръ со мною былъ посогласнѣе: но за грѣхи мои наказалъ меня Господь такимъ неговорчивымъ, что какъ ево ни уговаривай, шолько онъ, какъ *козги рога, въ мѣхъ не лѣзутъ*; и ежели бы спараніемъ моимъ не склонилъ я на свою сторону Товарища, Секретаря и прочихъ, шакъ бы у меня въ мощнѣ не было ни пула. Проку-

роръ нашъ челоуѣкъ молодой, и ска-
 зывающъ, что ученой, только я е-
 шова не примѣшилъ. Развѣ по тому,
 что онъ въ бытность ево въ Пе-
 тербургъ накупилъ себѣ премноже-
 ство книгъ, но пуши нѣтъ ни въ
 одной. Я однажды перебиралъ ихъ
 всѣ, только ни въ одной не нашелъ
 кошораго свяшаго въ томъ день
 празднуешся память, шакъ куда они
 годяшся? Я на всѣ ево книги свяш-
 цовъ своихъ не промѣняю. Научился
 дѣлать вирши, которыми думалъ
 насъ оплешать; только самъ онъ
 чаще попадаешся въ наши верши.
 Мы его часехонько за носъ пова-
 живаемъ. Онъ думаетъ что всѣ дѣ-
 ла надлежишь вершишь по наукамъ;
 а у насъ въ приказныхъ дѣлахъ ка-
 кія науки? кшо правъ, шакъ томъ
 и безъ наукъ правъ, лишъ бы толь-
 ко была у него догадка какъ при-
 няшься за дѣло; а Судейская наука
 вся въ томъ состоишь, что бы у-
 мѣшь искусненько пригибать Указы
 по своему желанію: въ чемъ и Се-
 крешари много намъ помогающъ. Пра-

вда, что ешо для молодова человек-ка шрудно и непоняшно : ио ты ешова не опасайся, я шебя сполько научу, сколько самъ знаю. Пожалуй-спа Иванушка послушайся меня, просись къ намъ въ городъ въ Прокуроры. Я слышалъ, что шебя многѣ знашныя господа жалуютъ, такъ ешо шебъ шопчасъ сдѣлаютъ. Наживи себѣ шамъ хорошихъ защишниковъ, да и прѣзжай сюда; шогда весь городъ и уѣздъ по нашей дудкѣ плясашъ будешъ. Разсуди самъ, какъ ешова мѣша лучше желашъ и покойнѣе. Во всѣхъ дѣлахъ положи-ся на меня, а ты со спороны ни дай ни вынеси будешъ брашъ жало-ванье; а коли будешъ умъ, такъ и еще жалованьевъ подъ десятокъ въ годъ получишъ. Мы такъ искусно будемъ дѣлашъ, что на насъ и про-сишь не лзя будешъ. А шогда, какъ мы наживемся, хошя и попро-сятъ, такъ бѣда будешъ не велика: опрѣшатъ отъ дѣлъ и веляшъ жишь въ своихъ деревняхъ. Вошъ - ше - на, какая бѣда! для чего не жишь, ко-

ли нажишо чѣмъ жишь ; шо худо , какъ прожишо чѣмъ жишь : а какъ нажишо ешова никшо и не спросишь . Пожалуйста послушайся меня , добивайся ешова мѣспа . Ты вишь уже не маленькой робенокъ , можно о себѣ подумаешь , чѣмъ вѣкъ жишь . Опщовское-шо у тебя имѣнїе ешрень брень съ горошкомъ , такъ надобно самому наживашь ; а на мое и не надѣйся , ежели меня не слушаешся , хошя ты у меня и одинъ наслѣдникъ , но я лучше опдамъ чужому , да шолько шакому , кошорой себѣ добра хочешъ . Ежелижъ слушаешся , шо при жизни моей укрѣплю все тебѣ . Смотрижъ , я говорю на обумъ , а ты бери себѣ на умъ . Прощай Иванушка ; пожалуй подумай о семъ хорошенько и меня увѣдомъ .
Осшаюсь дядя швой

2.

Племяннику моему Ивану , здравствовать желаю !
На послѣднее мое къ тебѣ письмо , съ лишкомъ годъ дожидался я оп-

вѣша, шолько и понынѣ не получилъ. Я безмѣрно удивляюсь, опкуда взялось шакое швое о родственикахъ и о самомъ себѣ нерадѣніе. Мнѣ швое воспишаніе извѣсно: шы до двадцаши лѣшъ своего возраста шпаранію покойнаго швоего опца сошвѣшсшвовалъ. Онѣ изъ дѣшей своихъ на шебя всю полагаалъ надежду; да и не лзя было не шакъ: большой швой братель, обучаяся въ Кадешскомъ корпусѣ свѣшскимъ наукамъ, чему выучился? Ты знаешъ сколько онѣ приключилъ опцу швоему разоренія и печали. А шы подѣ присмотрѣ горячо любившаго шебя родителя, жилъ дома до двадцаши лѣшъ, и учился не пустымъ нынѣшнимъ и не приносящимъ никакой прибыли наукамъ, но шрашу Божію; книгъ, совращающихъ ошъ нуши истиннаго, никакихъ шы не читывалъ; а читалъ жишя свяшыхъ ошецъ и Библию. Вспомнишъ ли, какъ шебѣ шогда многіе наша братель старики завидовали, и удивлялись швоей памяши, когда наизушъ читыв-

валъ ты многихъ свящихъ житія, разные акаѳисы, каноны, молишвы и проч.: и не только мы прослоудимы, но и священной Левитской чинъ тебѣ завидывалъ, когда ты будучи еще сущимъ пшеницею шестнадцати только лѣтъ, во весь годъ кругъ церковнаго служенія зналъ, и управляешь могъ службу? Куда ешо все дѣвалось? Все конечно Создатель нашъ, за грѣхи овецъ твоихъ, отвѣчалъ отвѣ тебѣ благодать свою, и попустилъ врагу нашему злокозненному дѣволу искушати тебѣ и свращати отвѣ пути ведущаго ко спасенію. Ты стоишь на краю погубительномъ, бездна адской пропасти подъ тобою разверзается, овецъ дѣволовъ разинувъ челюсти свои, и испущая изъ оныхъ смраднѣйшій дымъ поглотитъ тебѣ хочешь; ангели мрака радуются, а Силы небесныя рыдаютъ о твоей погубели, ежели по правда, что я о тебѣ слышалъ; сказывали мнѣ, будто ты по посрамъ твоимъ мясо, и оставя увеселяющія чистыя сердца, и духъ сокрушен-

ный услаждающія Священныя книги, принялся за свѣтскія. Чему ты научишься изъ шѣхъ книгъ? Вѣрѣ ли не сомнѣнной, безъ нея же человѣкъ спасенъ быши не можешь? Любве ли къ Богу и ближнимъ, ею же пріобрѣтаешь царствіе небесное? Надеждѣ ли, быши въ райскихъ селеніяхъ, въ нихъ же водворяются праведники? Нѣтъ, отъ шѣхъ книгъ погибнешь ты не возвращно. Я самъ грѣшникъ, вѣдаю, что беззаконія моя превзыдоша главу мою; знаю, что я пресшупникъ законовъ, что окрадывалъ Государя, разорялъ ближняго, ушѣснялъ сираго, вдовицу и всѣхъ бѣдныхъ судилъ на мздѣ; и короче скажешь, грѣшилъ, и по слабости человѣческой еще и нынѣ грѣшу почти прошиву всѣхъ заповѣдей, данныхъ намъ чрезъ Пророка Моисея, и прошиву гражданскихъ законовъ, но не погасилъ любве къ Богу: исповѣдываю бо Его предъ всѣми Творцомъ всея вселенныя, сошворившимъ небо, землю и вся видимая; всевидящимъ окомъ созерцающимъ во

глубину сердець нашихъ. О Ты все-
 сильный, вселенная Обладатель! Ты
 зришь сокрушеніе сердца моего и
 духа, Ты видишь желаніе слѣдовашь
 волѣ Твоей, Ты вѣдаешь слабость
 существа нашего, знаешь силу и
 хитрость врага нашего дѣвола, не
 попусти ему погубиши до конца
 твореніе рукъ Твоихъ; послѣ ошѣ
 высошы престола Твоего, спушницу
 Твою и свяшыя испинны, премуд-
 росшь, да укрѣпимъ ша сердце мое
 и духъ ослабѣвающій. Сказано: по-
 спомъ, бдѣніемъ и молишвою побѣ-
 диши дѣвола; я исполняю церковныя
 преданія, службу Божію слушаю вѣ
 день разѣ по пяши сѣ сокрушеннымъ
 сердцемъ; посты, среды и пяшки всѣ
 сохраняю, не шолько самъ, но и домо-
 чадцевъ своихъ къ шому принуждаю.
 Да я и не принужденно, но шолько по
 шеплой вѣрѣ, и еще прибавилъ по-
 сповѣ; ибо я, и всѣ домашніе мои во
 весь годъ, окромъ воскресныхъ дней,
 ни мяса, ни рыбы не ядимъ. Вошѣ ка-
 ково, кшо чашаетъ жишія свяшыхъ
 Ощѣ! Мы во оныхъ находимъ кни-

гахъ, что неоднократно изъ глубины адской пропасти, теплыя слезы и молишвы возводили на лоно Авраамле, а ты сего блаженства лишаешься самопроизвольно. Развѣ думаешь, что когда ты не вступишь въ приказную службу, то уже и согрѣшишь не можешь? Обманываешься дружокъ: и въ приказной, и въ военной, и въ придворной, и во всякой службѣ и должности слабому человѣку не можно пребыти безъ грѣха. Мы брренное сошвореніе, сосудъ скудельный, какъ возможемъ осперечься отъ искушенія; когда бы не было искушающихъ, тогда, кто вѣдаетъ, можетъ быть не было бы и искушаемыхъ! Но змій, искусившій Праоща нашего, не единомъ живешь Едемскомъ садѣ: онъ пресмыкается по всѣмъ мѣстамъ. И не шяжкой ли епо и смершной грѣхъ, что вы, молодые люди, дерзновеннымъ своимъ языкомъ говорите: *За взятки надлежитъ наказывать: надлежитъ исправлять слабости, чтобы не родился изъ нихъ*

пороки и преступленія. Вѣдаете ли вы несмысленные; ибо сіе не припишу я злобѣ вашего сердца, но не смыслию? Вѣдаете ли, что и Богъ не за всякое наказываетъ согрѣшеніе, но вѣдая совершенно немощь нашу, пребудетъ сокрушеннаго шокмо духа и покаянія? Вы твердите: *я бы не бралъ взятковъ.* Знаете ли вы, что такіа слова ничшо иное, какъ первородный грѣхъ, *гордость?* Развѣ думаете, что вы сотворены не изъ земли, и что вы крѣпче Адама? Когда первый человекъ не могъ избавишься отъ искушенія, то какъ вы, будучи въ шолікокрашъ его слабѣе, коликокрашъ меньше его живете на земли, гордитесь несвойственною сложенію вашему швердостію? Какъ вамъ не бышь шѣмъ, что вы есть? Удивляюся Господи Твоему долгошерпѣнію! Какъ такихъ кичащихся шварей громъ не убьетъ, и земля разверзшися не пожретъ во свое нѣдро, стыдяся, что шакovýchъ во свѣшъ произвела шварей, кошорья вещество ея забываютъ. Опо-

мнись племянничекъ и посмотри, куда тебя спремительно влечетъ твоя молодость! Оставь сїи развращающїя разумы ваши науки, къ кошорымъ ты шoliko прилѣпляешься; оставь сїи пагубныя книги, кошорыя дѣлающъ васъ шoliko гордыми, и вспомни, что *гордымъ Гослодъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать*. Пересшань знашися по вашему съ учеными, а по нашему съ невѣждами, кошорые проповѣдывающъ добродѣтель, но сами шолькоже ей слѣдующъ, сколько и шъ, кошорыхъ они учащъ; или и еще меньше. Къ чему пошребно тебѣ богопрошивное умшвованїе, какъ и изъ чего созданъ мїръ? Вѣдаешъ ли ты, что судьбы Божїя не испышанны: и какъ познавашъ вамъ небесное, когда не понимаеште и земнаго? помни шолько то, что *земля еси, и въ землю отбидеши*. На что тебѣ учишися реченїямъ многшраннымъ; языкъ намъ данъ для прославленїя величїя Божїя, шакъ и на природномъ нашемъ можемъ мы

его прославляши: но вы учитесь о-
 нымъ для того, что бы читашь ихъ
 книги, наполненныя расколами про-
 шиву закона: они васъ прельщаютъ
 вы читаете ихъ съ жадностію, не
 вѣдая, что сей медъ устъ вашихъ
 преобразуется въ полынь во ушро-
 бахъ вашихъ: вы еще шѣмъ не до-
 вольны, что на шѣхъ языкахъ ихъ
 читаете; но что бы соврашшь съ
 пуши истиннаго и незнающихъ чу-
 жеземскихъ реченій: вы пакія кни-
 ги переводите и печатаете: неда-
 вно такую книгу видѣлъ я у на-
 шего Прокурора. Помнишь ли, что
 ее называющъ К**** Безразсуд-
 ные! читая пакія книги, спремив-
 шися вы за шворцами ихъ ко дну
 адскому на люшыя и вѣчныя му-
 ченія. Изъ сего разсуждай, ежели
 въ шебѣ хощя искра страха Божія
 осшалась, какую приносятъ пользу
 всѣ наши науки, а о прибыли уже
 и говоритъ нѣчего! И пакъ въ по-
 слѣднія шебѣ пишу: ежели хочешь
 бышь моимъ наслѣдникомъ, то ис-
 полни мое желаніе, вступи въ при-

казную службу и прїѣзжай сюда; а Пепербургскія свои шашни всѣ брось. Какъ ты не усовѣспишся, что я на спароспи беру на свою душу грѣхи для того только, что бы тебѣ оставишь чѣмъ жишь. Я чувствую, что уже приближается конецъ моей жизни; и шакъ дѣлай се дѣло скорѣе, и вспомни что упущенова уже не ворошишь. Ты бы, покуда я еще живъ, въ приказныхъ дѣлахъ понашорѣлъ, а послѣ бы и самъ сдѣлался исправнымъ Судьею, и моимъ по смерти достойнымъ наследникомъ. исполни Иванушка мое желаніе, погреби меня самъ; закрой въ послѣднїя мои глаза, и послѣ поминай грѣшную мою душу, что бы не спашь и мнѣ за себя на мѣспѣ мученїя; проливай о грѣхахъ моихъ слезы, поминай по церковному обряду. раздавай милосшыню, не жалѣй ни чего; а на поминки оставанешся довольно о томъ не шужи, ежели и ты не прибавишь, шакъ проживши свой вѣкъ моимъ, оставишь еще чѣмъ и себя помянушь. И шакъ мы оба,

на земли поживши по своему желанію, водворимся въ мѣсто злачно, въ мѣсто покойно, идѣже праведники упокоевающся. Пожалуй Иванушка послушайся меня; вишь я шебѣ не лиходѣй. Я шебѣ сколько хочу добра сколько и самъ себѣ. Прощай.

Осшаюсь, дядя швой * * * *

XVI.

ЛѢЧЕБНИКЪ.

I.

*Для его превосходительства г.
Медоула.*

Сей вельможа ежедневную имѣетъ горячку величаться своею породою. Онъ производитъ свое поколѣніе отъ начала вселенной, презираетъ всѣхъ шѣхъ, кои Дворянства своего по крайней мѣрѣ за пяшь сошъ лѣшъ доказать не могутъ; а кошорые сдѣлалися Дворянами лѣшъ за сшо

или меньше, съ шѣми и говоритъ онъ гнушается. Тотчасъ начинаешъ его шряси лихорадка, если кто предъ нимъ упомянешъ о мѣщанахъ или крешьянахъ. Онъ ихъ въ прошивносшь моднова нарѣчїя не удостоиваешъ ниже имени подлосши; а какъ ихъ называшъ, шого еще въ пшадешашъ лѣшъ безплодной своей жизни не выдумалъ. Не ѣздишъ онъ ни въ церковь, ни по улицамъ, опасая смершельнаго обморока, кошорой непременно, думаешъ онъ, съ нимъ случишся всшрѣшившись съ неблагогороднымъ человѣкомъ. Вошъ для чето сей вельможа, подобясь дикому медвѣдю, сосущему свои лапы, сдѣлалъ домъ свой навсегда лѣшнею и зимнею для себя берлогою: или лучше сказашь, онъ сдѣлалъ домъ свой домошъ бѣшенныхъ, въ кошоромъ, ошдавая себѣ справедливосшь, добровольно заключился. Зашворникъ нашъ ежечасно негодуешъ на судьбу, что опредѣлила она его шѣмъ же пользоваться воздухомъ, солнцемъ и мѣсяцомъ, кошорымъ

пользуешься проспой народъ. Онъ желаетъ, что бы на всемъ земномъ шарѣ не было другихъ шварей, кромѣ благородныхъ, и чшобъ проспой народъ совсѣмъ былъ испребленъ; о чемъ неоднократно подавалъ онъ проекшы, кошорые многими ради хорошихъ и ошмѣнныхъ мыслей были опорочены для того, что изобрѣшашель, для произведенія въ дѣйшво своей выдумки, шребовалъ напередъ шрехъ сошъ миліоновъ рублей. Вельможа нашъ ненавидишь и презираешъ всѣ науки и художества, и почиашель оныя безчешіемъ для всякой благородной головы. По его мнѣнію всякой шляхшичъ можешъ все знашь ни чему не учася; Философія, Машемашика, Фисика и прочія науки сушь бездѣлицы, не споящія вниманія Дворянскаго, Гербовники и пашеншы, едва, едва, ошъ пыли и моля спасшіяся, сушь однѣ книги, кои онъ безпрешанно по складамъ разбираешъ, Александрійскіе лисшы, на кошорыхъ имена его предковъ росписаны въ кружкахъ сушь, однѣ

каршины, коими весь домъ его украшенъ ; короче сказашь , деревья , чрезъ кошорыя произхожденіе своего рода означаетъ , хошя многія сухія имѣющъ опрасли, но нѣшъ на нихъ шакова гнилова сучка , каковъ онъ самъ , и нѣшъ шакой во всѣхъ фамильныхъ его гербахъ скошины, каковъ его превосходительство. Однако *Г. Медоумъ* о себѣ думаетъ прошивное, и по крайней мѣрѣ въ разумѣ великимъ человекомъ, а въ породѣ божкомъ себя почиаетъ ; а что бы и весь свѣшъ шому вѣрилъ, ради шого онъ спарается не чрезъ полезныя и славныя дѣла ошъ другихъ бышъ опличнымъ, но чрезъ великолѣпныя дома , екипажи и ливрею , не смотря что онъ для поддержанія своей глупости проживаетъ уже шѣ доходы , кои бы еще чрезъ десятъ лѣшъ проживать надлежало. Для излѣченія г. *Медоума* ошъ горячки.

РЕЦЕПТЪ.

Надлежитъ больному довольную мѣру здраваго привитъ разсудка и

человѣколюбія ; что изшребитъ изъ него пущую кичливостъ и высоко-мѣрное презрѣнiе къ другимъ людямъ : ибо знашная порода , естъ весьма хорошее преимущество ; но она всегда будешъ обезчещена , когда не подкрѣпишя достоинствомъ и знашными къ Отечеству заслугами. Мнишя , что похвальнѣе бѣднымъ бышъ Дворяниномъ или мѣщаниномъ и полезнымъ Государству членомъ , нежели знашной породы шунядцомъ , извѣсшнымъ только по глупости , дому , екипажамъ и ливреѣ.

2.

Для нѣкотораго Судьи.

Сшарайся знашъ пошребныя для швоего знанiя науки , безъ нихъ шы никогда не будешъ умѣшъ правильныхъ дѣлашъ заключенiй и догадокъ. Человѣколюбiе и безкорыстiе должны первыми бышъ пушевошителями швоего сердца. Берегись невѣжешватлупыхъ господчиковъ и дерзости , съ кошорою они обо всемъ

рѣшишельно, но неправильно судящѣ; бѣги праздности, лѣности и самолюбїя, они враги-суть чести, добродѣтели и истиннаго человѣчества. Когда ты все сіе исполчешѣ въ порошокъ и пересыплешѣ имъ свое сердце и мозгъ, тогда будешѣ Судїя ошечѣ, Судїя истинный, сынъ Ошечества, а не судїя палачѣ.

3.

Для нѣкотораго военнаго теловѣка.

Когда ты переспанешѣ гордиться чиномъ, презираешѣ мѣщанъ и крещьянъ, за шѣмъ только, что они безчиновны; безчеловѣчно увѣчишь себѣ подчиненныхъ; когда ты спанешѣ исправляешѣ ихъ ласкою и своимъ примѣромъ, а неспрогосшїю и мучительствомъ; когда ты возмешѣ по цѣлому фуншу слѣдующаго, а именно; любви къ Ошечеству, желанїя ко истинной славѣ, благоумной неуспрашимости, знанїя въ военномъ искусствѣ, покорности къ начальникамъ; снисхожденїя къ

подчиненнымъ и шерпѣнїя въ нужныхъ случаяхъ, тогда по справедливости достоинъ будешь шѣхъ лавровъ, коими Ирои украшаются.

4.

Магеркалв, сочинилъ вздорную пїесу, и вздумалъ, что онъ можешь ровняшься со всѣми славными комическими писателями. Сїе произошло отъ присврасшїя и самолюбїя: съ шѣхъ поръ не шерпишь онъ сочишеля новой комедїи, за шо только, что его пїеса хорошо написана, и что она всѣми разумными людьми похваляется. Наконецъ отъ первыхъ болѣзней приключилась ему новая, опаснѣйшая прежнихъ: онъ спалъ злоязычникъ, и всѣхъ шѣхъ ругаетъ, кто не похвалишь его сочиненїй. Отъ шой болѣзни

РЕЦЕПТЪ.

Всякой день долженъ онъ чїшашь свою пїесу по два раза, сличая съ шою, кошорую онъ обокралъ

продолжать оное чтеніе при мѣсяца, что произведешь въ немъ обращеніе отъ той его пѣсы; тогда увидишь онъ свои недоспашки и самолюбіе уменьшился; злоязычешвоже, произшедшее отъ самолюбія, есть болѣзнь неизлѣчимая.

5.

Простосердѣ не домогаетъ болѣзнію, именуемую *слѣлая довѣренность*. По причинѣ сей болѣзни судишь онъ о всѣхъ по себѣ, всѣмъ вѣришь, и думаешь, что люди не могутъ быти злыми за шѣмъ, что добрыми сотворены. Сіе мнѣніе часто ему плачено было худо: но онъ и тогда товаривалъ, что сіе дѣлалось по слабости человѣческой, а не по злему намѣренію вредить ближнимъ. Отъ такой его опасной для него болѣзни прописанъ слѣдующей

РЕЦЕПТЪ.

На всѣхъ людей смотришь въ волшебной лорнешѣ, показывающей

сердца съ нимъ говорящихъ людей. Сіе опъ шой болѣзни его конечно излѣчишь: но при шомъ долженъ онъ упошребляшь свое добросердечіе, опъ чего и здѣлаешся честнымъ здоровымъ челоукомъ.

6.

Мезрѣлъ, вспыльчивъ, имѣешъ мысли, но не всѣмъ основательныя а сердце кажешся что доброе. По шакому его нраву съ нимъ случающя слѣдующія болѣзни: опъ бездѣлицы покраснѣешъ; взбѣсися и въ состояніи сдѣлашь всякое дурачество въ своей запальчивости; а иногда онъ смѣешся тому самому, за что бѣсился, и въ доброй часъ сносишь наивеличайшія обиды. Бѣгучія мысли заводяшь его подъ небеса, но дошедъ до своихъ границъ низвергають въ заблужденіе, и тогда онъ сердится самъ на себя. Во гнѣвѣ не попадайся ему ни слуга, ни собака, ни лошадь: онъ всѣхъ перебѣешъ; когда же спокоенъ, шо добросердіе его всѣми видимо: оказы-

ваешь услуги по своей возможности не только что своимъ пріятелямъ и знакомымъ, но въ состоянїи одолжишь и шакого человѣка, котораго видѣлъ не болѣе двухъ разъ, и не знаешь иногда, какъ его зовушь, ошъ чего часто прешерпѣвалъ убышки. Сему болящему слѣдующей

РЕЦЕПТЪ.

Не полагайся на свои мысли, и при начашїи каждаго дѣла подробно разсмапривайшь свою способность и силы. Въ запальчивости своей пишь ему холодную воду, и продолжайшь до шѣхъ поръ сіе пишіе, доколѣ самъ не начнешъ смѣяться своему дурачеству. Ошъ излишняго же добросердечія пошребно ему золшниковъ 12 недовѣрчивости.

7.

Для нѣкотораго кулца.

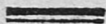
Ваша милосшь, имѣлъ случай съ помощію подкупленныхъ шобою бо-

ярѣ, Судей и подьячихѣ набогатишь-
ся ошѣ ошкуповѣ и подрядовѣ, или
лучше сказашѣ ошѣ разоренія народ-
наго. Хошя наполнилѣ шы мѣшки свои
серебромѣ и золошомѣ, но видно не
наполнилѣ шы головы своей разу-
момѣ презирая науки и почишя за
грѣхѣ чишашѣ свѣшскія книги, шы
спараешя вышши вѣ другой свѣшѣ,
вѣ коемѣ шы не родился, а именно:
шы добиваешя бышѣ Дворяниномѣ
и имѣшѣ чины: сыновеи женишѣ на
дворянкахѣ, а дочерей выдавашѣ за
Дворянѣ. Желашѣ надобно, чшобѣ
сѣе сбылося; ибо ничшо не вылѣчишѣ
шакѣ скоро швоеи алчношпи кѣ чи-
намѣ и дворяншву, какѣ шо раска-
янѣе, когда новые швои сродники все
швое безѣ совѣшпи нажишое имѣнѣе
промошашѣ.

8.

Для г. Безразсуда.

Безразсудѣ боленѣ мнѣнѣемѣ, чшо
крешьяне не сушѣ человѣки, но
крешьяне; а чшо шакое крешьяне,
о шомѣ знаешѣ онѣ шолько по шому

что они крепостные его рабы. Онъ съ ними точно такъ и поступаешь, собирая съ нихъ тяжкую дань, называемую *оброкъ*. Никогда съ ними не только что не говоришь ни слова, но и не удостоиваешь ихъ наклоненія своей головы, когда они по воспоминанію обыкновенію предъ нимъ по землѣ разспросирающся. Онъ тогда думаешь: *я господинъ, они мои рабы, они для того и сотворены, то бы претерпѣвая всякія нужды и день и ночь, работаютъ и исполнять мою волю исправнымъ платежмъ оброка; они памятуя мое и свое состояніе должны прелетатъ моего взора.* Въ дополненіе къ сему прибавляешь онъ, что точно о крестьянахъ сказано, *въ лотъ лица твоего съѣси хлѣбъ твой.* Бѣдные крестьяне любишь его какъ отца не смѣюшь, но почиая въ немъ своего пирана, его пренецуюшь. Они работающъ день и ночь, но совсѣмъ шѣмъ едва, едва имѣюшь дневное пропитаніе, за шѣмъ, что на силу могушь плашишь господскіе поборы.

Они и думашь не смѣють, что у нихъ есть что нибудь собственное, но говорятъ; *это не мое, но Божіе и господское*. Всевышній благословляетъ ихъ труды и награждаетъ, а *Безразсудъ* ихъ обираетъ. Безразсудной! развѣ забылъ ты, что ты сотворенъ человекомъ не уже ли ты гнушаешься самимъ собою, во образъ крестьянъ, рабовъ своихъ? развѣ не знаешь ты, что между твоими рабами и людьми больше сходства, нежели между тобою и человекомъ. Вообрази рабовъ своихъ состояніе, оно и безъ оштягощенія стыдно: когдажъ ты гнушаешься ими, которые для удовольствованія спростей своихъ трудятся почти безъ опдыхновенія; но подумай, какъ должны гнушаться тобою истинные люди, люди господа, господа опцы своихъ дѣшей, а не тираны своихъ, какъ ты, рабовъ. Они гнушаются тобою, яко извергомъ чело-вѣчества, преобразившимъ нужное подчиненіе въ несносное иго рабства. Но *Безразсудъ* всегда твердишь; я

гослодинѣ, они мои рабы; я теловѣкъ,
они крестьяне. Отъ сей вредной бо-
лѣзни

РЕЦЕПТЪ.

Безрасудѣ долженъ всякой день
по два раза разсмащривашъ кости
господскія и крещьянскія до шѣхъ
порѣ, покуда найдешъ онѣ различіе
между господиномѣ и крещьяни-
номѣ.

9.

Для госложи Смѣхѣ.

О ты! кошорая будучи пѣши-
десяши лѣшѣ, стараешся казашься
осмнадцатилѣшнею : ты, кошорая
всякой день пѣшь часовѣ просижи-
ваешъ передѣ зеркаломѣ, вѣ кошо-
ромѣ учишся косить разнообразно
глаза свои, дѣлашъ ужимки, бросаешъ
взоры нѣжные, спрашныя, заспен-
чивыя, горделивыя, печальныя и оп-
чаяныя. Ты, кошорая чрезѣ смѣшеніе
разныхѣ красокѣ, порошокѣ и умы-
ваньевѣ представляешъ глазамѣ на-

шимъ не естественное лицо свое, но маску разпещренную. Не пора ли тебѣ, сударыня, образумишься, и не дѣлашь изъ себя, съ позволеніемъ сказать, смѣшной дуры. Лѣшны прелестей своихъ прошекли, и оставили въ доказательство того на лицѣ своемъ морщины, въ кои никшо уже больше не влюбишься. Не изволишь ли полѣчишься и приняшь слѣдующее лѣкарство: оставь не приличное тебѣ жеманство, брось румяны, бѣлилы, порошки, умыванья, и сурмилы, которыя смѣяшься надъ тобою заспаваюшъ. Храни по крайней мѣрѣ хотя въ старости своей благоприсойность, кошорой ты въ молодости хранишь не умѣла, и упѣшай себя напоминаніемъ прешедшихъ своихъ приключеній. Поступя такимъ образомъ, не будешь ты ни смѣшна, ни презрительна.

10.

Для г. Скудоума.

Скудоумъ, сынокъ приказнаго человека, грабившаго цѣлой свѣшъ,

имѣешь слѣдующія болѣзни: онѣ презираешь свою почтенія достойную супругу, которая не только что его сдѣлала щастіе, но и всей *Скудоумовой* фамиліи: а *Скудоумъ*, не чувствуя ни малой къ ней благодарности, таскается по всему городу и влюбляется въ такихъ, съ которыми обхожденіе наносишь безчестіе. Друзей имѣешь не можешь зашѣмь, что много если мѣсяцъ съ кѣмъ знаешь, а то пошчасъ сыщешь причину поссориться. И слѣдуя насшавленіямъ одного поглядѣвагося въ свѣшѣ бродяги, пользующагося его малоуміемъ, лазишь по голубяшнямъ, гоняешь голубей, держишь пѣшуховъ, кои бьются между собою, и кормишь разнаго рода мерзкихъ собакъ. Славные авторы заключены у него въ шкапъ краснаго дерева съ разбишыми стеклами, отъ частаго чшенія моль половину ихъ переѣла, а осташки покрыты пылью. Вотъ какая участь авшорамъ, попавшимъ въ руки невѣжи! Отъ сихъ болѣзней слѣдующей

РЕЦЕПТЪ.

Какъ все *Скудоумовы* болѣзни производяшъ отъ недостатку разума, шо пошребно ему принимашъ всякой день по 10 золотниковъ здраваго разсужденія, по 8 унцій охоты къ чтенію хорошихъ авторовъ, и безпрестанно нюхашъ порошокъ, прочищающей толстыя перепонки, нарощія на его мозгу.

II.

Первая моя сосѣдка госпожа *Нелосѣдова*, больна припадкомъ ѣздитъ изъ дома въ домъ безпрестанно; переноситъ вѣщи, ссоритъ друзей, супруговъ и всѣхъ, кого случится. Сіе дѣлаетъ отъ добраго сердца: ибо она всѣхъ любитъ равно; и шакъ если гдѣ услышитъ о комъ слово, шо уже не преминетъ пересказать дѣйствительно изъ одного сожалѣнія. Сіе ея сожалѣніе часто производитъ ссоры, и для шого пошребенъ ей отъ сей болѣзни

 РЕЦЕПТЪ.

Больная должна чаще быть дома, и сморяться за своею экономіею. Тогда останешся у нее гораздо меньше времени на бесполезные ея выѣзды, и она не сдѣлаешъ столько вреда и друзьямъ своимъ и самой себѣ; а между шѣмъ принимаешъ ей по три порошка въ день, соспавленныхъ изъ *благоразумія* и *истинной дружбы*, копорыя произведутъ въ ней побужденіе ко услугѣ ближнимъ, и истинное дружество основывающееся на чести и добродѣтели, и нечувствительно вселишъ опвращеніе ошъ вредныхъ пересказываній.

12.

Г. Мешковъ имѣешъ болѣзнь для своего прибышка честныхъ людей поносишъ. Онъ обманываетъ всѣхъ по своей возможности; въ глаза льстишъ, а заочно ругаетъ, и для полученія какой нибудь вещи, не щадитъ ни чести, ни добродѣтели, ни совѣсти, ни законовъ. Онъ содер-

жишѣ роспись всѣмъ женщинамъ, съ копорыхъ во Франціи и Голландіи собираешся пошлина; знаешъ, копорая изъ нихъ съ кѣмъ знакома, познакомилась, или поссорилась, и за что. Онъ ежедневно рассказываетъ премножество новосшей, хошя оныя въ городѣ и не случались; показываешъ себя ученымъ и честнымъ человекомъ; кришикуешъ поступки всѣхъ гражданъ. Дѣла всякія рѣшишъ, показывая свою оспрошу; выдумываешъ новыя изобрѣшенія, и никогда оныя не исполняешъ. Словомъ, ежели бы избирашъ надлежало изъ бездѣльниковъ министра, шакъ бы лучше его сыскашъ было невозможно. Ему пошребенъ рецептъ.

Примѣч. Для г. Мешкова не могъ я прописашъ рецептъ по причинѣ многочисленныхъ его припадковъ. Для ево выздоровленія непремѣнно надлежишъ собрашъ совѣшъ: я не могу сказашъ ушвердишельно, но кажешся мнѣ, будшо у него болѣзнь неизлѣчимая.

Г. Злораду, думающему что слугъ ему подчиненныхъ ко исполненію своихъ должностей ни чѣмъ инымъ принудишь не возможно, какъ спрогошю, иль паче звѣршвомъ и жестокими побоями. Для сей причины, подчиненныхъ ему слугъ, и за самамалѣйшія слабости и оплошности, наказываетъ звѣрски. Онъ не говоритъ съ ними никогда ласково, но такими словами, кошорыя въ нихъ производяшъ ужасъ. Одѣваетъ, обуваетъ и кормитъ онъ своихъ слугъ весьма худо, ушверждая, что когда сіи безумія его несчастные невольники чувсвуютъ голодъ и холодъ, тогда ежеминутно памятуяшъ они свое рабство, и, по его мнѣнію, слѣдовашельно шѣмъ побуждающся ко исполненію своихъ должностей. Любовь къ человѣчеству онъ опровергаетъ, и ушверждаетъ, что рабамъ жестокость и наказаніе равно какъ и дневная пища необходимо нужны. Надлежитъ думать, что онъ имѣетъ сердце

напоенное люшымъ звѣрствомъ и жестокосшію, когда не слышишь вопіющаго гласа природы: и рабы теловѣки. А нравъ ево весьма соотвѣтсшвуетъ испорченному ево воспишанію. Отъ такой болѣзни надлежишь прописашъ рецептъ.

РЕЦЕПТЪ.

Чувствованій истиннаго человѣческава 3 лоша; любви къ ближнему 5 золотник и соболѣзнованія къ нещасшію рабовъ 3 золотн.: положи вмѣстѣ исполочь, и давай больному въ теплой водѣ; а потомъ всякой часъ давай ему нюхашъ спиртъ дѣлающейся изъ благоразумія. Еслижъ и сіе не поможетъ, тогда дай больному приняшь волшебныхъ капель отъ 30 и до 40. Сіи капли произведутъ шо, что онъ самъ нѣсколько часовъ будетъ чувствовашъ рабское состояніе, и послѣ сего онъ конечно излѣчится.

14.

Гжѣ Бранюковой.

Сія боярыня поминушно бранишся съ друзьями, дѣшми, слугами

и своими дѣвками. Она не можешъ ничево приказашъ не побраня. Друзья ея или вѣшрены, или угрюмы, или очень скупы, или расшочисельны; дѣши упрямы, слуги и дѣвки лѣнивы, воры, пьяницы, мошы, каршежники; словомъ: она шакъ бранчива, что ежели не найдетъ хошя малѣйшей причины ково нибудь побранишъ, то бранишъ она самое себя. Опъ безпрерывнаго ворчанья часто бываешъ она больна разными припадками. Ей пошребенъ рецешъ.

РЕЦЕПТЪ.

Всякой день по большому спакану давашъ пишь воды, насшоянной съ благоразуміемъ. Сіе ушишишъ безпрешанное волненіе въ ея крови, и произведешъ шо, что она кропшливосшью своею сама будешъ гнушашься, и послѣ шого увидишъ, что люди безъ погрѣшностей бышь не могушъ, и что иногда оныя прощашъ весьма нужно.

15.

Милосидѣ думаетъ, что всѣ женщины должны въ него влюбляшъ.

ся, и для того непрестанно за всѣми волочись. Онѣ и вѣришь пому не хочешъ, что бы нашлась такая женщина, копорая бы въ нево не влюбилась. Любовь ево бываетъ недолговременна: ибо онѣ всемъ собою жершвуешъ, и мысленно всѣхъ себѣ приносишь въ жершву. Отъ сего припадка надлежишь ему полѣчишься.

РЕЦЕПТЪ.

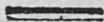
Болѣзнь г. *Миловида* минуется съ лѣшами, если онѣ не сшарѣе 30 лѣшъ; буде же сшарѣе, то хошя болѣзнь сія и неопасная, но однакожъ неизлѣчимая.

16.

Шестнадцатилѣшней дѣвушкѣ весьма хочешся вышши за мужъ, ради того, что машушка ее часто журишь и не даетъ воли, отъ чего часто бываюшъ у нее разные припадки.

РЕЦЕПТЪ.

Дѣвицѣ, желающей вышши за мужъ, надлежишь приняшь до 30

горькихъ капель именуемыхъ *браз-
ныя узы*. По приняши сихъ капель
конечно не такъ скоро захочешъ она
за мужъ, но пожелаешъ ошатъся у
своей машушки,

17.

Глуломыслъ хочешъ непременно
знашнымъ бышь господиномъ, хошя
имѣешъ чинъ и весьма маленькой. Онъ
почишаешъ себя весьма обиженнымъ:
ибо, по его мнѣнiю, онъ можешъ бышь
и Фельдмаршаломъ и Министромъ и
Сенаторомъ, и всемъ, шѣмъ что ешъ
на свѣшъ знашно; а въ самомъ дѣлѣ
Глуломыслъ ничшо иное, какъ ду-
ракъ, и ни къ какимъ дѣламъ не
тодишся.

РЕЦЕПТЪ.

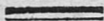
Г. Глуломыслъ жelaешъ невоз-
можнаго и для него вреднаго Сiе
произошло отъ худыхъ мокрощъ уси-
лившихся въ немъ при его воспита-
нiи: для очищенiя его отъ сихъ мо-
крощъ, надлежишъ ему привишъ *бла-
горазумiе*, такъ какъ оно обыкновен-
но благороднымъ дѣшямъ прививаеш-

ея въ Сухопушномъ Шляхешномъ Ка-
дешскомъ корпусѣ. Еслижъ лѣшны его
не позволяшъ ему сей прививки сдѣ-
лать, то сія болѣзнь едва ли излѣ-
чимая.

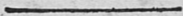
ХVII.

СМѢЮЩІЙСЯ ДЕМОКРИТЪ.

Ба! ешо тошъ, въ изорванномъ и-
дешъ лахмошъ, скупяга, кошорой во
весь свой вѣкъ собираешъ деньги и
распочаешъ совѣсшъ; умираешъ съ го-
лоду и холоду, кошорой подчинен-
ныхъ ему слугъ приучаешъ ѣсшъ
для жизни: шо есшъ, сколько пош-
ребно, для удержанія души въ шѣлѣ;
кошорой беззаконнымъ лихоимствомъ
вездѣ прославилъ, кошорой наложилъ
на себя и на прочую дворовую ево
скошину постъ во весь годъ, кошо-
рой зимою по одиножды въ недѣлю
попишъ печь во своей лачугѣ, кошо-
рой радъ продашъ самого себя за
тривну, и кошорой накопилъ сорокъ
тысячь рублей, на шо шолько, что

бы по смерти своей оставишь ихъ
 глупому племяннику; шому семнад-
 цашилѣшнему сквернавцу, кошорой
 скупосшю и безсовѣстнымъ лихоим-
 швомъ превзошелъ шесшидесяши-
 лѣшняго своего дядю; кошорой самъ
 у себя крадешъ деньги, и берешъ
 съ самаго себя за шу кражу штрафъ,
 и кошорой во весь свой вѣкъ не хо-
 чешъ женишься для шого шолько,
 чшо бы на содержаніе жены и дѣ-
 шей не прашишь излишняго. О! они
 достойны, чшо бы надъ ними по-
 смѣяшься: ха! ха! ха!

Кажешся, чшо я вижу ему про-
 шивоположника. Конечно ешо *Мотъ?*
 шакъ, онъ и ешь. О! ешотъ моло-
 децъ не имѣешъ пороковъ своего ба-
 шюшки; но вмѣсто шого зараженъ
 другими не лучше шѣхъ. Башюшка
 ево беззаконно собиралъ деньги, а
 сей безумно ихъ распочаетъ. Ску-
 пой ево родишель сѣбдалъ шо въ
 мѣсяцъ, чшо бы надлежало въ одинъ
 день скушашъ: напрошивъ шого

Мотъ, шо въ день сѣдаешъ, что бы въ годъ ему сѣсть надлежало; шопъ хаживалъ пѣшкомъ для того шолько, чтообъ не прашишь денегъ на кормъ лошади; а сей держишь шесшь карешъ и шесшь цуговъ лошадей, опричь верховыхъ и санныхъ для шово, что бы не наскучило въ одномъ ѣздишь екипажъ. Топъ двадцашъ лѣшъ шаскаль одинъ кавшанишка, а *Моту* и въ одинъ годъ двадцати паръ кажешся мало. Короче сказашъ, опецъ всякими непозволенными средсшвами, лихоимствомъ, обидою ближнихъ и разореніемъ безпомощныхъ собралъ себѣ великія сокровища; а *Мотъ* разоря самого себя другихъ надѣляешъ. Оба они дураки и обѣимъ имъ посмѣюся: ха! ха! ха!

Вопъ еще кавалеръ достойной смѣха. Ешо *Мадлѣнъ*. Онъ имѣешъ знашной чинъ, великой досшашокъ и малой умъ; ему велѣно дѣлашь людей блаженными, по елику можно, но онъ

и послѣднее спокойствіе у нихъ опни-
маешъ. *Мадмѣнѣ* не говоришъ ни съ
къмъ ласково за шѣмъ, что не хо-
чешъ себя до шово унизить. Мило-
стей ни кому не дѣлаешъ, но иногда
объщаешъ. Онъ хочешъ, что бы всѣ
ево искали покровительства: но подѣ
оное никово почши не принимаетъ; а
ежели бы и вздумалось ему сію ми-
лостъ кому сдѣлашъ, такъ шопѣ
ничево бы не выигралъ: ибо *Мадмѣнѣ*
ково больше любить, шого больше и
наказываешъ. Въ заключеніе, *Мад-*
мѣнѣ всѣхъ глупѣе; а думаетъ, что
всѣ ево глупѣе. Какъ надъ нимъ не
шосмѣяшся? ха! ха! ха!

Ба! ешо г. *Влюбтивѣ*. Что онъ
такъ скоро бѣжитъ? на лицѣ у него
написана радость! онъ поешъ и пры-
гаетъ, конечно попалась ему новая
любовница; онъ ихъ такъ перемѣня-
ешъ часто, какъ верхнія рубашки, и
шочно такъ съ ними и поступаетъ
какъ съ рубашками; надѣнетъ, лю-
буешся, замараешъ, бросишъ, велишъ

вымышь, надѣнешь еще, и еще бро-
сишь, и такъ далѣе; сколько жен-
щинъ, столько у него и любовницъ.
Въ прочемъ г. *Влюбтивъ* утверждаетъ
и всѣхъ увѣряетъ, что онъ самой
постоянной и вѣрной любовникъ на-
шего вѣка. Онъ теперь веселъ, и я
ему посмѣюся, ха! ха! ха! — Но
полно онъ жалокъ, онъ скоро бу-
детъ печаленъ. Ха! ха! ха!

Вошъ еще дуракъ, но только дру-
гова рода. Это *Простъ*. Кажется,
что онъ очень печаленъ, идетъ по-
ступя голову и нахмурия глаза въ пре-
великой задумчивости. Бѣднякъ сей
въ нашемъ вѣкѣ ищетъ Лукрецію,
нигдѣ не находитъ, и о томъ схо-
дитъ съ ума. Онъ чрезвычайно влюб-
ленъ въ постоянство романическихъ
Ироинь. Надъ нимъ часто смѣются,
и онъ иногда бываетъ очень забавенъ.
Печаль его конечно бы *Ераклита*
пронула, и онъ бы заплакалъ: но
онъ хочетъ смѣяться. Ха! ха! ха!
ха! ха!

Ето кто такъ прытко скачетъ? ба! *Плохъ*. Онъ спѣшилъ показашь свою глупость въ какомъ нинаестъ знашномъ домѣ. *Плохъ* щеславишся шѣмъ, что имѣетъ входъ къ знашнымъ господамъ; шаскается къ нимъ сколько возможно чаще, и дѣлаешъ въ угодношъ ихъ разныя дурачества, думая оказашь другимъ свое у нихъ могущесшво. Вмѣшиваешся въ ихъ разговоры, и ничево не зная, думаетъ оказашь себя разумнымъ; онъ чишаешъ книги, но ничево не понимаешъ; ходишъ въ театръ, кришикуешъ актеровъ, и по наслышкѣ зашвердя, споришъ: ешотъ актеръ хорошъ, а ешотъ худъ. Знашнымъ господамъ рассказываетъ разныя небылицы, и спараешся говоришъ ошрыя слова, но всегда не къ спашъ: словомъ, *Плохъ* спараешся себя увѣришъ, что поступки ево разумны, однакожъ всѣ думаютъ, что они глупы. Ха! ха! ха!

нжа вышшупаетъ смиренно изъ
Ха раздаешъ по полущечкѣ бѣд-
 Церкви,

нымъ, ево окружающимъ, и щипаетъ
 оныя по чопкамъ. Идучи читаетъ
 молишвы, отъ женщинъ свой взоръ
 отвращаетъ, оберегая свои очи: ибо
 онъ говоритъ, чтобы конечно оба ихъ
 изшкнуль, ежели бы они ево соблаз-
 нили. *Ханжа* грѣшитъ по минушно,
 но показываетъ себя праведникомъ
 идущимъ по пуши усланному шер-
 нѣмъ. Пришворныя молишвы, набож-
 носъ и посты, не мѣшаютъ ему
 разоряшъ и ушѣсняшъ сколько воз-
 можно всѣхъ бѣдныхъ. *Ханжа* гра-
 билъ тысячами, а раздаетъ полуш-
 ками. Такою наружносшю онъ мно-
 гихъ обманываетъ. Молодымъ лю-
 дямъ ежечасно толкуешъ девашъ бла-
 женствъ, но самъ въ шесшъдесятъ
 лѣтъ своей жизни ни одинажды ни
 кошораго не успѣлъ сдѣлашъ. *Ханжа*
 ходитъ всегда смиренно, и не возво-
 дитъ никогда своихъ глазъ на небо,
 за шѣмъ, что не надѣешся обманушъ
 шамъ живущихъ: но смотря въ зем-
 лю обманываетъ ея обипашелей. Ха!
 ха! ха!

Вотъ ѣдетъ госпожа! она вчерась вышла за мужъ, а севодни спѣшишь на свиданье съ любовникомъ. Ха! ха! ха!

Я вижу двухъ человекъ; одинъ другога увѣряешь въ своей дружбѣ, и обманываешь; а другой прищваряется, будто онъ не знаетъ какъ шопъ ево поноситъ. Оба обманывающъ и оба обманывающся. Ха! ха! ха!

Что ешо за человекъ бѣжитъ въ такомъ опчаянїи? А! ешо *Вѣтренъ* Ево обманула любовница, и онъ хочеть удавиться. Онъ жалокъ. . . Но вонъ шамъ идетъ женщина она съ нимъ встрѣшилась, и онъ свое намѣренїе оставяетъ. На чшожь дурачишься? Ха! ха! ха!

Вотъ г. *Кривотолкъ*: онъ шоропишься сдѣлашь досаду одному бумагомарашелю, перешолковавъ написанное имъ въ худо, безъ малѣйшаго

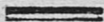
основанія. По несчастію онъ въ силахъ сіе исполнишь, но я сему дурачеству посмѣюся. Ха! ха! ха! ха! ха! ха!

Маркисъ влюбся во свою красоту, не пересщаешь самъ себѣ нравиться и не опходишь прочь отъ зеркала. По ево мнѣнію всѣ мужчины; не удивляющіеся ево прелестямъ, смершно согрѣшающъ; а женщины, кои въ него не влюбляются, суть безъ ума. Онъ недавно изъ передъ туалета, за кошорымъ просидѣлъ цѣлой день, завивая волосы, приширая лице, чистя зубы, румяня губы, подмазывая брови и проч. Прелестные ево волосы имѣють щастіе чешась новомодной Французской парикмахеръ, и за то получаютъ по 30 рублей въ мѣсяцъ. Исправной сей Французъ ставишь ему разныхъ соршовъ пудру и помады, за что награждается весьма щедро; при чесаніи, за ту же цѣну увѣряетъ *Маркиса*, что онъ подобныхъ ево волосамъ ни во Франціи, ни въ Россіи не види-

валъ. *Маркисъ* для умноженія своихъ прелестей не щадитъ ни приширань-евъ, ни душистыхъ водъ; и шеперь одѣвшись прикалываетъ весьма искусно сдѣланной пучекъ цвѣшовъ и ѣдетъ на балъ. Я слѣдую за нимъ же, и вижу его шамъ. Онъ съ мущинами разговариваетъ весьма гордо, поминутно смотрится въ зеркало и поправляетъ свои цвѣшы. Говоритъ шолько о своихъ надъ прекраснымъ поломъ побѣдахъ, и не можетъ пробыть ни минушы въ шой комнашъ, гдѣ по малой мѣрѣ нѣшъ шрехъ зеркалъ. *Маркисъ* обыкновенно садится шакъ, чшо бы онъ во всѣхъ зеркалахъ себя могъ видѣть; и часто забывшись кидаетъ на себя въ зеркалѣ спрасшные взгляды и воздыхаетъ. Сшарается иногда оспрыя говорить слова, но въ 23 года его жизни, не сказалъ еще ни одного, за шѣмъ чшо ему всегда мѣшашъ. *Маркисъ* изъ всѣхъ душевныхъ добродѣтелей прославляетъ свою щедросшь: и подлинно она чрезмѣрна по шому, чшо онъ красошу свою

всѣмъ городскимъ жишелямъ показываешъ безденежно, и чрезъ шо ихъ не разоряешъ. Словомъ, *Маркисъ* на своей красотѣ сходишъ съ ума; шамъ ему всѣ смѣются, и я ему посмѣюсь. Ха! ха! ха! ха!

Посмотрише на ешова негодяя; ешо Судья *Забылгестъ*. Онъ, не взирая на строгость указа о лихоимствѣ, со всѣхъ челобитчиковъ не шолько самъ подъ разными видами берешъ, но и подчиненныхъ ему своимъ примѣромъ взяшки брашъ поощряешъ. Онъ выдумалъ, по ево мнѣнію, безгрѣшной способъ брашъ взяшки, а именно: чшо бы шѣ дѣла вершишъ по прошесшвіи двухъ часовъ по полудни: ибо де, говоришъ онъ, жалованье Государево получаю я за шо, чшо бы бышъ въ присудсшвіи шолько до двухъ часовъ; а когда де пробуду я и шрешій часъ, шогда ешо сдѣлаю не по указу, но по дружбѣ съ челобитчикомъ; а шомъ по дружбѣ за шо подаршъ. Какіе

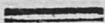
же ешо взяпки? Ешо, говоритъ онъ, подарки. Теперь подписываетъ онъ за 200 рублей опредѣленіе, о выдачѣ одному челобитчику 2000 рублей, законно ему принадлежащихъ, и самъ себя увѣряетъ, что ешо безгрѣшно, и прошивъ законовъ, и прошивъ совѣси, *почеже* скоро будетъ бить при часа: какое скарредное крючкосворство! Ха! ха! ха!

Вотъ еще люди достойные осмѣянія, двое изъ нихъ Судьи, а шрешій Секретарь. Во всѣхъ присудственныхъ мѣстахъ обыкновенно Секретари дѣлаютъ шо, что приказываютъ имъ Судьи; а здѣсь Судьи дѣлаютъ шо, что приказываетъ имъ Секретарь. Одинъ Судья не прошиворѣчилъ ему для того, что ни въ какія не входитъ дѣла, а подписываетъ всѣ шѣ опредѣленія, кои Секретарь помѣшилъ. другой напрошивъ того хотня и не подписываетъ дѣлъ не читавши, но за сію осторожность

взяшки съ Секретаремъ дѣлишь по-
поламъ, и для избѣжанія въ шакомъ
случаѣ хлопотъ, также какъ и пер-
вой ему никогда не прошиворѣчишь.
Здѣсь Судьи худые Секретари; а
Секретарь былъ бы хорошей Судья,
если бы не распочилъ свою совѣсть.
По такимъ обшояшельствамъ, если
челобитчикъ захочетъ что бы его
дѣло было рѣшено, то непременно
долженъ прежде на свою сторону
склонить Секретаря, въ прошивномъ
же случаѣ дѣло его не рѣшится.
Ха! ха! ха! ха!

Я вижу въ Театрѣ двухъ въ ло-
жѣ дамъ. Онѣ сидящъ спокойно и
ожидающъ начашя комедии. Спокой-
ствіе ихъ нарушается; къ нимъ
вступаящъ изрядно одѣшой мужчина,
и онѣ всѣ увидѣвъ другъ друга при-
ходящъ въ замѣшательство. Кавалеръ
сей одинъ изъ числа шѣхъ вѣ-
треныхъ мужчинъ, кошорые влюб-
лясь во многихъ женщинъ и ихъ
обманываящъ не только почишающъ

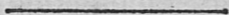

за ничто, но и находятъ еще въ томъ удовольствіе. Бѣднякъ сей не ожидалъ, чшобы двѣ его любовницы, копорыхъ онъ ложными клятвами и пришворнымъ посшоянствомъ обманывалъ порознь, случилися шушъ обѣ вмѣстѣ. Онъ надѣялся шушъ найши одну и съ нею поговорить, а послѣ хотѣлъ побывашъ и у другой: но увидя ихъ вмѣстѣ, пришелъ въ шакое замѣшательство, чшо не зналъ съ кшорою начашъ разговоръ. Смѣлость ево и обыкновенная шакимъ мущинамъ живость, предками нашими наглосшю называемая, ево оставили. Блѣднѣетъ, краснѣетъ и кажешся будто уже и раскаиваетъ. Госпожи совмѣстницы шшчасъ сіе примѣшили, и каждая, скрывая свою досаду, принялися надъ господиномъ волокишою шушить. Язвительныя ихъ насмѣшки усугубляють ево замѣшательство. Сіе зрѣлище достойно, чшобы всѣ въшренныя мушины на оное взирали, и осшерегались отъ подобныхъ приключеній. Обезмолвленной волокиша

еобираешъ свои силы, и начинаешъ передъ господами извиняшся: но что сѣи извиненія возмогушъ сдѣлашь! Обиженная такимъ образомъ любовница лишъ въ пущую запальчивость приходишь. Волокиша при семъ извиненіи одной любовницѣ больше оказываешъ почтенія, и кажешся, будто передъ нею больше хочешъ оправдаться. Сугубо обиженная любовница, воспламеняешся ревнивостію, видя совѣсшницу свою себѣ предпочитаемую, близъ себя. Она обращаетъ оспрой свой языкъ не на измѣнившаго ей любовника, но на свою совѣсшницу, поржествовашъ начинающую, и осыпаетъ ее язвительными насмѣшками. Вдругъ возгараетъ война. Любовницы досадою, ревнивостію и злобою воспламеняюшся. Не древнія на брань ополчаюшся Амасонки, храбростію своею Грековъ усшрашавшія, не смертоносныя изъ колчановъ своихъ извлекаюшъ стрѣлы: двѣ любовницы, женщины нашего вѣка, выдергиваюшъ изъ шиньеновъ своихъ длинныя

булавки, и мгновенно ими другъ дру-
га поражаютъ. Обѣ поединщицы при-
ходящъ во изступленіе: злоба паче
возгараешся, удары повшоряются, а
любовникъ отъ мѣста удаляется.
Храбрыя наши Ироини переколовъ
другъ другу и руки и бока, и и-
сшощивъ свои силы, не побѣдя со-
перницу, удивляющся своей крѣпо-
сти Стыдъ, что всѣ на нихъ свои
обрашили взоры, заступаютъ мѣсто
злости и на лицѣ ихъ показывается.
Они вспаютъ со своихъ мѣстъ и
удаляются; а я во слѣдъ имъ по-
сидѣюся. Ха! ха! ха!

Что за человекъ съ такимъ въ
низъ по лѣстницѣ бѣжишь стремле-
ніемъ? А! ешо любовникъ, удаляю-
щійся отъ мѣста сраженія ево лю-
бовницѣ. Онъ приходитъ въ паршеръ,
и спановишся къ другой споронѣ
отъ той гдѣ были ево любовницы.
Онъ раскаиваешся во своемъ поступ-
кѣ, и подаешъ надежду, что онъ
исправишся и будешъ постояннѣе.

Онъ опасается, чшобы ево не при-
мъшили. Наконецъ спокойствіе къ
нему возвращается: но онъ и тогда
взоръ свой на другую сторону обра-
щаетъ. Съ нимъ встрѣчается взоръ
дѣвицы лѣтъ осмнадцати. Они другъ
друга узнають и начинають разго-
воръ. Волокиша избавясь ошъ одной
опасности вдается въ другую; онъ
въ красавицу влюбляется, и пома-
лу спросить свою ей открываетъ.
Она не хочетъ слушать; онъ кля-
нется и наконецъ доводитъ до шо-
го, чшо она ево выслушала; она
принимаетъ на себя веселой видъ и
улыбаяся хочетъ ему ошвѣштво-
вать. Волокиша восхищается мечшою;
самолюбіе ему льститъ; онъ уже
почитаетъ себя щасшливѣйшимъ изъ
смершныхъ; но дѣвица ему ошвѣш-
твуешь: хошь шри дни, сударь,
посвяши памяши оставленныхъ и
обиженныхъ шобою любовницъ, а по
шомъ открывайтесь другой а не мнѣ:
ибо я быевъ очевиднымъ свидѣтелемъ
вашего посшоянства, вѣришь вамъ
не могу. Идите женщину меня лег-

ковѣрнѣ. Она начинаетъ смѣяться, и волокиша удаляется, неся съ собою образецъ въпреныхъ любовниковъ. Ха! ха! ха!

XVIII.

Отписки крестыянскія и помѣщичей указѣ ко крестыянамъ.

1. ОТПИСКА.

*ГОСУДАРЮ ГРИГОРЬЮ
СИДОРОВИЧУ!*

Бьюшчеломъ * * * ошчины швоей
спаросша Андрюшка со всемъ
міромъ.

Указъ швой господской мы получили, и денегъ оброчныхъ со крестыянъ на нынѣшнюю шреть собрали; съ сельскихъ спа душъ, спо двадцашь шри рубли, двадцашь алшынъ; съ деревенскихъ съпяшидесяши душъ, шесшъдешашъ одинъ рубль, семнадцашь алшынъ; а вѣ недоимкѣ за нынѣшнюю шреть ошалось на сель-

скихъ двадцать шесть рублей, чешыре гривны, на деревенскихъ принацашь рублей, сорокъ девять копѣекъ: да послано къ шебѣ, государь, прошлой шреши недоборныхъ денегъ съ сельскихъ и деревенскихъ сорокъ шри рубли, двадцать копѣекъ; а больше собрашь не могли: крешьяне скудны, взяшь негдѣ, нынѣшнимъ годомъ хлѣбъ не родился, на силу могли сѣмена въ гумны собрашь. Да Богъ посѣшилъ насъ скопскимъ падежемъ, скопина почти вся повалилась; а кошора и осшалась, шакъ и шу кормишь нечѣмъ, сѣна были худыя, да и соломы мало, и крешьяне швои, государь, многіе пошли по мѣру. Неплашельщиковѣ по указу швоему господскому на сходѣ сѣкѣ нещадно, шолько они оброку не заплашили, говоряшь, что негдѣ взяшь: Съ Оилашкою, государь, какъ поволитъ? денегъ не плашитъ, говоритъ, что взяшь негдѣ: онъ самъ все лѣшо прохворалъ, а сынъ большой померъ, осшались маленькіе робяшишки; и онъ нынѣшнимъ лѣшомъ

хлѣба не сѣялъ, нѣкому было землю пахашь, во всемъ дворѣ одна была сноха, а старуха его и съ печи не сходишь. Подушныя деньги за него заплашилъ мѣръ, видя ево скудосшь; а за швою, государь, недоимку, по указу швоему продано ево двѣ клѣшны за три рубли, за десяшь алшынѣ; корова за полтора рубли, а лошади у него всѣ пали, другая коровенка осшавлена для робяшишекъ, кормишь ихъ нечѣмъ: мѣромъ сказали, будешы ево въ шомъ не просишь, шо они за шу корову деньги ошдадушъ, а робяшишекъ поморить, и ево въ конецъ разорить не хошяшь. При семъ послана къ милосши швоей Ти-лашкина челобитная, какъ съ нимъ самъ поволишь, шо и дѣлай; а онъ уже не плашельщикъ, покуда не подроснушь робяшишки; безъ скошины, да безъ дѣшей нашъ бранъ швоему здоровью не слуга. Мѣромъ, государь! шебѣ бьюшчеломъ о завладѣнной у насъ *Махралцовымъ* землѣ, прикажи ходишь за дѣломъ: онъ насъ здѣсь разоряешъ, и землю ошрѣзалъ

по самыя наши гумна, некуда и курицы выпустишь; а на дѣло по указу швоему господскому собрано шридцашь рублевѣ, и кѣ шебѣ посланы безѣ доимки; за неплашельщиковѣ положили шяглые, шолько прикажи, государь, добивашься по дѣлу. *Махралцовѣ* на насѣ вѣ городѣ подалѣ явочную челобишную, будшо мы у него гусями хлѣбѣ пошравили, и по шому ево челобишью была за мною изѣ города посылка. Меня вѣ опчинѣ шогда не было, посылные забрали вѣ городѣ шесшѣ человѣкѣ крешьянѣ, вѣ самую рабошную пору; и я, государь, вѣ городѣ ѣздилѣ, просилѣ Секрешаря и Воеводу, и крешьянѣ вашихѣ выпустили, шолько по шому дѣлу шало мѣру, денегѣ шесшѣ рублевѣ, возѣ хлѣба, да пяшѣ воевѣ сѣна, *Махралцовѣ* попался намѣ на дорогѣ, и грозился насѣ опяшѣ засадишѣ вѣ шюрьму: Секрешарь ему родня, и онѣ насѣ очень обижаешѣ. Ошпиши, государь, кѣ Прокурору: онѣ бояринѣ доброй, ничего не беретѣ,

когда къ нему на поклонъ придешъ, и онъ швою милость знаетъ, а восьлибо онъ за насъ вступишя и Секрешаря уймешъ, а Воевода никакихъ дѣлъ не дѣлаешъ, ѣздишъ съ собаками, а дѣла всѣ знаетъ Секрешарь. Вступишь, государь, за насъ своихъ сиротъ; коли ты за насъ не вступишя, шакъ насъ совсѣмъ разорашъ, и *Махралцовъ*, всѣхъ насъ пустишъ въ мѣръ. Да еще швоему здоровью всѣмъ, мѣромъ бьюшчеломъ о сбавкѣ оброчныхъ денегъ, намъ уже спало не въ могушу; послѣ переписи у насъ въ селѣ и въ деревнѣ померло больше шридцати душъ, а мы оброкъ плашимъ всѣмъ шомъ же; покуда смогли шакъ мы шаки швоей милости шянулись, а нынче спало уже не въ мочь. Буде не помилуешъ, государь, шо мы всѣ въ конецъ разоримся: неплашельщики все прибавляюшя, и я по указу швоему сборъ дѣлалъ всякое воскресеніе, и неплашельщиковъ сѣку на сходѣ, шолько имъ взяшь негдѣ, какъ ты съ ними ни поволишъ. Еще швоей

милосши доношу, ягѳды и грибы нынѳшнимѳ лѳшомѳ не родились, бабы просятѳ, что бы изволилѳ шы взяшь деньгами, по чему укажешь за фуншѳ; да еще просятѳ, что бы за пряжу и за холспину изволилѳ шы взяшь деньгами. Лѳсу швоего господскова продано креспьянамѳ на дрова на семь рублевѳ сѳ полшиною; да на двѳ избы, по десяти рублевѳ за избу. И деньги, государь, всѳ сѳ Аншошкою посланы. При семѳ еще послано шшрафныхѳ денегѳ, сѳ Ипашки за то, что онѳ вѳ челобисьѳ своемѳ шебя, государь оболгалѳ и на племянника сказалѳ, будшо онѳ ево не слушался, и за шѳмѳ сѳ нимѳ разошелся, взяшо по указу швоему шридцашѳ рублей; сѳ Аншошки за то, что онѳ шебя вѳ челобишной назвалѳ опщомѳ, а не господиномѳ, взяшо пять рублей, и онѳ на сходѳ высѳченѳ. Онѳ сказалѳ: *Я де это сказалѳ сѳ глупости*, и на предки онѳ шебя, государя, опщомѳ называшѳ не будешѳ. Дьячку при всемѳ мѳрѳ при-

казѣ швой обЪявленѣ, чшо бы онѣ
впредѣ шакѣ не писалѣ. Оспаема
раби швои шароспа Андрюшка со
всемѣ мїромѣ земно кланяема.

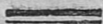
2. ОТПИСКА.

ГОСУДАРЮ ГРИГОРЬЮ
СИДОРОВИЧУ.

Бѣшѣ-челомѣ и плачеша сирота
швой Оиашка.

По указу швоему господскому, я
сирота швой на сходѣ высѣченѣ,
и клѣши мои проданы за безцѣнокѣ,
шакже и корова, а деньги взяшы вѣ
оброкѣ, и сѣ меня шароспа пра-
вишѣ оспальныхѣ, шолько мнѣ взяшѣ
негдѣ: оспался сѣ чешверыми ребя-
шишками малѣ мала меньше; и мнѣ
государь, ни ихѣ, ни себя кормишѣ
нечѣмѣ. Надѣ ребяшишками и надо
мною сжалился мїрѣ, видя нашу бѣ-
дношѣ; имѣ далѣ корову, а за меня
заплашили подушныя деньги: а шо
бы пришло послѣднюю шубенку сѣ

плечь продашь. Нынѣшнимъ лѣтомъ хлѣба не сѣялъ, да и на будущей земли не пахалъ; нечѣмъ поднышья. Ребяша мои большіе и лошади померли, и мнѣ хлѣба досташь не на чемъ и не съ кѣмъ: пришло пойши по міру, буде шы, государь, не сжалишся надъ моимъ сиротствомъ. Прикажи, государь, въ недоимкѣ меня простишь, и дашь вашу господскую лошадь: хошя бы мнѣ мало по малу исправисься, и бышь опяшь швоей милосши шяглымъ крешьяниномъ. За мною, покуда на меня Богъ и шы государь не прогнѣвались, недоимки никогда не бывало, я всегда первой клалъ въ оброкъ. Нынѣче пришло на меня невзгодье, и я по неволѣ сдѣлался швоей милосши неплашельщикомъ. Буде швоя милость до меня будешъ, и шы оботрешъ мои сиротскія и бѣдныхъ моихъ ребятишекъ слезы, и дашъ исправисься, шакъ я и опяшь швоей милосши буду крешьянинъ; а какъ подростушъ ребятишки, шакъ я и доброй буду шебъ слуга. Буде

же ты, государь, надо мною не сжа-
лишься, то я сирота швой и съ ма-
лыми моими сиротишками по нево-
лѣ пойду пишаться Христовымъ
именемъ. Помилуй, государь нашъ,
Григорей Сидоровичъ! кому же намъ
плакаться, какъ не тебѣ? Ты у насъ
вмѣсто отца, и мы тебѣ всей ду-
шой ради служимъ; да какъ пришло
не въ мочь, такъ ты надъ нами
смилуйся: наше дѣло крестьянское,
у ково намъ просимъ милости, какъ
не у тебя? У насъ въ крестьянствѣ
есть пословица, *до Бога высоко, а*
до Царя далеко, такъ мы шаки всѣ
швоей милости кланяемся. Неужто
у швоей милости каменное сердце,
что ты надъ моимъ сиротствомъ
не сжалишься? Помилуй, государь,
прикажи мнѣ дать кляченку и ошѣ
оброка на годъ уволишь, мнѣ безъ
шого никакъ подняться не возмо-
жно; ты самъ, родимой, человекъ
умной, и ты самъ вѣдаешь, что
какъ швоя милость безъ нашей
братьи крестьянъ, такъ мы безъ
дѣшей (да безъ лошадей, никуда не

годимся. Умилосердися, государь, надъ бѣдными своими сиротами. О семъ просишь со слезами крестьянинъ швой Тилашка, и земно и съ ребяшишками кланяется.

3. *Колія съ ломѣщитязго указа.*

*ЧЕЛОВѢКУ НАШЕМУ СЕМЕНУ
ГРИГОРЬЕВУ.*

Бхашь тебѣ въ * * * * наши деревни и по прѣздѣ исправишь слѣдующее :

1.

Прѣздѣ отсюда до деревень нашихъ и отсюда обратно имѣшь нащеть старосты Андрея Лазарева.

2.

Прѣхавъ туда, старосту при собраніи всѣхъ крестьянъ высѣчь нещадно за то, что онъ за крестьянами имѣлъ худое смощрѣніе и

запускалъ оброкъ въ недоимку; и послѣ изъ спаросишь его смѣнить; а сверхъ шого взыскашь съ него штрафа сто рублей.

3.

Сыскашь въ самую испинную правду, какъ спаросишь, и за какія взысканія оболгалъ насъ ложнымъ своимъ докладомъ? За шо прежде всего его высылать, а по томъ начинать слѣдствіемъ порученное тебѣ дѣло.

4.

Спаросишь Андрюшки и крестьянина Панфила Данилова, по коемъ спаросишь учинилъ ложной доносъ, обоимъ ихъ дома опечатать и опредѣлишь караулъ; а ихъ самихъ опечатать подъ караулъ въ другой домъ.

5.

Еслижъ въ чемъ либо будущъ они учинишь запирашесьшо, шо объявишь, что они будущъ опечатаны въ оро дѣ для наказанія по указамъ.

6.

И какъ нѣшъ сумнѣнїя, что спаросша доносъ учинилъ ложной, то за оное перевестъ ево къ намъ на жишье въ село * * * ; буде же онъ за дальнымъ разстоянїемъ перевозишься и разоряшь себя не похочешъ, то взыскашь съ него за оное еще пшъдешать рублей.

7.

Сколько пожешковъ всякаго званїя ошалося, послѣ крешьянина Анисима Иванова и получено крешьяниномъ Панфиломъ Даниловымъ, то все съ него Данилова взыскашь и взяшь въ господской дворъ, учиня всему шому опись.

8.

Крешьянъ въ раздѣлѣ земли по прозьбѣ ихъ поровняшь, по швоему благоразсужденїю: но при шемъ однакожъ объявишь имъ, что сбавки съ нихъ оброку не будетъ, и что бы они, не дѣлая никакихъ ошговорокъ,

оной плашили бездоимочно; непла-
шельщиковъ же при собраніи всѣхъ
кресстьянъ съчь нещадно.

9.

Объявишь всѣмъ кресстьянамъ,
что къ будущему размежеванію зе-
мель, пошребно взяшь выпись; и для
шого на оное собрашь шебъ со кресстья-
нъ, сколько пошребно будешъ, на
взяшь выписи.

10.

Въ начавшійся рекрушской на-
боръ съ нашихъ деревень рекруша
не спавишь: ибо здѣсь за нихъ по-
спавленъ въ рекрушы Гришка Федо-
ровъ, за чиненныя имъ неоднократно
пьяншвы и воровшвы вмѣсто
наказанія, а со кресстьянъ за по-
спавку шого рекруша собрашь, по
два рубли съ души.

11.

За ложное показаніе Панфила
Данилова и ушайку свойшва дру-
гихъ, взяшь съ него, вмѣняя въ
шшрафъ, сто рублей; а ево пере-

вѣсть кѣ намѣ вѣ село * * * на
жишь; а когда онѣ просишь будешь,
что бы полученныя имѣ неправиль-
но пожизки оставишь у него, и его
оставишь на прежнемѣ жилищѣ, то
за оное взыскашь съ него, опроче
штрафныхъ, двѣсти рублей.

12.

По прозьбѣ крестьянѣ, у Филаш-
ки корову оставишь, а взыскашь за
нее деньги съ нихъ; а чтобы они и
впредь такимѣ лѣнивцамѣ пошачки
не дѣлали, то купишь Филашкѣ ло-
шадь на мѣркія деньги; а Филаш-
кѣ объявишь, что бы онѣ впредь
пустыми своими челобитными не
ушржалалъ, и плашилъ бы оброкѣ
безъ всякихъ отговорокѣ безъдо-
мочно.

13.

Спароспу выберашъ мѣромѣ, и
подтвердишь ему, что бы онѣ о
сборѣ оброчныхъ денегѣ имѣлъ не-
усыпное попеченіе, и неплашельщи-
ковѣ бы съкѣ нещадно; буде же ка-
кія впредь являшя недоимки, то

оное взыскано будешъ все со старосшы.

14.

За грибы, ягоды и проч. взяшь съ кресьянь деньгами.

15.

Выбрашь шесть человекъ изъ молодыхъ кресьянь, и привешь съ собою, для обученія разнымъ мастерствамъ:

16.

По исправленіи всего вышеписаннаго, ъхашъ тебѣ обратно; а спаростѣ накрѣпко приказашъ неусынное имѣшь попеченіе о сборѣ оброчныхъ денегъ.

Конецъ первой части.